

(1914)

(1968)

(1974)

(1994)

(2006)

ИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстоки

Альманах

Истоки

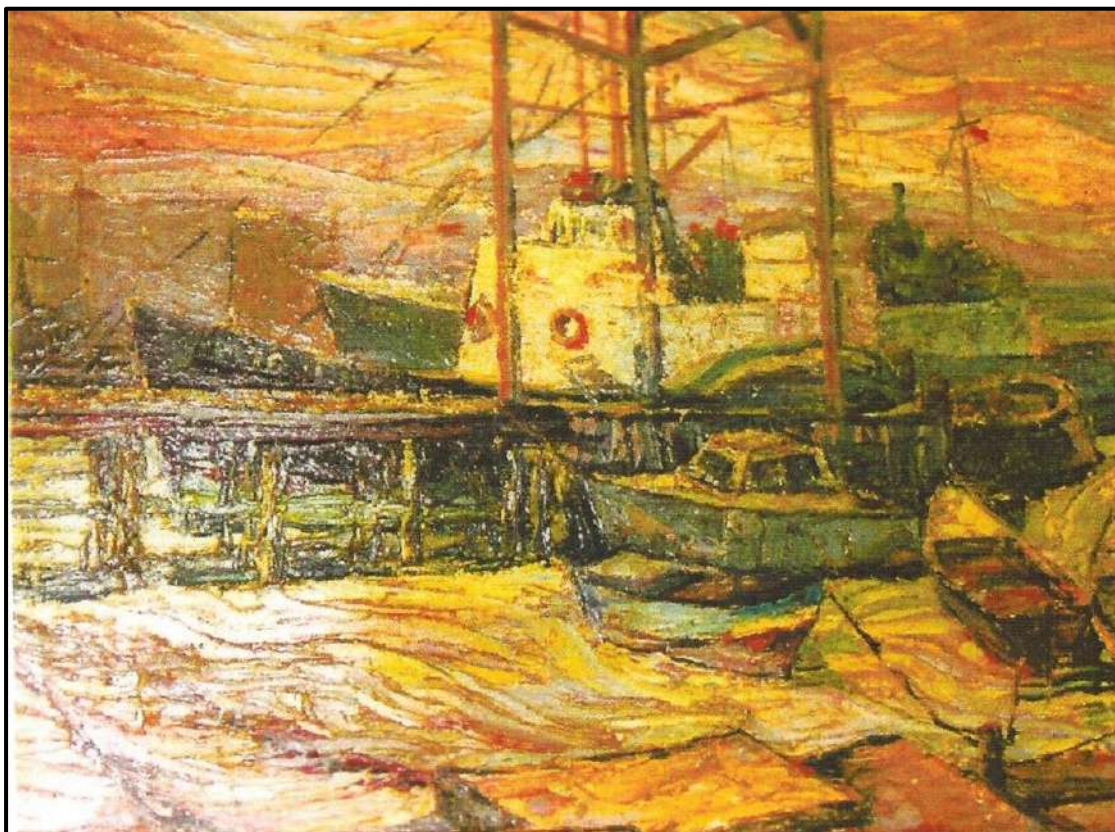
Выпуск № 6

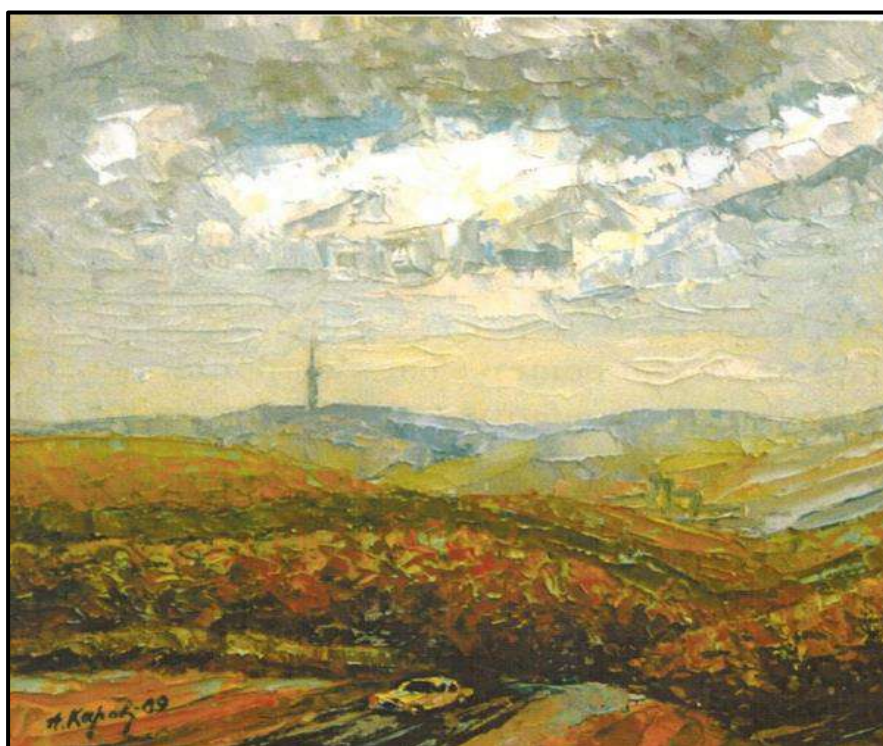
ИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстоки

ИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстоки

Каравасев Анатолий. После путины

Каравасев Анатолий. Телебашня – венец города

История. Культура. Краеведение

ИСТОКИ

Альманах имени Н. Т. Турчина

№ 6

Новороссийск

2022

В НАШИХ СЕДЦАХ НАВСЕГДА

(Председатель клуба ветеранов, старожилов и хранителей истории «Истоки»

*«Не позвонишь нам, как бывало,
Не спросишь больше: «Как дела?»
Прискорбно, что тебя не стало.
За все спасибо, что дала!»*

Анна Петровна БЕЛОВА прошла трудный жизненный путь. Война безжалостно отняла детство, вероломно вторгшись в ее судьбу. В шестилетнем возрасте довелось лицом к лицу встретиться со зловещей войной, до конца не осознавая всей трагедии. Разруха и голод не остудили в маленьком Анином сердце тепло и доброту.

В Новороссийск Анна Петровна переехала из родного села на постоянное жительство в 1959-м году. Город не встретил Анну с распростертыми руками, с осторожностью долго присматривался к ней.

Трудовой путь начинала с завода «Красный двигатель», в литейном цехе, а закончила директором магазина «Военная книга». Пришлось заочно в Москве приобрести специальность книговедение.

Ее побаивались, так как говорила прямо в лицо собеседнику все, что о нем думает, не могла лебезить. Не так воспитана. Говорила правду. Не могла промолчать там, где другие, смиренно опустив головы, молчали и кивали головами. Но в то же время она была человеком большой души и мягкого сердца. Для нее чужой беды не бывало. Не могла пройти мимо нуждающегося человека. Вплоть до того, что предоставляла свою крышу, деля одну кровать на двоих. Многие до сих пор ей благодарны за приют.

Анна Петровна истинный, до мозга костей, патриот своей Отчизны. Всегда старалась донести и передать молодому поколению накопленный жизненный опыт. Даже в восемьдесят лет была легка на подъем, шла в школы, библиотеки для встреч с ребятами. Всегда говорила: «Если хоть маленькую толику услышанного на встрече ребята унесут с собой, значит, я живу не зря!»

С 2016 года, являясь председателем клуба ветеранов, старожилов и хранителей истории «Истоки», вдохновляла пишущих членов клуба на новые творения, на выпуск книг, предоставляя авторам услуги корректора бесплатно.

Анна Белова была единственным книговедом в нашем городе.

При всем том Анна Петровна была скромная и нетребовательная к себе. Больше переживала и волновалась за других. Обладала колоссальной памятью. Помнила события и лица 60-х и 70-х годов. Наизусть читала классиков, современников. Писала авторских стихов мало, но они были интересными, емкими и со смыслом.

Анна Петровна Белова служила нам ярким и поучительным примером жизни. Таких людей, как Анна Петровна на земле больше не осталось, а если и остались, то их ничтожно мало.

20-го августа 2021 года коварный недуг забрал нашу Анну Петровну. Она ушла, но светлая память о ней останется в наших сердцах навсегда!

Алевтина КОНОВАЛОВА,
руководитель объединения ветеранов,
старожилов и хранителей истории «Истоки»

КУКУРУЗА, ФАСОЛЬ И ПОБЕДА...

Мне было 7 лет, когда летом 1942 года город Краснодар заняли немцы.

Я, Валентина, брат Алексей и две бабушки – папина мама Агафья и папина тётя Анастасия – остались одни.

Отец был коммунистом, работал механиком в Селекцентре (ныне это Краснодарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени П.П. Лукьяненко.) и имел бронь от призыва в армию, так как участвовал в организации эвакуации оборудования и научных сотрудников Селекцентра и ушёл на фронт с последними отступающими частями Красной Армии.

Жили мы на берегу реки Кубань в посёлке Прикубанском, где селили рабочих и сотрудников Селекцентра. Посёлок состоял из трёх многоквартирных одноэтажных домов (бараков) и шести трёхквартирных одноэтажных домов, а также сараев, где содержали домашний скот (коров и свиней).

Когда наши отступили, с противоположного берега Кубани немцы начали обстрел. Мы прятались в погребе и слышали гул и лязг гусениц танков, на переднем был открыт люк башни, из которого высовывался командир и кричал «Ыч! Ыч!» и махал рукой. В одном из кирпичных домов был большой производственный подвал, где хранились и перерабатывались овощи. Но в погребах и подвалах мы находились несколько дней без еды. А через дорогу – булыжное шоссе на Елизаветинскую – находилось поле созревающей кукурузы. Женщины пробрались через дорогу, наломали початков, сварили и раздали в подвале детям и старикам. Я до сих пор помню аромат и вкус той кукурузы! В это время в подвал спустились немцы и, увидев, что мы едим, закричали:

– Швайн! Швайн! Русиш Швайн! – что означало «Свиньи! Свиньи! Русские свиньи!»

Мама наша умерла в декабре 1941 года, уже шла война. Во время оккупации бабушка Агафья была больна, а бабушку Настю забрали на работу в Селекцентр для работы в поле и на сортировку зерна. На сортировке бабушка Настя, как и все работники, прятала немного пшеницы в своей одежде и приносила домой. Так за некоторое время у нас скопилось полмешка, но тут вышел приказ коменданта о добровольной сдаче украденной пшеницы, после чего будет обыск и, в случае обнаружения – расстрел. Пришлось в то время, когда ходили кормить и доить корову, выбрасывать по частям пшеницу в реку Кубань, благо, река была сразу за сараем, метрах в пяти.

Немцы и русские, которые перешли на сторону немцев и с оружием в руках и в немецком обмундировании воевали против нашей армии, были определены на постой по нашим квартирам и комнатам.

Мы занимали две комнаты, в одной жили, а другая служила кладовой. У нас квартировал предатель родом из города Нальчика. Он был злой и жадный. Им выдавали паёк, и он ел при нас хлеб и хвастал, что он из нашей ржи. Он никогда нас не угощал. Моему брату запомнился целофан, в который был упакован хлеб. Целофан был прозрачный и гибкий, такого материала брат ещё не видел. Однажды квартирант получил очередной паёк и поставил крышку от котелка с повидлом на край стола. Брат Алексей (ему было пять лет) пошёл к столу. Крышка с повидлом упала на пол, и наш постоялец схватил нож и занёс его над головой брата. Я закричала, а на пороге появилась бабушка, прикрикнула на жильца, он положил нож, а бабушка так его отчитала, что он стал её побаиваться.

Чтобы нас прокормить, бабушка носила молоко в Краснодар на рынок на улице Каляева (это около 3–5 км) и меняла его на муку, чтобы испечь лепёшки. Молока было мало, а с чего корове было давать молоко, если кормить её было нечем, осталась небольшая копна сена.

Был у нас сосед по фамилии Орлянский, после прихода немцев он стал им служить,

доносил на всех рабочих и сотрудников, сообщил, что наш отец был коммунистом. У бабушки с ним были стычки на этой почве. Перед уходом немцев он сбежал и, говорят, погиб.

У нас в погребе жил зайчик. Отец принёс его с поля, где убирал пшеницу комбайном «Коммунар», у которого была ширина захвата хедера шесть метров, и ленточный транспортёр такой же длины, а зайчик выпрыгнул из пшеницы через косильный аппарат хедера и бежал в обратном направлении движения транспортёрной ленты. Отец, остановив движение комбайна, поймал зайчонка и принёс домой. С начала зайчик жил у нас в комнате, а когда подрос, мы определили его жить в погреб, куда бросали ему траву и овощи для еды. Во время оккупации зайчика кормить стало нечем, а нам тоже есть было нечего. Бабушка попросила соседку нарезать животное, и соседка согласилась за половину тушки. Бабушка поставила варить бульон, когда вода в кастрюле закипела, по комнате распространился аромат варёной зайчатины. Такого аромата мы никогда не нюхали, слюнки у нас с братом текли не переставая! Но оказалось, что запах распространился за пределы нашей комнаты. Как писалось в басне Крылова, «на ту беду лиса близёхонько бежала...», так и у нас – на ту беду румынский солдат немецкой армии проходил мимо нашего барака. У Крылова «сырный дух лису остановил» – у нас запах варёной зайчатины румына остановил, и он по запаху быстро нашёл нашу комнату. Далее события развивались проще, чем по сценарию басни, но с тем же концом. Румын без стука вошёл в комнату, снял крышку с кастрюли и солдатским ножом вытащил всю зайчатину из кипящего бульона, затем вышел вон, захлопнув дверь. Когда пришла бабушка, мы сидели на кровати и плакали, и слёзы лились в три ручья.

И ещё один случай про румынских солдат немецкой армии, рассказанный братом. Когда фронт ушёл на восток, немецких солдат заменили румынскими. И вот в один из таких дней мы слышали автоматные очереди на улице, что было необычно. Оказалось, что румынские солдаты решили взять мёд из трёх ульев, оставшихся от небольшой пасеки. Когда пчёлы начали их жалить, солдаты не нашли ничего лучше, чем открыть стрельбу из автоматов по ульям. На стрельбу приехал немецкий комендант и, не слезая с лошади, стал пороть нагайкой румын, а те покорно подставляли спины.

Но и немецкие солдаты были тоже хороши. Как-то под Новый год немцы начали пилить сосны, которые росли у нашего барака, их было три или пять. Высокие, с хвоей только на верхушках. Но немцам нужны были ветки с хвоей, а залезть наверх они не могли, тогда они не нашли ничего лучше, как спилить эти сосны. Но пилу зажало, и они, набросив верёвку на ствол, стали хором тащить её, и вдруг верёвка оборвалась! Мы, дети, наблюдавшие эту сцену, весело смеялись, пока нас не разогнали плётками. Одна девочка подняла веточку хвойной сосны и хотела унести её домой, но её догнал немец, избил и отнял ветку. Немцы эти ветки упаковывали в длинные посылочные ящики, укладывали на сани и увозили. Куда? Может, в свою Германию...

Однажды вели советских пленных через поселок. Это увидели наши женщины и стали просить конвоиров, чтобы отпустили тех, кто жил рядом. Русские конвоиры, перешедшие на сторону немцев, оказались добрыми и отпустили по домам местных военнопленных. Среди них и шофёр нашего селекцентовского автобуса по фамилии Толлок.

В феврале 1943 года, когда немцы стали отступать, у нас появился отряд Красной Армии. Это были украинцы. Они разместились по нашим квартирам. На вопросы, почему у них немецкая обувь, да и другие части обмундирования были немецкими, они сказали, что они переодетые разведчики, собирают мужчин призывного возраста и пойдут вместе с ними добывать немцев. Утром они ходили с обыском по квартирам, проверяли чердаки, кладовки, заглядывали под кровати. Они искали мужчин призывного возраста, устраивали облавы, на дорогах ставили часовых. А мы, дети, бегали рядом и наблюдали за происходящим. И вот подбежал к часовому паренёк и стал просить, чтобы его тоже взяли бить фашистов, но часовой его почему-то не пропускал. Тогда парень дал ему какой-то свёрточек, а сам пробежал к строю завербованных мужчин. Этот часовой был у нас на постое, и бабушка, тоже украинка, много с ним беседовала. Она допекала его вопросами, почему у них ботинки немецкие, а изпод русской шинели выглядывала немецкая, на что он отвечал, что

они сняты с убитых, а русское обмундирование ветхое и в нём холодно. Пока никто не знал, что это были предатели.

Начальник у них был высокий рябой офицер весь в ремнях с портупеей на боку. Мы, дети, его хорошо запомнили. В нашей комнате он спросил бабушку, глядя на фотографию отца:

– Где твой сын?

Бабушка ответила с гордостью:

– Мой сын коммунист и бьёт немцев!

Утром новобранцев построили в колонну, завели за станицу, подвели к берегу Кубани, построили лицом к реке, и эти «советские разведчики» стали расстреливать «новобранцев» из пулемёта в затылок. Предатели пошли добивать раненых и снимали с них всё, что им пригодится. Об этом мы узнали от одного выжившего, бывшего пленного Кости Толока который прибежал к нам и всё рассказал о случившемся. Женщины побежали на то место стали свозить убитых в посёлок. Стоял плач, крики, стоны. После этого жуткого события пришли настоящие советские разведчики, а им никто не верил и ничего не хотели рассказывать. Расстрелянных похоронили, а позже поставили гранитный памятник с именами всех погибших. Через несколько лет я узнала, что мальчик, пробежавший мимо часового в строй новобранцев, был сыном академика Лукьяненко, его звали Геннадием.

И вот летом 1942 года, после изгнания немцев, мы носили воду из колодца и поили солдат, которые останавливались на привал под оставшимися соснами. Однажды среди отдыхающих мы увидели того рябого украинца, который расстрелял наших ребят. Он был перепоясан ремнями, как и прежде. Мы побежали к женщине, мужа которой расстрелял этот предатель. Фамилия вдовы была Гиренко. Она пошла к командиру нашего отряда и рассказала ему об этом человеке. Его быстро арестовали, сняли ремни и оружие, посадили в автомобиль с охраной и увезли в Краснодар.

Фашисты оставили после себя страшные «подарки». Однажды мы с братом Алёшей шли в Селекцентр и встретили мальчика – ровесника Алёши, сына академика Хаджинова, – который держал в руке красивый карандаш. Я ему сказала, чтобы он его выбросил, но он не послушался. И не успели мы далеко отойти, как раздался взрыв, мальчик закричал, мы бросились к нему, на земле мы увидели оторванные пальцы и мальчика в луже крови. Прибегавшие люди оказали ему помощь, он остался инвалидом.

После изгнания немцев мы пошли осенью в школу. У нас не было ни книг, ни тетрадей. В одном помещении учились по два класса разного года обучения, а учительница одна – библиотекарь. Писали мы на газетах и на книжных страницах. Так я проучилась три года, а брат два. Я вспоминаю, как мы делали домашние задания по арифметике. Например, надо было разделить одно число на другое. Бабушка доставала мешочки с разноцветной фасолью, и мы начинали делить исходную кучку фасоли (делимое) на несколько кучек (равных делителю).

Вспоминаю День Победы 9 мая... Я пришёл в школу Селекцентра, как всегда рано утром, и нам объявили, что война закончилась и сегодня занятий не будет! Когда я пришёл в Прикубанский, то увидел: на скамейке перед бараком сидели женщины и плакали. Я спросил бабушку, почему они плачут, ведь война закончилась. На что бабушка ответила, что им некого ждать с войны, так как они давно получили «похоронки» на своих мужей. Позже мы узнали, что наша семья была первой в списках на уничтожение, как семья коммуниста.

(Воспоминания записаны в июле 2012 года, почти через 70 лет с момента тех событий, по просьбам внуков и правнуков, которые хотят знать историю своей страны.)

**Валентина АГЕЕВА (ВАСИЛЬЧЕНКО),
Алексей ВАСИЛЬЧЕНКО
(брат и сестра)**

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПИСЬМА

Распорядок дня обычно такой – ранний подъем, на завтрак кружка горячего чая с хлебом, и выход на объект строительства. В этом же бараке за тонкой деревянной перегородкой была светелка – комнатка, отведенная для горничной. С недавних пор там поселилась молодая женщина, звали ее Марфушей. Происхождение она имела рабоче-крестьянское, но внешностью и походкою напоминала аристократку. В её обязанности входило вскипятить в бойлере воду для чая, зимой растопить печь, а когда рабочие уходили на работу, убрать помещение.

Со своими обязанностями Марфуша справлялась безупречно. Мужчины к ней относились с уважением: держалась она строго и неприступно.

В станице Чипигинской, откуда Марфуша родом, имелась церковно-приходская школа. В ней она проучилась три года. Больше учиться ей не дал отец, так как семья была большая, рабочих рук не хватало. Главное, научилась писать, и читать могла не только на русском языке, но и на украинском.

Народ на объекте подобрался толковый. Были специалисты и мастера в своем деле. После смены собирались в бараке. Кто-то читал, кто-то в карты играл, кто-то байки рассказывал. Однажды принесли книгу на украинском языке. Книгу брали в руки, рассматривали картинки. Но украинского языка никто не знал. В один из дней Марфуша случайно увидела книгу и обратилась к владельцу с просьбой дать почитать.

– Неужели ты знаешь украинский язык, тогда читай для нас.

Так начались вечерние чтения книги Ивана Франко «Захар Беркут». Марфуша переводила текст книги с украинского языка на русский. Пару вечеров чтение слушали все жильцы барака, на третий и четвертый вечер круг слушателей постепенно сокращался, поэтому решили из общего помещения переместиться в комнатку-светёлку. Среди оставшихся был скромный парень, он каждый вечер садился напротив Марфуши, смотрел на неё – очень она ему нравилась.

В один из будничных дней, когда весь народ ушел на работу, Марфуша приступила к уборке. В большом помещении в два ряда стояли кровати, застланные серыми одеялами. И только на одной кровати лежал человек. Она увидела того скромного парня, который каждый вечер слушал её чтение. У него была высокая температура – простыл на объекте. Марфуша приготовила отвар из лечебных трав, тех, что привезла с собой из станицы. К вечеру парню стало легче. Жильцы барака вернулись со смены. Зимний день быстро угас. Желающих послушать чтение осталось только трое. Собрались в светёлке, но двое ребят, недолго послушав, ушли спать.

Виктор же, так звали молодого человека, которого она лечила днем, молча взял в свои ладони её руки. Потом, немного волнуясь, начал рассказывать о себе. Родом он из Белоруссии, отец пропал на фронте в Первую Мировую войну. Он совсем ещё маленьким с мамой и старшей сестренкой в потоке беженцев оказались на вокзале города Могилева. Там же больная мама скончалась от тифа. Так они с сестрой попали в детский дом. Из

детдома в школу-интернат, окончил семилетку, увлекался радиodelом. В Новороссийск на строительство объекта направлен по комсомольской путевке после действительной службы

в армии. Марфуша рассказала Виктору о своей коротенькой биографии. Проговорили они до рассвета...

...Скромно, без свадебной церемонии, оформили брак. Из общежития переселились на съемную квартиру. Жили бедно, но были безмерно счастливы.

Строительство транспортной галереи элеватора было завершено, и Виктор устроился каменщиком-печником на завод «Красный двигатель», там требовались специалисты по производству бандажных печей. Каждое утро Марфуша провожала мужа на работу, а потом возвращалась в постель. Долго лежала на подушке, которая продолжала хранить запах родного тела. Марфуша ждала ребёнка. 29 августа 1933 года, в её день рождения, родилась дочка.

Через пять лет в 1938 году у Марфуши с Виктором появилась на свет ещё одна девочка. Так бы и жили они своей дружной семьёй в мире, любви и согласии.

С 1939 года в воинских частях Советского Союза стали проводить сборы военнообязанных, находящихся в запасе. По несколько месяцев в 1939 и в 1940 годах проводилась военная переподготовка рядового и офицерского состава. Дважды Новороссийский горвоенкомат вызывал Виктора и направлял в летние военные лагеря.

Из летних военных лагерей часто посылал домой жене и детям письма. Каждая строчка письма была наполнена любовью и нежностью. Марфуша бережно хранила серые треугольники. Ждала и возвращения любимого.

На заводе «Красный двигатель» мастер высокого разряда Виктор считался классным специалистом. Снискал авторитет среди членов бригады и уважение начальников. В 1936 году его приняли в ряды компартии большевиков (ВКП(б)). За высокие показатели в труде его наградили званием «Ударник коммунистического труда».

Но вот летней ночью 22 июня 1941 оборвались мечты о светлой, счастливой жизни. Новороссийск превратился в сплошную военно-морскую базу. Завод «Красный двигатель» наладил производство минометов и боеприпасов к ним. 23 июня 1941 Виктор года был мобилизован в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии.

Из Новороссийского порта на оборону Одессы и Севастополя направлялись военные корабли и катера. Воинская часть, в которую призвали Виктора, на цемпирсе ожидала погрузки на военные транспорты. Неведомо, как Марфуша разыскала Виктора среди огромного скопления людей и техники. Они увидели друг друга, он схватил её в объятья, крепко прижал к себе. Долго так стояли. Когда волнение улеглось, заговорили о том, что ждет их дальше. «Если вдруг со мной что-то случится, и я не вернусь, ты найди себе достойного человека. Я тебя оставляю с двумя малютками. Люди тебя не осудят», – тихо произнес Виктор, пристально посмотрев Марфуше в глаза. «Не говори мне этого, даже слышать об этом не хочу», – ответила Марфуша.

День и ночь молилась о любимом человеке Марфуша. В сентябре 1941 года пришло письмо от Виктора. Он его написал в тот же день, когда они расстались на причале.

Весна 1942 года полная тревоги и бесконечных ожиданий писем с фронта. Летом бомбежки города усилились. Фашисты рвались в Закавказье и стремились овладеть Новороссийском, как стратегически важным районом. По сигналу воздушной тревоги Марфуша с детьми бежала в бомбоубежище. Но однажды после очередной сирены не побежала прятаться, осталась дома. Залезла с детьми под кровать. Когда взрывы авиаснарядов прекратились, пошла к бомбоубежищу. Увиденное её потрясло: бомба разорвалась у входа в укрытие. Все, кто там находились – погибли.

Что делать, где можно укрыться от страшного, нестерпимого ада? Надо уезжать из города в станицу к родным. Собрала нехитрый скарб, взвалила на плечи, взяла за руки девочек и отправилась. Добиралась в основном пешком, когда-нибудь подвозил на телеге. Родная станица была оккупирована фашистами. Все население подвергли переписи. Коммунистов сразу расстреливали. Если у кого-то из станичников родственники служили в Красной Армии, то их тоже приговаривали к расстрелу.

Марфуша тщательно скрывала от станичников то, что муж коммунист и воюет в Красной Армии. Семье удалось избежать расстрела. Но фашисты начали сгонять селян на работу. И Марфуша вместе с родными сестрами работала на фашистов. Престарелую Марфушину

мать фашисты не стали трогать, старушка оставалась в хате и присматривала за малышами.

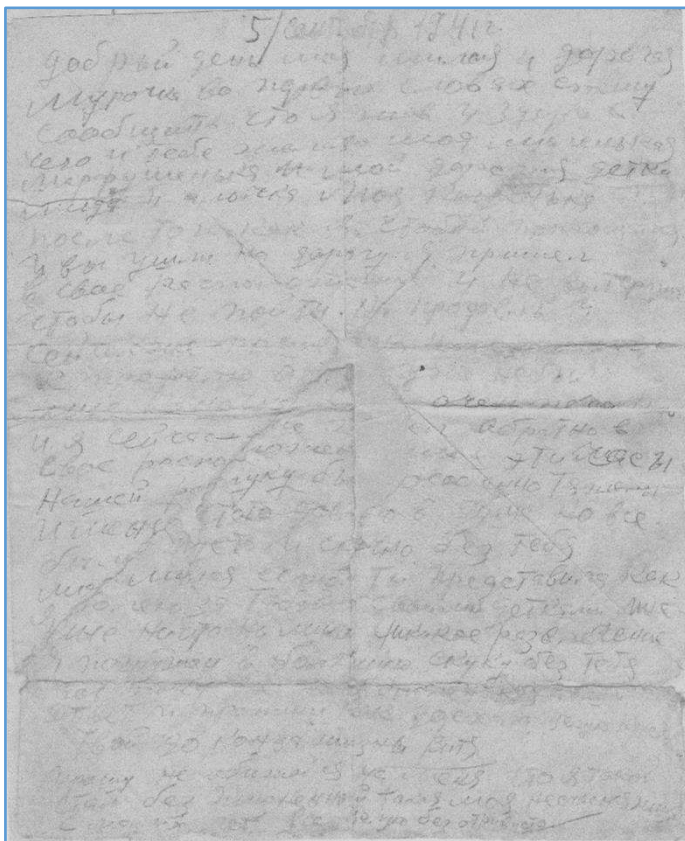
Расквартированная немецкая часть жила в домах станичников. В одно прекрасное утро станичники увидели, как немцы спешно отступают. А 16 сентября 1943 года был освобожден и Новороссийск. В феврале 1944 года Марфуша с детьми вернулась домой.

Мефодиевка и Стандарт, как и остальные районы города, лежали в руинах. Дом, в котором семья жила до войны, был полностью разрушен. Нашла дом на другой улице. Полдома разбито, а другая половина целая, главное – сохранилась над ней кровля. Вскоре после окончания войны два бывших сослуживца Виктора, разыскивая его, приехали в Новороссийск, нашли Марфушу с двумя малолетними дочками Лидочкой и Аллочкой. Товарищи рассказали, как все вместе сражались за Севастополь. Вечером после боя, сидя в окопе возле своей радиостанции, Виктор был тяжело ранен осколком снаряда. Потом началось отступление. Севастополь оставили. О судьбе раненых ничего не известно. Боевые друзья надеялись, что Виктор останется в живых, спасется. Потому и разыскивали его после войны. Марфуша не верила в гибель мужа, не верила в то, что он мог пропасть без вести, и ждала его всю свою жизнь.

Единственное письмо с войны от Виктора Марфуша хранила до конца дней своих. В нем он писал:

«Добрый день, моя милая и дорогая Мурочка, во-первых слова спешу сообщить, что я жив и здоров, чего и тебе желаю, моя миленькая Марфушенька и мои дорогие детки Лидка и Аллочка. Моя Кошенька, после того как мы с тобой попрощались, и ты ушла на дорогу, я пришел в своё расположение и не вытерпел, вернулся опять к дороге, а тебя уже не было. Мне, конечно, стало очень печально, и я сейчас же пошел в своё расположение. Эти часы разлуки были особенно тяжёлыми. И мне что-то давило в душе, но все было пусто и скучно без тебя, моя милая. Если бы ты представила, как я болею за тобой и своими детками. Мне ничто не мило. Никакое развлечение. Я погружен в большую тоску без тебя, вот такая она жизнь. Напиши ответ и пропиши, как доехала. Целую крепко твой до конца жизни Витя.

Прошу, не обижайся на меня, что я стал такой безжизненный, такая моя несчастная жизнь с малых лет. Всё. Целую безотрывисто.»

Единственное письмо от Виктора Марфуше

Ирина ЧЕРНИГОВЦЕВА,
член объединения ветеранов,
старожилов и хранителей истории «Истоки»

УХОДЯЩИЙ СТАНДАРТ

На Стандарте я живу с сентября 1960-го года. Воспоминания мои связаны со многими местами в этом районе. 61 год, согласитесь, срок немалый. Конечно, надо выцесть службу в ВМФ, работу на судах заграничного плавания, но я всегда возвращался сюда. Первое место моего проживания после окончательного переезда из Керчи в Новороссийск – улица Пушкинская. Всего в ста метрах от нашего дома, если идти вверх и пересечь улицу Пролетарскую, на пригорке можно было увидеть останки Свято-Троицкого храма. Окончательно церковь была разрушена в 1957 году. Для этого её пришлось взрывать. В 1963-м на этом месте возвели широкоформатный кинотеатр. По идеологическим понятиям того времени к/т с громким названием «Россия» должен был стать очагом культуры. Вначале как будто так и было, но постепенно «очаг» превратился в прибежище всяких темных личностей, наркоманов, а порой и местом криминальных разборок, особенно в тёмное время суток.

Грянула перестройка, следом за ней развал нерушимого Союза, смена политических и иных ориентиров, возрождение православных традиций в обществе. И вот в 1997 году в здании бывшего кинотеатра снова зажглись свечи, начали проводить богослужения (представьте, алтарь в нынешней церкви находится на месте, где раньше проводились дискотеки). И вот уже возводится новый храм. Место намоленное, а свято место, как известно, пусто не бывает.

Второе памятное место, средняя школа № 62, железнодорожная – расположена была по ул. Васенко, 36. Я проучился здесь почти целый год, окончил 10-й класс. Здесь в 1961-м мы узнали о первом человеке в космосе, Юрии Гагарине, отсюда 9 мая того же года пошли на митинг, посвященный открытию памятника «Освободителям Новороссийска» на площади Свободы. К сожалению, судьба у нашей школы не очень веселая. В девяностые годы прошлого века она перестала существовать как учебное заведение из-за отсутствия учеников. Заброшенное здание подожгли. Руины вместе с прилегающим участком выкупили предприимчивые люди, устроили там склады... Обычная история. Сейчас, правда, строение отреставрировано, имеет довольно приличный вид. Офисное здание агентства «НОВОТЭК плюс». У центрального входа

табличка «Объект культурного наследия». Там же указаны имена Героев Советского Союза, учившихся в этой школе перед Великой Отечественной войной.

Вот так бы поступали со всеми объектами культурного наследия! Поэтому сразу перехожу к многострадальному дому культуры им. Маркова, благо, расположен он совсем недалеко. За время своего существования клуб имел несколько названий. Железнодорожный клуб для отдыха железнодорожников и их семей в городе Новороссийске построен и открыт в 1913 г.

В 1920 г. он назывался клубом им. А.М. Горького, в мае 1922 г. переименован в «Красный железнодорожник». 5 ноября 1922 г. в Дагестане во время отпуска от бандитской пули погиб

начальник Владикавказской железной дороги С.Д. Марков. Он был энергичным и талантливым руководителем. В память о Сергее Дмитриевиче клубу было присвоено его имя. В апреле 1951 г. клуб, разбитый во время боевых действий в Великой Отечественной войне, был отстроен заново и в таком виде дошёл до наших дней. Ныне его именуют Домом культуры.

После окончания школы я два года, пока не призвали в ВМФ, работал на Новороссийском вагоноремонтном заводе, а с 1962-го года жил на ул. Фрунзе, так что частенько заглядывал в клуб Маркова. Не в пример нынешнему его состоянию он выглядел прилично и снаружи, и изнутри. Работали детские кружки, студии, спортивные секции. Ежедневно демонстрировались фильмы. Именно здесь я посмотрел культовые фильмы «Человек-амфибия», «Большой фитиль», «Америка глазами француза». То было время хрущёвской «оттепели». До сих пор па-

мятны отделанные бордовым бархатом кресла в зрительном зале и бордюр балкона там же. На сцене выступали артисты, приезжавшие в город с гастролями, и самодеятельные коллективы. А вечерами в субботу и воскресенье мы приходили в клуб на танцы (зажигательный твист уже теснил классический вальс, фокстрот и танго). Это был действительно очаг культуры в нашем районе, центр отдыха и развлечений, средоточие творческих сил.

Уже трудно сосчитать, сколько лет дом культуры влачит жалкое существование. Правда благодаря усилиям немногочисленного коллектива время от времени возобновляется работа детских кружков и секций. Здание находится в аварийном состоянии. Хочется верить, что у входа в дом культуры им. Маркова появится доска «Объект культурного наследия. Охраняется государством». И не постигнет его судьба старого морвокзала возле третьей пристани порта. Тоже ведь было знаковое здание, образец архитектуры сталинской эпохи.

Эдуард КАИРА,
председатель Новороссийской ячейки РСPL

ГОСТИНЫЙ ДВОР НОВОРОССИЙСКА

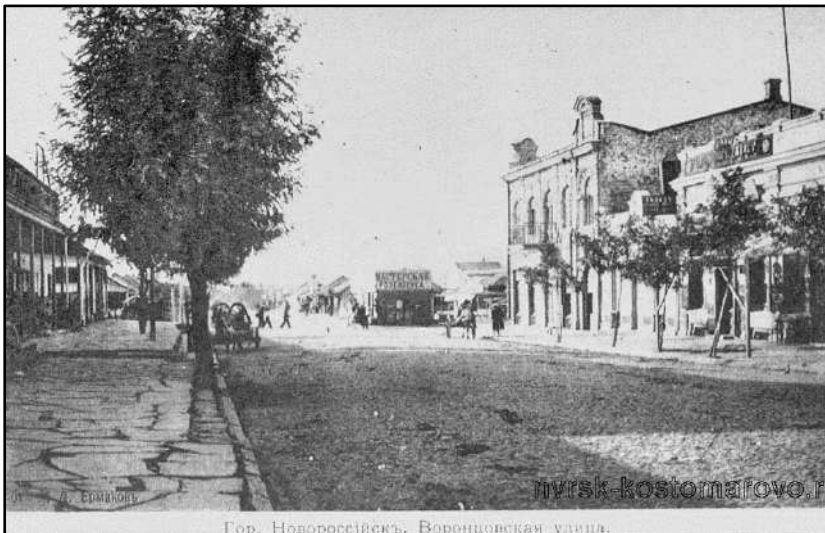
Гостиный двор – это комплекс зданий, предоставляющих услуги для оптовой торговли товарами и жизнедеятельности торговцев (обычно из других регионов). В крупных городах традиционно существовало несколько гостиных дворов, практиковалось деление их по географическому принципу (расположение в разных районах города), по отраслевому и национальному признаку. Гостиные дворы обычно создавались обособленно от других построек города и не принадлежали городским общинам, а составляли отдельную общественную группу, управлявшуюся по особым правилам и обычаям. Гостиные дворы к началу XX века имелись почти во всяком более или менее значительном городе. Гостиные дворы обычно включали в себя:

– Торговые ряды, лавки, в которых сосредоточивается оптовая торговля разнообразными товарами;

– Место для хранения товаров, проживания торговцев и хранения транспорта.

Когда новороссийский Гостиный двор возник, сказать сложно. Известно, что первые гостиные ряды имелись на Торговой площади уже в 1847 году и располагались на месте Городского дома. Позднее гостиные ряды были обустроены, скорее всего, сразу же после возрождения города в 1866 году, особенно, если исходить из их незамысловатой архитектуры.

Гостиный двор играл важную роль в обеспечении жизнедеятельности города. И он непо-

средственно примыкал к торговой площади – первому городскому рынку. Изначально его границы определялись с одной стороны этой самой площадью, с другой – улицами Серебряковской (ныне четная сторона улицы Советов), Раевской (ныне улица Новороссийской республики) и Цемесской (ныне улица Губернского). На городской кадастровой карте кварталы, которые занимал Гостиный двор на 1896 год, значатся под номерами XX и XIV.

Гостиный двор был поделен на два отдельных гостиных ряда. Участки внутри Гостиного двора считались частью торговой площади. Общая площадь гостиного ряда под кадастровым номером XIV составляла 467,72 квадратной сажени. А под номером XX – 413,52 квадратной сажени.

По сути Гостиный двор был прообразом современного крытого рынка. В нем держали свои лавки самые именитые и состоятельные купцы того времени – вот полный список арендаторов: Ставро Макриди, Поликарп Броверман, Дмитрий Серафимов, Сергей Понт-оглы, Вячеслав Граббе, Анна Дудникова, наследники Андрея Манджигаладзе, Осип Бахтадзе, Елевтерий Тенедиев, наследники Авраама Анастасова, Татьяна Бублейникова, Александра Колосова, Дмитрий Бублейников, Александр и Дмитрий Почаковы, Афанасий Вальяно, Елена Кутукова, Михаил Абуладзе, Кондратий Карасик, Илья Сарсенти, Григорий Цапов, Игнатий Шимонович, наследники Марии Воронцовой, Гурий Ларин, Иван Краюшкин, наследники Ивана Антониади,

Федор Пуцелас, Авраам Анастасов, Георгий Чуваджи, Федор Степанов 15 ноября 1897 года стоимость аренды за каждую сажень городской земли в Гостином ряду была определена в три рубля. К тому времени, как Новороссийск стал центром Черноморской губернии, земля в центре стала очень дорогой и привлекательной. И Городская Дума столкнулась с проблемой самозахвата. Некоторые купцы прибирали к рукам не принадлежащую им по договору аренды землю и самовольно возводили там постройки. На заседании Городской Думы 24 мая 1897 года было намечено изменение плана гостиных рядов, а именно: оставить посреди рядов проезд шириной пять саженей, затем продолжить его там, где это окажется возможным. А излишки земли, которые купцы незаконно себе присвоили, продать нынешним владель-

цам, назначив плату по десяти рублей за квадратную сажень и предоставить право владельцам возводить на своих участках жилые постройки. Однако на том же самом заседании Городская Дума, в итоге, высказалась против продажи земли. Но было решено брать с каждой квадратной сажени городской земли по три рубля в год с незаконного владельца участка. Срок аренды земли определялся в 12 лет.

15 ноября 1903 года в Городской Думе вновь подняли вопрос об урегулировании гостиных рядов. На заседании было выражено недовольство тем, что городу грозит потеря ценной городской земли. Кроме того, оставшаяся свободной от самозахвата земля занята дровами, бочками, строительными материалами, покрыта мусором и нечистотами, которые выбрасываются владельцами гостиннодворских построек. И это безобразие происходило в самом центре города. В результате Городская Дума пришла к выводу, что единственным решением вопроса является обнесение свободной земли забором. На воплощение этой идеи Дума попросила кредит в 300 рублей. Но благодаря жалобам купцов Тенедиева и Граббе на нарушение их прав, как частных лиц в деле пользования Гостиным двором, а также комментарии городского юрисконсульта, огораживание не было выполнено.

5 апреля 1907 года Городская Дума вновь вернулась к вопросу о незаконно присвоенных участках в Гостином дворе. В этот раз она подошла к вопросу более грамотно, учитывая предыдущие ошибки, и постановила заново произвести обмеры всех торговых мест в обоих гостиных рядах и установить, сколько тем или иным владельцем захвачено городской земли, о чем и составить документ. А городскому юрисконсульту поручить предложить всем владельцам торговых мест в гостиных рядах, у которых имеются захваты городской земли, освободить ее добровольно от

всяких строений и заборов в течение месяца. И всем таким владельцам предъявить судебные иски о взыскании с каждого арендной платы в пользу города по количеству захваченной земли.

Считая также по три рубля с квадратной сажени в год. А если владельцы пользовались захваченной землей менее десяти лет, то потребовать от них арендной платы за то время, которое они фактически ею пользовались. Здесь стоит сказать, что обмеры были выполнены городским землемером Василием Тюменевым в 1908 году, на основании чего и была составлена ведомость участков в гостиных рядах.

К 1907 году первоначальный смысл Гостиного двора был практически утрачен. Даже на заседаниях Городской Думы говорилось о том, что владельцы лавок, исказив первоначальное значение гостиных рядов обращением их в служебные и жилые помещения, лишили город необходимых торговых площадей. На заседаниях принимались резолюции за приведение гостиных рядов в первоначальный вид. Наверное, именно так купец Гурий Ларин построил свой зна-

менитый дом, в котором сегодня располагается городская библиотека.

Так или иначе, уже к началу XX века территория гостиных рядов была практически полностью застроена. Ведь в связи с быстрым ростом населения города и его стремительным развитием с началом нового века оказалось, что престижнее и прибыльнее построить доходный дом, который из-за своего расположения в самом центре города будет крайне востребован. И сдавать доходный дом в аренду целиком, поэтажно

или отдельными помещениями, чем содержать торговую лавку, которая по площади и доходности была менее выгодна.

В 1906 году на территории Гостиного двора был построен доходный дом купца Ларина. В 1910 году дом, в котором немного позже открылась гостиница «Венеция». В 1912 году – дом Бобовичей. И так далее.

Сохранилась фотография за 1908 год, на которой видна часть гостиного ряда под номером XIV, застроенная домами. А вот слева какое-то строение, напоминающее торговый ряд.

До наших дней дошла еще одна фотография, предположительно Гостиного двора, а именно гостиного ряда под кадастровым номером XIV. Так как фотография датируется 1930-м годом, а более ранних фотографий фасада не имеется, не совсем понятно, перестроенное это здание или нет. На немецкой АФС (аэрофотосъемке) за 1943 год видны некоторые строения, которые, предположительно, могли принадлежать части Гостиного двора. Остатки были снесены уже в процессе послевоенного восстановления города.

Игорь ГУСЕНИН,
краевед

ЕВГЕНИЙ ЯКОВЛЕВИЧ АРХИПОВ

В последние десятилетия к нам возвратились имена многих литераторов первой половины XX века. Творчество некоторых дошло до нас благодаря стараниям провинциального собирателя и хранителя произведений русских поэтов Евгения Яковлевича Архипова. Среди них можно назвать Черубину де Габриак, Дмитрия Усова, Веру Меркурьеву...

Е.Я. Архиппов родился в Москве 3.01.1881 г. (по ст. ст. 22.12.1880), умер 15.08.1950 г. в г. Орджоникидзе (сейчас Владикавказ). Более сорока лет он преподавал в школе, за многолет-

нюю работу в области народного образования награждён орденом Ленина. В свободное время вёл активную переписку с писателями и поэтами, следил за литературной жизнью страны. Оставил воспоминания о знаменитых современниках, с кем общался и состоял в переписке: Ф. Гладков, В. Рождественский, М. Волошин, В. Мейерхольд и др. Делал изящные самодельные книги – издания рукописей неопубликованных произведений поэтов для себя и своих друзей. Он и сам писал стихи, но при жизни они не печатались.

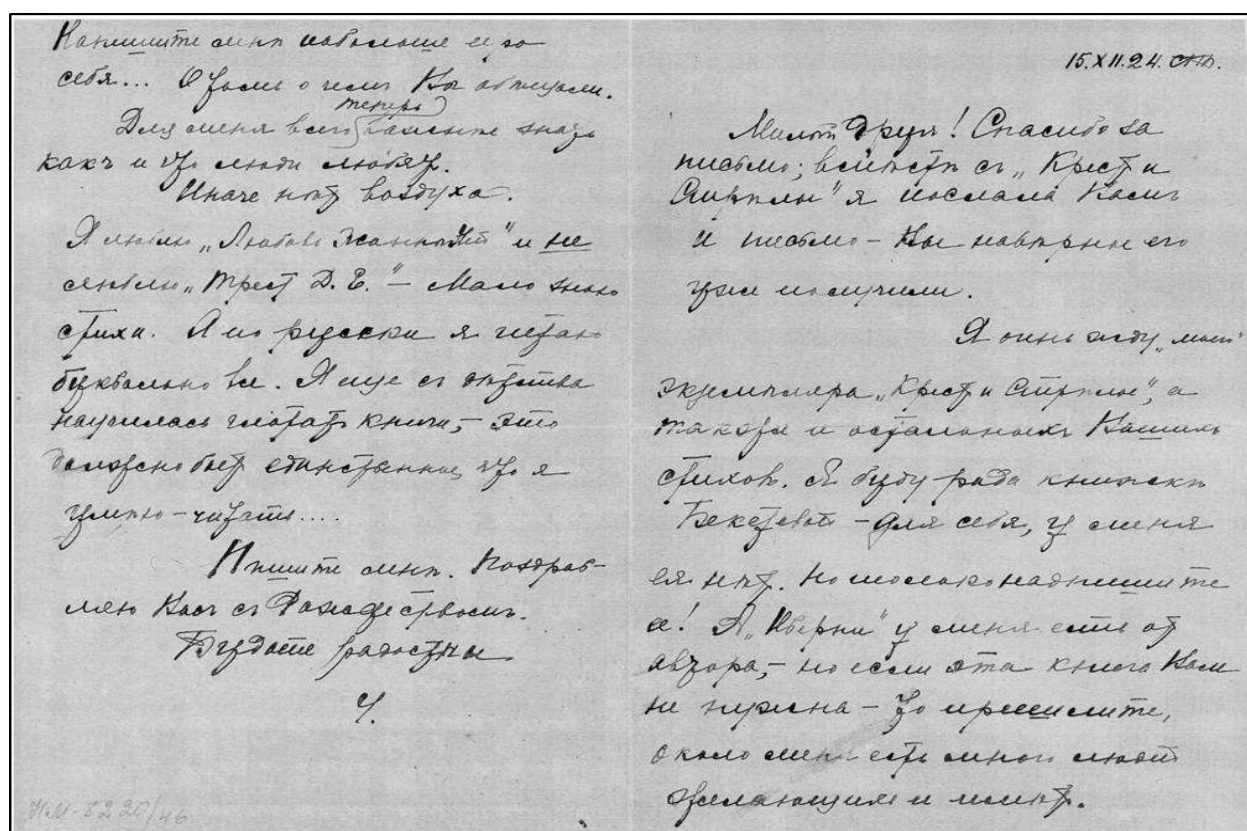
В 1906 г. после окончания Московского университета Е. Архиппов получил должность учителя истории и русского языка в женской гимназии Владикавказа. В 1916 г. был переведен инспектором мужской гимназии в Новороссийск. К этому времени относятся его строки: «...живу совсем на берегу. Перед окном неотступное Море, древнее, хранящее свой извечный сапфирный покров. Люблю дышать его соленым запахом, в котором таятся зовы к новой, правильной и свободной жизни». Указывал адрес: Цемесская ул., д. 58. Позже на его письмах значились и другие адреса: Слепцовская, 40; Энгельса, 69-а. У «древнего моря» он жил и работал до 1931 г. В 1920 г. был членом комиссии по делам музеев и охраны памятников старины и искусства, в 1921 г. – заведующим 1-й школой, в 1922–1923 гг. – заведующим педагогическим техникумом, затем заведующим 3-й школой II ступени. В разные годы преподавал историю, обществоведение, русский язык и литературу.

Следует отметить, в его письмах мало слов о времени, в котором жил. Менялась власть, поток беженцев, исход Белой армии, массовая эпидемия тифа, голод – об этом вскользь, полупонамеком. В 1917 г. писал: «Я чувствую себя хорошо, но при двух условиях: если не выхожу на «улицу» (если не слышу политических выкриков) и, если не бываю в гимназии (в разных комитетах)». В лишениях и невзгодах, как он говорил, его поддерживали два имени: Черубина де

Габриак и Дмитрий Сергеевич Усов. На этом мы остановимся подробно. В Новороссийском музее-заповеднике хранятся два письма, написанные ими Архиппову в Новороссийск.

И Дмитрий Усов и Евгений Архиппов увлекались творчеством Елизаветы Ивановны Васильевой (1887–1928), поэтессы Серебряного века, более известной под литературным псевдонимом Черубина де Габриак. В ноябре 1918 г. она вместе с мужем оказалась в Екатеринодаре. Узнав об этом, Архиппов написал ей письмо, положившее начало переписке, длившейся восемь лет и, главное, сбережению ее произведений. После установления Советской власти в Екатеринодаре был создан «Детский городок» с мастерскими, библиотекой и детским театром. С.Я. Маршак, который тоже в то время жил на юге, и Е.И. Васильева писали пьесы для детского театра и ставили спектакли. В 1922 г. они выпустили сборник «Театр для детей», который имел успех и переиздавался три раза. Именно в это время Архиппов советовал Васильевой вновь издавать свои стихи и вернуться к псевдониму Черубина де Габриак. Тогда же он начинает собирать ее произведения, старается расспросить о подробностях биографии.

Вскоре Екатерина Ивановна с мужем впервые арестованы за дворянское происхождение.

Их освободили через неделю, но при аресте изъяты все книги и бумаги: «...пропали все мои рукописи, и нельзя восстановить. Половины не помню. И тяжело и, как символ: надо умирать при жизни, — таким, как мне». Происшествие с арестом только укрепило решение Евгения Яковлевича собирать ее стихи. Он написал и передал в Екатеринодар свою работу «Корона и ветвь» о ее творчестве. Поэтесса назвала его «коллекционером душевной красоты».

В 1922 г. она возвратилась в Ленинград, а переписка продолжилась. Васильева посвятила ему свою «Исповедь» (1926) о непростых отношениях с поэтом Н.С. Гумилевым. Рукопись прислала с признанием: «Вам одному в мире я хочу написать правду о моей встрече с Николаем Степановичем». Архиппов составил «Автобиографию» Черубины де Габриак, соединив цитаты ее писем к нему. Письма Екатерины Ивановны к Е.Я. Архиппову хранятся в фондах Дома-музея Марины Цветаевой в Москве и Дома-музея Максимилиана Волошина в Коктебеле и издавались в последние годы. В фондах Новороссийского музея-заповедника есть письмо Черубины де Габриак, которое нигде не публиковалось. Оно датировано 15.12.1924 г. На конверте штампель

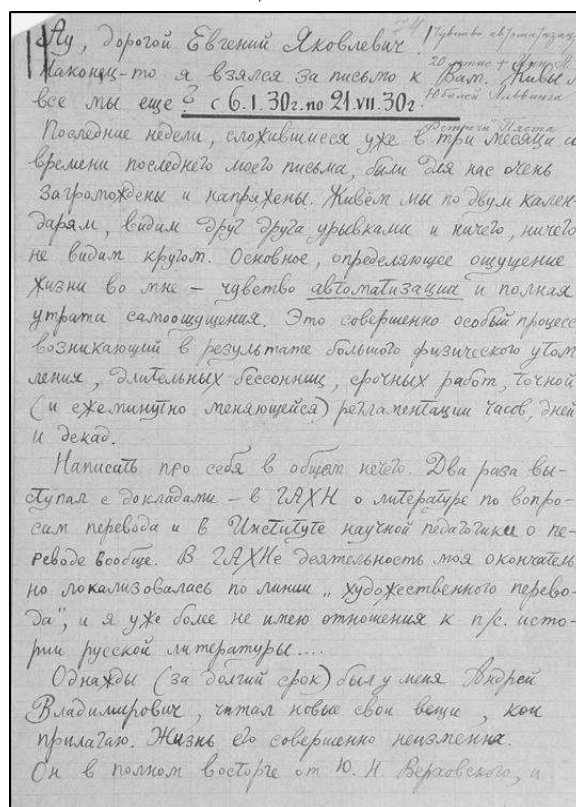
получения в Новороссийске 27.12.1924 г. Письмо написано на прекрасной бумаге изящным летящим почерком. Оно кажется посланием из прошлой жизни, не хватает только легкого шлейфа духов. Может, он и был, только время безжалостно стирает запахи, но не лица... Перед нами человек, тоскующий о былом. Об этом говорят написания букв по старому алфавиту, поздравление с Рождеством и название города в левом верхнем углу – СПб. Она устала от потерь близких людей. Старалась приспособиться к новой жизни и закрепиться в любимом городе, делала переводы со старофранцузского и испанского для издательства «Всемирная литература», стала членом Союза драматических писателей, по окончании библиотечных курсов работала в библиотеке Академии наук. И писала стихи, далекие от принципа социалистического реализма они не предназначались для печати. В апреле 1927 г. Екатерина Ивановна арестована по статье 58: «активная борьба с рабочим классом при царском правительстве и при белых». Книги, рукописи, письма изъяты при обыске и аресте и бесследно пропали. Ее произведения больше не публиковались, только пьесы получили долгую жизнь, потому что издавались под именем С.Я. Маршака. «Вы, Евгений, единственный человек в мире, имеющий мои стихи. Судьба жестока ко мне», – писала она ему из Ленинграда. Ее выслали в Ташкент, где работал муж, а она должна отбывать трехлетнюю ссылку.

Архиппов в это время активно собирал и систематизировал ее стихи. В 1926 г. подготовил книжечку «Черубина де Габриак. Исповедь», а в 1928 г. завершил работу по подготовке сборника всех ее стихотворений и приложил к нему две свои статьи о ее творчестве. Он успел показать ей эту книжечку, она ответила из Ташкента словами: «Книга, – вернее то, что сделали, правда чудесно – я, как умершими глазами смотрю на нее». В изгнании она создала цикл стихов «Домик под грушевым деревом» от имени китайского поэта Ли-Сян-Цзы. Стихи писала в синюю тетрадь, уцелевшую в архиве Архиппова.

Можно с уверенностью сказать, что стихи Черубины де Габриак сохранились благодаря подвижнической деятельности Евгения Яковлевича. Когда после долгого замалчивания в 1989 г. впервые были напечатаны ее поэтические произведения тоненькой книжечкой, их предваряла надпись мелким шрифтом «Составлено Е.Я. Архипповым в 1927 г.». 4 декабря 1928 г. поэтесса умерла в Ташкенте, но Евгений Яковлевич никогда ее не забывал. В переписке с Д.С. Усовым они часто вспоминали ее стихи.

С поэтом, переводчиком, литературоведом Дмитрием Сергеевичем Усовым (1896–1943) Архиппов заочно знаком с 1915 г. Их переписка длилась четверть века. Единственная личная встреча состоялась в 1928 г. в Царском селе. С 1 сентября 1923 г. Усов был сотрудником комиссии по исследованию художественной жизни России в эпоху Октябрьской революции в Российской академии художественных наук (РАХН, с 1925 г. – ГАХН). Академия создана в Москве в 1921 г. при поддержке наркома просвещения А.В. Луначарского и просуществовала 10 лет. В письмах этого периода Усов подробно описывал подготовительную работу по составлению библиографического словаря «Писатели современной эпохи».

В апреле 1926 г. он прислал официальный документ с просьбой предоставить автобиографию и сведения о научно-литературной деятельности Архиппова для включения в словарь, но

в марте 1927 г. с огорчением сообщил: «Вас ... все наши марксисты решительно потребовали отнести во II (том). Даже «Красное Черноморье» не помогло». Евгений Яковлевич печатался в местной газете, но установить его публикации, наверное, невозможно, большинство материалов в то время не подписывалось.

В 1928 г. вышел I том словаря «Писатели современной эпохи». Он отличался от других изданий того времени отсутствием классовых и политических оценок и содержал объективные биографические и библиографические сведения не только о пролетарских писателях, но и о тех, кого официальная пропаганда уже причислила к врагам народа, и об эмигрантах. Составители словаря включили в число писателей и Л.Д. Троцкого. Это предопределило судьбу издания. Первый том из библиотек изъяли, а подготовленный к печати второй и готовившийся третий не были напечатаны. Лишь в 1992 г. переиздан первый том, а в 1995 г. вышел второй: «Писатели современной эпохи. Библиографический словарь».

А тогда в 1929 г. в ГАХН стали заседать комиссии, проверявшие идеологическую благонадежность научных исследований и работников академии. В апреле 1931 г. ГАХН была ликвидирована. Д.С. Усов работал в ней до закрытия. В январе 1931 г. он прислал Архиппову официальное письмо, написанное от руки на официальном бланке ГАХН, где перечислял его заслуги в работе над словарем. Благодаря этому документу мы знаем, какая работа была проделана Евгением Яковлевичем: «Доставленные Вами материалы для био- и библиографии поэтов В. Меркурьевой, М. Слободского и Г. Рыбинцева частью уже использованы ... частью будут использованы во II томе того же словаря. В 1925 г. ученый секретарь Кабинета Революционной Литературы обращался к Вам с просьбой о предоставлении сведений о пролетарских поэтах Новороссийска, каковые материалы и были Вами собраны, доставлены и использованы для первой всесоюзной выставки революционной литературы в Москве и Ленинграде. Если бы Вы могли продолжить работу по собиранию сведений и материалов о творчестве Новороссийской АПП (в частности – о поэтах-красноармейцах, входящих в НАПП) и о творчестве поэтов и писателей, группирующихся в кружках и литературных организациях новороссийских цементных заводов, – материалы эти были бы с благодарностью использованы Кабинетом Революционной Литературы частью для очередных томов словаря «Писатели современной литературы», частью для составления кабинетом библиографического ежегодника литературной жизни за 1930 г.».

После закрытия академии Д. Усов вел раздел фразеологии в составе редакции по составлению Большого немецко-русского словаря. Но и эта работа была прервана. Тираж первого тома (1934) был уничтожен, уже подготовленный к печати второй не издан, а сотрудники редакции арестованы по делу «Немецко-фашистской контрреволюционной организации на территории СССР» в начале 1935 г. Дмитрий Сергеевич получил пять лет исправительно-трудовых лагерей. Освободившись, он уехал к жене в Киргизию, куда она была выслана как член семьи осужденного за антисоветскую деятельность, с началом войны они переехали в Ташкент, где Д.С. Усов умер в 1943 г. Это была тяжелая утрата для Евгения Яковлевича. В тот год в одном из писем он писал: «...потеря для меня, действительно, ужасающая и незаменимая». Арест, лагеря и ссылка разорили личный архив Д.С. Усова. Значительная его часть сохранилась у новороссийского друга и других знакомых, но только в 2011 г. его письма, стихи и переводы изданы отдельной книгой. В нее не вошло письмо от 06.01.1930 г., которое хранится в фондах Новороссийского музея-заповедника. В нем он рассказывал о своих докладах по вопросам перевода на заседаниях ГАХН и Института научной педагогики и литературном мероприятии на «Никитских субботниках», на котором присутствовал.

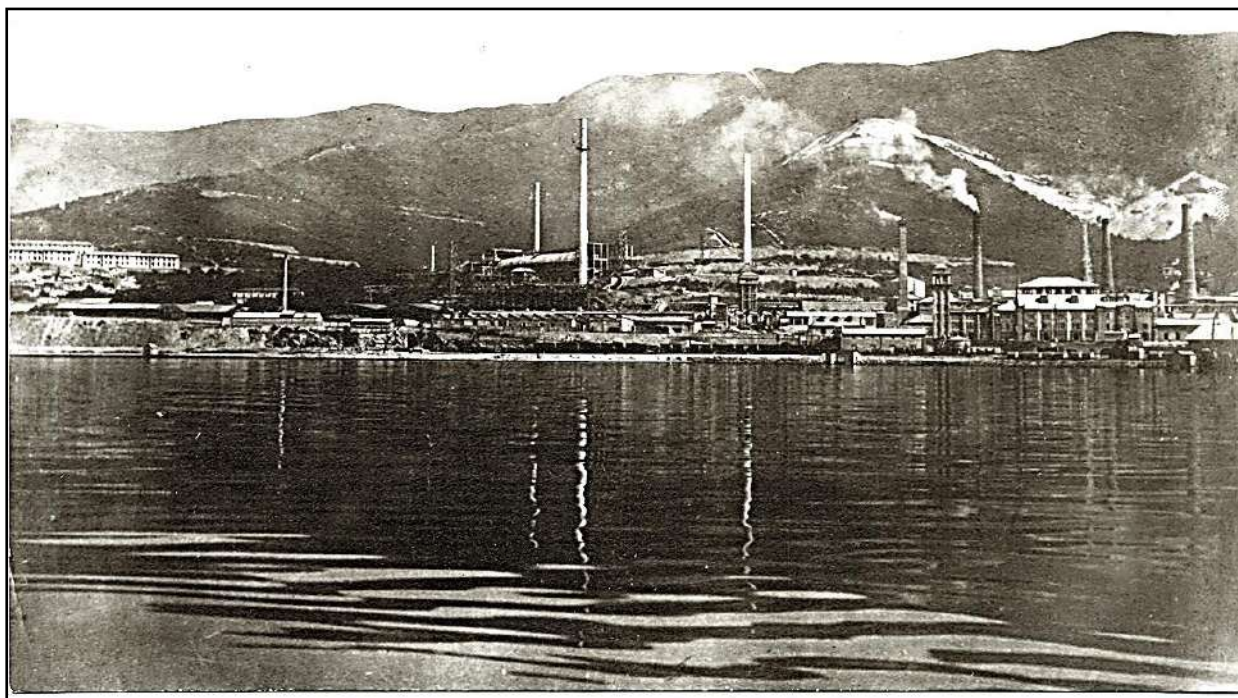
Следует подчеркнуть, письма Усова, Васильевой и Архиппова – свидетельство духовной жизни незаурядных людей, которым довелось жить в непростые годы. Вопреки всему они остались верны своим идеалам. Это вызывает искреннее уважение.

Татьяна РЫБАЛКО,
зав. литературно-мемориальным отделом
Новороссийского исторического музея-заповедника

«ЦЕМЕНТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НОВОРОССИЙСКА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

29 октября прошлого года была очередная годовщина события, известного в истории как «Севастопольская побудка». Обстрел ряда наших портов Черноморского побережья кораблями германо-турецкой эскадры ранним октябрьским утром 1914 года имел цель вывести из строя как можно больше военных, промышленных и портовых объектов на юге России, чтобы снизить потенциал страны, обеспечить приоритет на будущем Кавказском театре военных действий для Османской империи, которая в тот день официально вступила в Первую мировую войну на стороне кайзеровской Германии против своего давнего противника на Кавказе – Российской империи.

Первые месяцы войны, которую у нас называли поначалу второй отечественной, характеризовались небывалым подъёмом патриотизма и государственного самосознания, и, как следствие – гонением на всё немецкое. К началу XX века в нашей многонациональной империи было достаточно промышленных, военных и торговых предприятий, где участвовал иностранный капитал, а дела вели иноземцы, в их числе были этнические и «обрусевшие» немцы. Общество Черноморского цементного производства – один из таких примеров. Братья Ливены – Виктор Павлович и Оскар Павлович (одни из организаторов цементного дела в Новороссийске) – эстляндские немцы. Правление Общества располагалось в г. Ревеле (совр. Таллин) и Петер-

бурге. Выводы очевидны для обывателя – связаны с врагом! И это несмотря на былые заслуги и участие продукции завода в крупных стройках тех лет: порт Владивосток, Вознесенский Войсковой кафедральный собор в г. Новочеркасске, железные дороги – Уссурийская, Сибирская, Бердянская, Китайская Восточная, Владикавказская и пр. Мнения частично «подтвердились» – 16 (29) октября 1914 года во время обстрела вражескими кораблями порта и промышленных объектов Новороссийска. Якобы цементным заводам потому и досталось не так сильно, как другим предприятиям. Среди рабочих заводов и городской общественности это породило кривотолки, к тому же поддержанные и растиражированные прессой.

В фондах музея Цементной промышленности есть ряд документов, описывающих непростую атмосферу, в которой работало цементное производство в те годы. Первый – прошение

на имя временного генерал-губернатора Кубанской области и Черноморской губернии от 3 ноября 1914 года. В нем члены правления доводят до Его Высокопревосходительства факты работы предприятия в начальные месяцы войны, упоминают о различной помощи сотрудникам, как ушедшим на фронт и их семьям, так и действующим работникам, рассказывают об устройстве лазарета на 100 мест. Говорят об административных нюансах, когда заводоуправление получает распоряжения правления Общества устно, что может привести к «прискорбным последствиям». Отмечается, что в результате войны нарушилось железнодорожное и морское сообщение, а местами даже прекратилось.

Представьте, что стоит за этими словами! Не хватает запасных частей, расходных и производственных материалов, продукция скапливается на складах из-за невозможности отправить её заказчикам, которые могут её оплатить; уже начинается нехватка рабочих рук, а завод работает! Работники получают деньги, параллельно оказывается непроизводственная помощь в виде обслуживания лазарета, приема раненых и оказание им помощи. И члены правления Общества особенно подчеркивают действия прессы, которая никак не упоминает о полезной деятельности завода, но весьма раздувает слухи по поводу сотрудничества с врагом. «Меж тем, наш завод был единственным из трех цементных заводов, находящихся в Новороссийске, который пострадал в 20 местах от неприятельских снарядов, пущенных с явным намерением причинить нам наибольший ущерб», – так сказано в документе. Посему члены правления нижайше просят Его Высокопревосходительство через доверенное лицо произвести расследование того факта, что «руководители нашего предприятия не исполняют священных обязанностей верноподданных», то бишь наносят вред государству своими действиями, и по результату этого расследования подтвердить или опровергнуть вышеописанное, а также предоставить городским властям соответствующую бумагу. В прошении на имя министра Торговли и промышленности особо подчеркивается, что из-за негативного отношения местных властей и реакции прессы создается прецедент к закрытию предприятия, в результате которого около 2 000 человек остаются без работы в это сложное время.

Была создана комиссия, которая проверяла работу предприятия, или нет – пока не ясно, но из доклада правления Общества общему собранию акционеров от 15 мая 1915 года выясняется, что была «вынужденная, почти полная остановка завода». В документе сообщается и о смерти одного из старейших членов правления – Федора Егоровича Енакиева. 22 года, практически с момента основания производства, своей работы создали ему добрую память. Именно он составлял для высочайших особ те самые прошения, которые упоминаются в статье.

Согласно следующим документам, в том числе протоколам общих и чрезвычайных собраний членов Акционерного Общества Черноморского цементного производства, договорам поставок продукции, выработка уменьшалась с каждым годом, производственные и административные проблемы росли как снежный ком, вероятность благоприятного исхода в текущей ситуации таяла, но завод работал вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Последний протокол общего собрания акционеров Общества датируется 14 марта 1918 года, из него уже понятно, что связь с заводом потеряна, неизвестно ничего о состоянии дел и нет возможности это выяснить.

Начинается другая история. История советского цемента.

Сергей ДУКАЧЁВ,
старший научный сотрудник
музея «Цементная промышленность».

НА СЦЕНЕ – ИСТОРИЯ НОВОРОССИЙСКА

В репертуаре Новороссийского народного драматического театра, чья история продолжается уже более шести десятилетий, особое место всегда занимали спектакли патриотической тематики. Именно они принесли коллективу заслуженную славу и успех на всесоюзных, российских и краевых фестивалях театрального искусства. Такие постановки всегда вызывали большой зрительский интерес, шли с неизменным успехом. Они отличались масштабностью, яркой театральной формой, глубиной содержания, обладали магической силой эмоционального воздействия на зрителей.

Увы, с течением времени даже от самых ярких театральных постановок минувших лет остаются лишь воспоминания. Наш рассказ – о двух эпических и очень значимых постановках, которые оставили особый след в творческой судьбе народного театра. Ведь они были посвящены легендарным страницам ратной и трудовой славы города-героя Новороссийска.

Необходимо сразу же отметить, что эти театральные премьеры прошлых лет стали поистине знаковыми в летописи Новороссийского народного театра. К тому же они были весьма значительными, а по сути, этапными в творческой биографии нашего земляка, заслуженного работника культуры России Владимира Петровича Амербеяна. Они раскрыли масштаб его таланта, режиссерского дарования. Более 30 лет он был главным режиссером Новороссийского народного драматического театра, внёс выдающийся вклад в развитие театрального искусства, в культурную жизнь города-героя Новороссийска. Об этом напоминает мемориальная доска на фасаде здания городского театра, которая была открыта в конце 2019 года к 90-летию со дня рождения В.П. Амербеяна.

Стоит отметить, что его режиссерский талант был многогранным, современным, высокопрофессиональным. Народный театр Владимир Петрович возглавил после успешного окончания режиссерского отделения театрального училища имени Б. Щукина. За три десятилетия активной творческой деятельности лучшие традиции вахтанговской школы нашли достойное воплощение в его сценических работах. Спектакли, поставленные В.П. Амербеяном в народном театре в разные годы, всегда отличались яркой художественной формой и глубиной содержания. Приняв от своих предшественников народный коллектив, Владимир Петрович продолжил на новороссийской сцене театральную Лениниану Н. Погодина. Яркими, масштабными, массовыми в его режиссерском прочтении были «Грозовой год» А. Каплера, «Между ливнями» А. Штейна. В числе первых любительских театров в стране новороссийские артисты под его руководством осуществили на своей сцене инсценировку романа «Дом» великого русского писателя Ф. Абрамова. Неповторимую выразительность и сильное эмоциональное звучание обрели в режиссуре В. Амербеяна пьесы о Великой Отечественной войне: «Рядовые» А. Дударева, «А зори здесь тихие» по повести Б. Васильева, поэтический спектакль по стихам поэтов-фронтовиков «Строки, оборванные пулей», «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева. Он все-

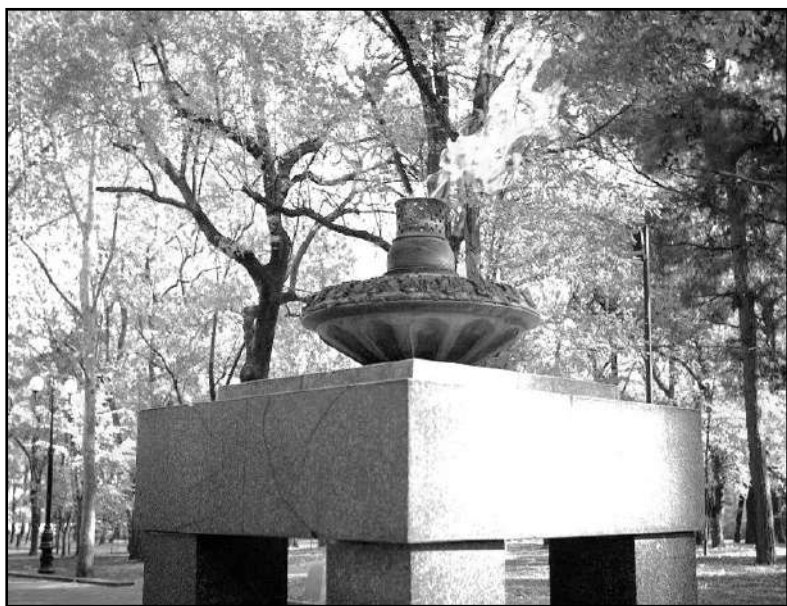
гда смело брался за масштабные постановки. Спектакли всегда отвечали времени, его гражданской позиции, трепетному отношению к прошлому, к истории, народной памяти. Именно поэтому каждая новая режиссерская работа В.П. Амербекия поднимала и театр, и зрителей на новую высоту искусства, понимания того, что составляет смысл и суть народной жизни.

Особое место в ряду лучших и весьма значительных постановок занимали в свое время два спектакля – «Вечный огонь» Г. Падалки и инсценировка известного романа писателя Ф. Гладкова «Цемент». В них Владимир Амербемян, настоящий патриот своего города, силой таланта, средствами театрального искусства рассказал об исторических событиях, навсегда вошедших в славную летопись Новороссийска.

«ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ»

В конце 70-х годов, в преддверии очередной годовщины разгрома гитлеровских войск у стен Новороссийска, В. Амербемян задумал осуществить постановку спектакля, посвященного героическим событиям битвы за город в годы Великой Отечественной войны. Тогда он и обратился к московскому драматургу Георгию Падалке, с которым был хорошо знаком по встречам в столице во времена учебы в Театральном училище имени Б. Щукина. Предложение нашло живой отклик. Вскоре в руках режиссера появилась пьеса, которая называлась «Вечный огонь». Посвящена она была событиям героической обороны Малой земли, драматическим страницам освобождения Новороссийска, за время ожесточенных боев разрушенного фашистами едва ли не до основания.

За постановку спектакля о том, что было близко и дорого сердцу каждого новорос-

сийца, и режиссер, и труппа народного театра взялись с небывалым энтузиазмом. Все понимали, что будет очень непросто, отдавали отчет в том, как высока ответственность. В те годы еще живы были многие непосредственные участники легендарных событий, те, кто в числе первых высаживался на огненный плацдарм в составе десанта моряков-черноморцев под командованием Цезаря Куникова. Более того, многие из них стали для постановщика своеобразными военными консультантами. Для В. Амербекия важно было, воплощая на сцене художественное произведение, не по-

ступиться исторической правдой.

Пьеса Г. Падалки была написана в стиле эпической баллады о подвиге защитников легендарного плацдарма мужества и славы. Спектакль начинался с того, что в один из мирных дней к Вечному огню приходили мать – участница событий на Малой земле, и дочь, представитель молодого поколения. «Когда я стою здесь, у Вечного огня, я думаю о своих товарищах, – взволнованно произносила мать. – Смотрю на пламя, бьющее навстречу небу и солнцу, и знаю: это горят их сердца! Горят и никогда не погаснут! Вечный огонь!»

Диалог представителей двух поколений, наполненный воспоминаниями о том, что было пережито там за 225 дней, давал начало сценическому действию. Драматические эпизоды боев, сцены трагической гибели защитников огненного плацдарма органично сочетались с ли

рическими сценами. В них, как и на Малой земле, было место всему – любви, шутке, трогательным письмам домой. Возвышенно звучали в спектакле слова клятвы малоземельцев, наполнявшей сердца десантников верой в Победу. Это была одна из самых эмоциональных массовых сцен. Режиссера не пугал возвышенный пафос, потому что он был подкреплён живыми чувствами и яркими эмоциями артистов и зрителей.

Под стать теме была сценография этого спектакля. Она позволяла режиссеру воссоздавать картины боевых эпизодов, быстро менять место действия, соединяя воедино прошлое и настоящее. Это было необходимо и важно для воплощения авторской идеи и режиссерского замысла. Масштабные декорации, образ спектакля, требовавшего особой выразительности и эмоциональной силы воздействия, были предложены верным творческим соратником В.П. Амербеяна по многим другим спектаклям, главным художником Краснодарского Академического театра драмы 70–80-х годов, заслуженным деятелем искусств России Анатолием Фокиным. О военной форме, снаряжении периода войны, бесчисленном количестве реквизита, который должен был точно соответствовать времени и исторической правде, заботился весь коллектив народного театра. Благо, в труппе актеров-любителей было немало умелых, мастеровых людей. Многие работали на промышленных предприятиях города, имели за плечами большой опыт армейской службы. А потому все делалось основательно, добротнo, со скрупулезной дотошностью к каждой детали. В спектакле с большим количеством батальных массовых сцен все было выверено с максимальной точностью и достоверностью. Как и всегда, яркие образы, под стать режиссерскому замыслу, воплотили корифеи народного театра тех лет. В их числе заслуженные работники культуры России Василий Козлов и Виктор Поляков, прославившиеся в спектаклях театральной Ленинианы, заслуженный артист БАССР Анатолий Гааз, Игорь Туркин, Василий Веревкин, Виктор Поликарпов, Иван Лысенко, Жанна Кизилова, Нина и Иван Юрины, Мария и Василий Сахарчук, Любовь Полетаева, Валентина Быкова, Анастасия Литовченко, Лидия Гуминская, Василий Тараненко. Им вместе с творческой молодежью удалось воплотить на сцене яркие образы героев – защитников Малой земли, освободителей Новороссии.

Начиная работу над спектаклем «Вечный огонь», Владимир Амербеян и предположить не мог, насколько это окажется кстати. В сентябре 1973-го был издан указ о присвоении Новороссийску высокого и почетного звания «Город-герой». Постановка стала не только своеобразным творческим подарком к 30-летию героической обороны Малой земли, но и ответом народного театра на столь радостное для всех жителей города событие. Финальную сцену, решенную режиссером в стиле живой переключки поколений, зрительный зал, в котором на премьере было немало ветеранов-малоземельцев, новоросси́йцев, переживших ужасы войны, смотрел и слушал стоя. «Будущее! Посмотреть бы на него и спросить: «Эй, потомки, как вы там живете? Не погасла ли вера в наше дело?» – настойчиво и требовательно летели в зал слова одного из павших в бою героев, за спиной которого стоял батальон морской пехоты, отстоявший огненный плацдарм. И от имени всех новоросси́йцев, наследников отцовской славы, ответ держала дочь: «Не погасла! Она, как Вечный огонь, что зажгли в городах – неугасима! В память о вас и для примера живым!»

Премьера прошла на ура, став важным этапом в творческой биографии народного театра и его главного режиссера Владимира Амербеяна. Масштабная работа была по достоинству оценена и на краевом уровне. За спектакль «Вечный огонь» Новоросси́йский народный драматический театр был удостоен специальной премии комсомола Кубани имени Н. Островского.

«ЦЕМЕНТ»

Успех спектакля «Вечный огонь» придал Амербеяну новые творческие силы и вдохновение. В труппе народного театра в то время было несколько цементников. На одной из репетиций кто-то из них заметил: «Новоросси́йск – город цементников. Может, и про нас пора рассказать, Петрович?!» Так родилась коллективная идея, за воплощение которой взялись с таким же творческим азартом и увлеченностью, как это было на только что отшумевшей премьере

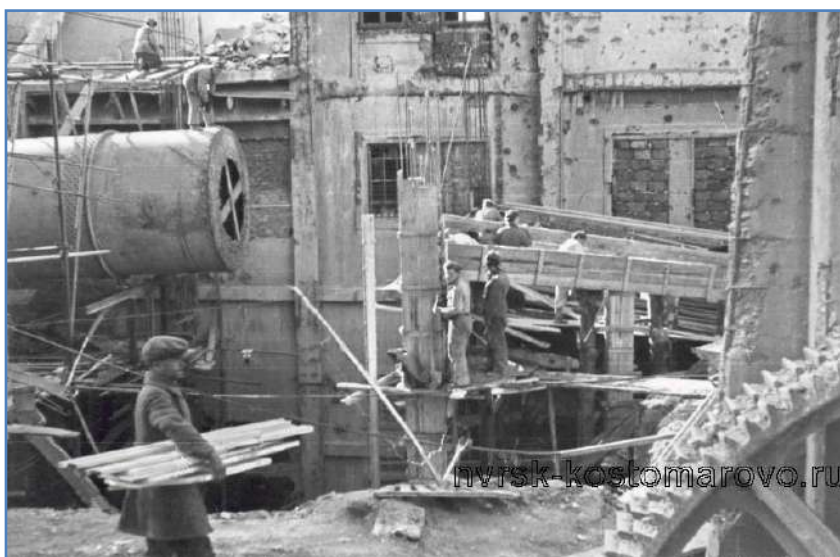
«Вечного огня». Сотрудничество с драматургом Георгием Падалкой было продолжено. В результате уже совсем скоро в распоряжении режиссера появилась инсценировка известного романа писателя Федора Гладкова «Цемент». Ее постановка стала обращением народного театра к не менее интересным и ярким страницам, на этот раз – трудовой летописи Новороссийска.

Как и в романе главным героем театральной версии стал красноармеец Глеб Чумалов. Спектакль начинался с того момента, как после окончания гражданской войны он возвращался в рабочий поселок при цементном заводе. И увидел кругом разруху и голод. Завод, который давал всему жизнь, был остановлен и заброшен. Наблюдая за тем, что происходило, Глеб понимал, что воодушевить людей на другую, новую жизнь может только пуск возрожденного завода.

Художник-постановщик Анатолий Фокин, которого В. Амербемян вновь привлек к созданию художественного образа эпического спектакля, создал на новороссийской сцене уникальные по масштабу и выразительности декорации. Всякий раз, как только открывался занавес в начале спектакля, они неизменно вызвали аплодисменты зрителей. Смысловым центром всей конструкции был выполненный едва ли не в натуральную величину макет вращающейся печи цементного завода. Поворот сценического круга мгновенно переносил актеров и зрителей на новое место действия: то в заброшенный заводской цех, то в домик Глеба и его жены Даши, то в кабинет инженера Клейста, то на территорию карьера, по которой взад-вперед рабочие перегоняли доверху загруженные мергелем вагонетки.

Центром спектакля, насыщенного действующими лицами, колоритными народными характерами, стал актерский дуэт заслуженного артиста БАССР Анатолия Гааза, на высокой эмоциональной ноте сыгравшего роль Глеба Чумалова, и Любови Полетаевой, а затем и Жанны Кизиловой в роли его жены Даши. Примечательно, что роли в спектакле играли и настоящие цементники, такие как Иван

Лысенко, машинист вращающихся печей цементного завода «Пролетарий», супруги Лидия и Василий Вережкины, работавшие на заводе «Октябрь». Знание рабочей жизни приносили в свои роли и в атмосферу спектакля рабочий завод «Красный двигатель» Иван Юрин, рабочий судоремонтного завода Петр Кушнарев. Они были убедительны в спектакле не только как актеры. Благодаря их умелым рукам, опыту, рабочей сноровке на сцене все было очень достоверно. Создание декораций, костюмов, подбор реквизита стало общим делом всего коллектива народного театра. За кулисами то и дело стучали молотки, что-то прибавалось, красилось. Артисты приносили добытую у друзей и знакомых рабочую робу, осыпанные цементной пылью куртки, ботинки, предметы быта тех лет. Женщины готовили для массовых сцен блузки, юбки, платья, платки в духе 20–30-х годов. Массовку более чем в 60 человек, которая «красной нитью» проходила через все действие, одевали всем миром, придирчиво заботясь о мельчайших деталях. Спектакль на, казалось бы, сугубо производственную тему режиссер превратил в яркую театральную повесть о судьбах поколения. Получилась театральная повесть о людях, которым удалось преодолеть разруху и на производстве, и в личных судьбах, найти свою линию жизни. На сцене ощущался рабочий ритм трудового Новороссийска, живой пульс времени, эпохи потрясений и перемен. Кульминацией спектакля стала впечатляющая массовая сцена пуска поднятого из разрухи, восстановленного цементного завода. «Мы с вами – производители цемента, – обращался к ликующим рабочим взбравшийся на одну

«Мы с вами – производители цемента, – обращался к ликующим рабочим взбравшийся на одну

из площадок вращающейся печи Глеб Чумалов (Анатолий Гааз). – А цемент – это крепкая связь! Это надо хорошо чувствовать и понимать! Цемент – это мы с вами, товарищи, рабочий класс!»

Овации, которые устроили режиссеру-постановщику и театру присутствовавшие на премьере новороссийские цементники, лучше всего свидетельствовали о том, что спектакль они с благодарностью восприняли душой и сердцем. Триумф постановки был подтвержден победами на краевом смотре народных театров. А в 1974-м году спектакль Владимира Амербекияна, которому он отдал немало сил и творческой энергии, стал победителем Всесоюзного смотра художественной самодеятельности, посвященного 50-летию образования СССР. В числе лучших народных театров страны Новороссийский театр именно со спектаклем «Цемент» был приглашен в Москву. Коллективу было предоставлено право показать масштабную театральную повесть о трудовой летописи своего города на сцене Центрального детского театра (ныне – это РАМТ, Российский академический молодежный театр). Мне посчастливилось вместе с театром участвовать в той памятной поездке в столицу. После окончания армейской службы я только что пришел в народный театр. Довелось выходить на сцену в небольших ролях и в «Вечном огне», и в «Цементе». Так что об атмосфере, царившей и на сцене, и за кулисами, знаю не понаслышке. Играли с небывалым подъемом. Мы, участники спектакля, знали, что в зале, наряду с известными профессионалами театра, требовательной критикой и взыскательной московской публикой, присутствовали специалисты Министерства цементной промышленности СССР, которые были приглашены на спектакль. Больше всех волновался, конечно же, сам Владимир Петрович. Перед началом спектакля он сообщил всем участникам о том, что в зале присутствует его мастер и наставник, руководитель курса, ректор Щукинского училища, народный артист СССР Борис Евгеньевич Захава. Старшее поколение помнит его по роли фельдмаршала Кутузова в киноэпопее «Война и мир» Сергея Бондарчука. К всеобщей радости волнения оказались напрасными. Финальные слова героев спектакля «Цемент» на московской сцене утонули в овациях. Борис Захава, придя за кулисы после спектакля и крепко обняв взволнованного Амербекияна, покровительственно заметил: «Не зря я тебя, друг мой, учил ремеслу, не зря! Такую эпопею на сцене развернул! Сам Бондарчук тебе позавидовал бы!» А популярный журнал «Театр» по итогам фестиваля оценил работу новоросийцев так: «Спектакль «Цемент» – это высокий профессиональный уровень, яркое образное решение, глубина и правда характеров, точный колорит времени».

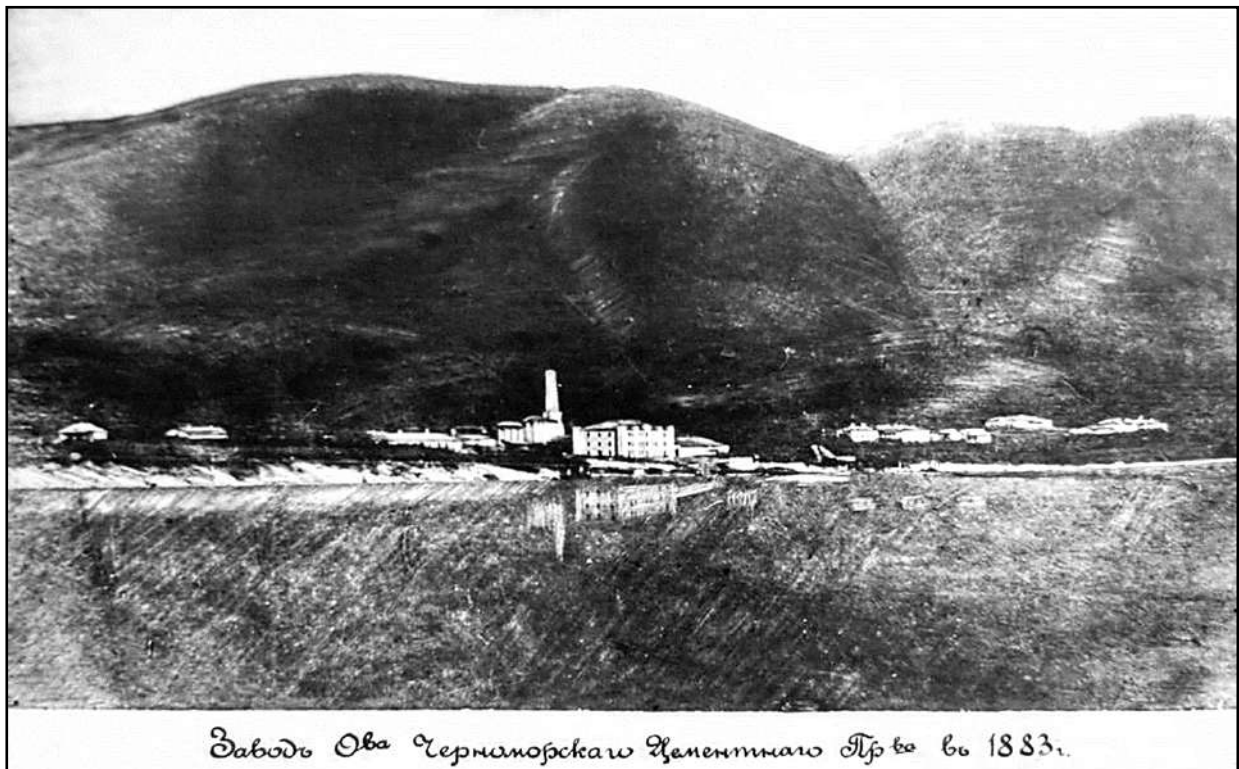
К сожалению, фотографий, запечатлевших успешные премьеры спектаклей «Вечный огонь», «Цемент», а также большой режиссерский успех Владимира Амербекияна, сейчас, спустя более чем полвека, уже практически не осталось. Не то что видеокамеры, а даже обычные фотоаппараты в те времена были далеко не у всех. Ушли из жизни и почти все его единомышленники, создававшие славу народного театра. В отличие от кино, театр, увы, искусство, мимолетное. Но благодарной была и остается наша память о выдающемся земляке – талантливом режиссере. Он всегда тонко чувствовал Время. Именно потому так талантливо, ярко, наглядно ему удавалось воплощать на театральных подмостках страницы славной истории любимого города.

Анатолий НИЛОВ,
заслуженный работник культуры России.

ЗАВОД «ПРОЛЕТАРИЙ»

Миллионы лет назад на месте, где расположен Новороссийск, плескались воды древнего моря. Непрерывно трудилась природа, откладывая на дне частички ила, глины, скелеты морских рыб и животных и создавая древнее меловое образование – колыбель «известкового мергеля такого состава, что из него путем лишь обжига и помола можно получить портландцемент». Достался этот уникальный дар природы новороссийцам, а с того знаменательного дня, когда смолоты первый килограмм серого золота, прошло уже 140 лет.

400 десятин земли на Восточном берегу Цемесской бухты во второй половине XIX века принадлежали отставному офицеру Федору Шашину. Здесь был выстроен домик, и хозяин собирался заняться разведением винограда, но кто-то обратил его внимание на химический состав камня, залегающего в недрах Маркотхского хребта. Было это в конце 1870-х годов. Возможно, консультантом у Шашина был профессор Пражского университета Осип Кучера, гостивший в это время в наших краях. У Шашина не было ни знаний, ни средств для занятия цементной операцией. А тем временем слухи о новороссийских мергелях донеслись до столицы. Виктор Ливен, 38-летний доктор химии, основатель нескольких цемзаводов в России и Эстонии сумел по достоинству оценить и химический состав местного камня, и перспективы развития цементного дела в Новороссийске. Приглашенные специалисты сделали пробный разрез горы и насчитали около 150 пластов цементной породы, а это обещало до 50 000 куб. саженей цементного камня, из которого можно было выработать минимально 30 миллионов пудов цемента на сумму около 12 миллионов рублей.

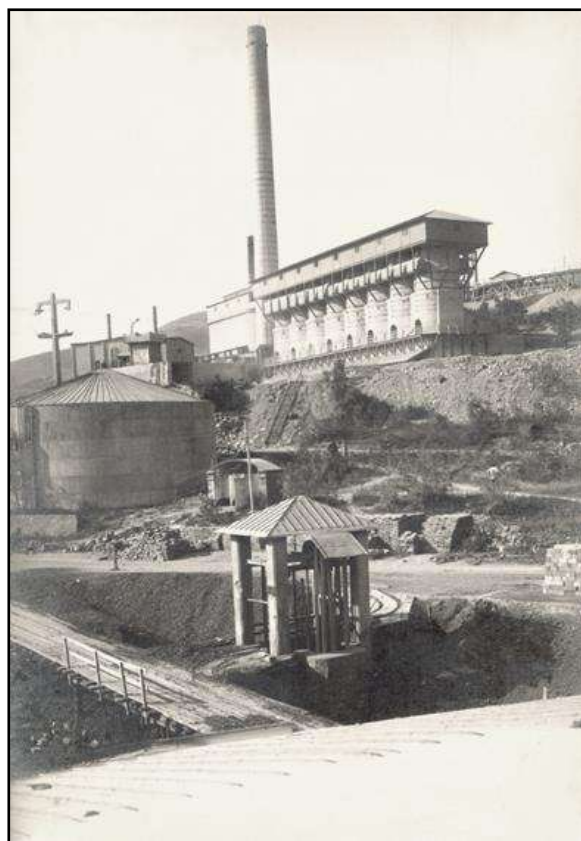
История умалчивает о том, какими доводами руководствовался Федор Шашин и почему в одно прекрасное время он продал свой участок земли рижской цементной компании всего за 25 тысяч рублей, когда мог бы взять за нее, спустя не более пяти лет, сотни тысяч рублей. Вскоре после продажи участка он скончался, и в его усадьбе появились остзейские немцы.

В январе 1882 года государь император утвердил устав «Общества Черноморского цементного производства», целью создания которого была «обработка цементного камня и добыча цемента в южном крае Империи преимущественно в прибрежьях Черного моря». Среди учредителей нового предприятия значатся Виктор Ливен, барон Этьен Жирард де-Сукантон и генерал-майор Леонид Адамович, имевшие в собственности земли по правую и левую стороны от участка Федора Шашина, а также торговый дом «Э.М. Мейер и К». Строительство завода в Новороссийске было осуществлено по чертежам и под непосредственным руководством В.П. Ливена и оборудовалось на уровне мирового производства.

3 (15) декабря 1882 года, после торжественного молебна, завод (его часто называли «Звезда», видимо, потому, что на товарном знаке была изображена шестиконечная звезда) был пущен в эксплуатацию. С этой даты и идет отсчет времени основания цементной промышленности в Новороссийске. В конце декабря выпустили первую партию цемента, а за весь следующий 1883 год было произведено всего 46 тысяч бочек цемента (чуть больше 7 тысяч тонн). Но уже через четыре года, в 1887 году, по объему выпущенной продукции завод вышел на первое место среди всех цементных заводов России, увеличив производство до четырех млн пудов. Газета «Северный Кавказ» от 7 апреля 1886 года писала: «В Новороссийске есть известный цементный завод, администрируемый г-ном Ливеном, дела завода идут настолько хорошо, что он не в состоянии выполнить всех заказов». Морским путем цемент новороссийского завода «Общества Черноморского цементного производства» стали развозить в Санкт-Петербург, Архангельск, на русский Дальний Восток и по иностранным портам. Крупными партиями он доходил до Японии и Сан-Франциско. С постройкой Владикавказской железной дороги в 1888 году, связавшей Новороссийск со всей страной, завод стал обеспечивать цементом весь юг России, Кавказ и Закаспийский край. К северу он доходил до Москвы.

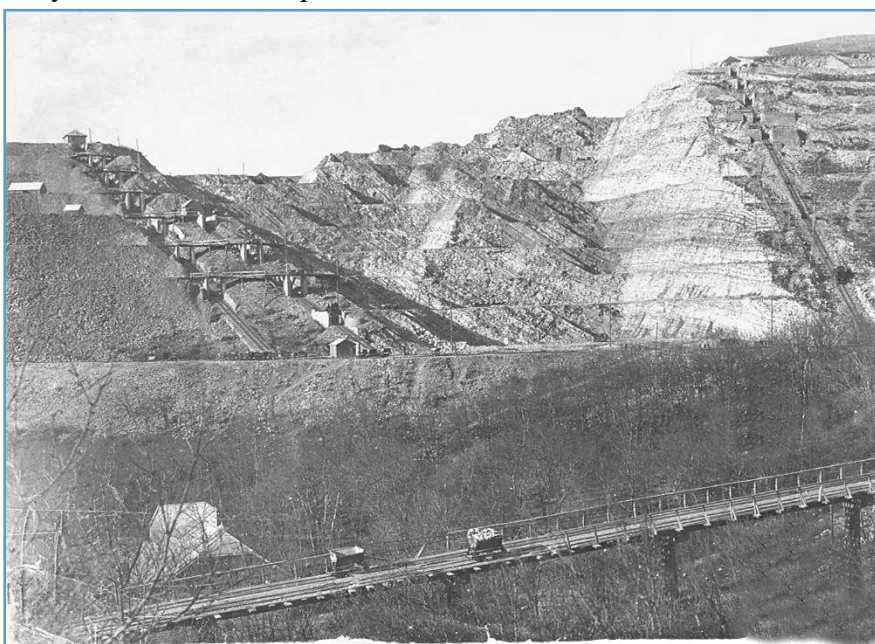
В 1889 году экспертный комитет Кавказской выставки сельского хозяйства и промышленности высоко оценил достоинства цемента завода Черноморского общества и присудил ему золотую медаль за качество. На товарном знаке завода представлены награды конца XIX – начала XX веков. Среди них две золотые медали за качество, высшая награда Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде за 1896 год, большая Всероссийская серебряная медаль 1903 года «От министерства земледелия и госимущества» и серебряная медаль 1907 года «В упорном труде и единении сила».

Неисчерпаемые запасы новороссийского мергеля прекрасного химического состава, дающие возможность получать большие прибыли, привлекали к себе внимание предпринимателей. В 1895 году в Геленджике был открыт завод «Солнце» Франко-Русской компании портландского цемента, а в 1898 году было учреждено акционерное общество портландского цементного завода «Цепь» (ныне завод «Октябрь»), который в начале 1899 года был пущен в эксплуатацию. С этого времени Черноморский цементный завод (кроме «Звезды») стали называть еще и «Староцементным» заводом. Кроме этих заводов, до революции в Новороссийске и его окрестностях были построены и работали такие цементные заводы, как «Бетон» (сегодня «Первомайский»), «Титан» и «Орел» – в Тоннельной, «Победа», «Молот», «Скала» и «Атлас» – в Гайдуке.

В 1904 году директором завода Черноморского цементного производства Оскаром Ливеном и химиком Эмилем Шварцем введен искусственный способ получения портландцемента, основанный на сочетании химических свойств разных пластов, ранее не шедших в дело. Это значительно облегчило и увеличило добычу сырья. В 1908 году на заводе установили первую вращающуюся печь фирмы «Смидт», длиной 42,5 метра, производительностью 17-20 бочек в час с охлаждением клинкера в холодильнике. На фоне старого оборудования печь казалась чудом. Возвели её на 1-м отделении завода между морем и Сухумским шоссе. На следующий год были установлены еще две такие же вращающиеся печи, и общая производительность завода достигла 155 тыс. тонн в год.

К 1912 году фирма «Смидт» из Копенгагена завершила строительство 2-го отделения завода, раскинувшегося на отрогах хребта выше Сухумского шоссе. Железобетонные корпуса этого отделения укрывали первую технологическую линию оборудования, отражающую полный цикл производства цемента – это сырьевой помол с тремя шламовыми бассейнами, вращающаяся печь, мельницы и сушильные барабаны для угля. Одновременно выстроили корпус на восемь шахтных печей, цементные силосы с упаковкой цемента, приём которого осуществлялся воздушно-канатной дорогой, и здание помола цемента на две мельницы. Общая производитель-

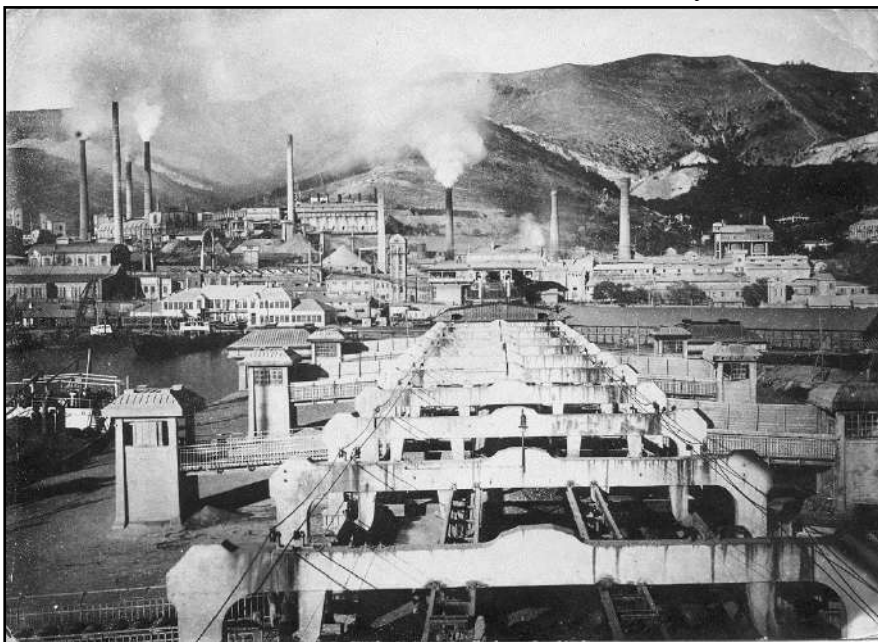
ность завода выросла и составляла 225 тыс. тонн в год.

В 1913 году для столичной выставки «Русская Ривьера» выпущен буклет «Завод Общества Черноморского цементного производства», в котором есть описание производственных процессов и быта рабочих и служащих. Вот как выглядел завод в дни своего 30-летия, в период наивысшего подъёма своей производительности. Каменоломни для добычи мергеля располагались на высоте 152–244 метра над уровнем моря, где правиль-

ными уступами были заложены карьеры. В пластах ударом бура или вручную пробуривали скважины, в которые закладывали взрывчатое вещество. Оторванная порода помещалась в вагонетки и по наклонным спускам (бремсбергам) подавалась на сборные площадки, расположенные в верхней части ущелий. Сборные площадки были соединены между собой четырьмя тоннелями, по которым вагонетки подавались к двум канатно-рельсовым дорогам длиной около версты каждая, спускающим их к заводу. Вагонетки на одинаковом расстоянии крепились к стальному тросу, и их общий вес был достаточным противовесом и для поднятия с завода пустых вагонеток, и для канатной тяги по тоннелям, и даже для приведения в действие компрессора для снабжения перфораторов в карьере сжатым воздухом.

Вагонетки, прибывающие по канатным дорогам на завод, развозились по эстакадам и разгружались. Пустые вагонетки вновь цепляли к канату дороги, находящемуся в постоянном движении, и они вновь подавались в каменоломни.

Из закров мергель, разбитый на куски, поступал в шахтные печи, где на антраците пережигался в цементный клинкер. Часть мергеля обжигали во вращающихся печах. Готовый цемент паковали в мешки или в деревянные десятипудовые бочки, которые делали в бондарных мастерских. Так как цемент везли потребителю в неблагоприятных условиях, укупорка его производилась с особой тщательностью. «Как по типу машин и качеству вырабатываемого ими

продукта, так и по отношению к средствам, предотвращающим несчастные случаи и порчу здоровья рабочих, новороссийский завод «Общества Черноморского цементного производства, оборудованный по последнему слову техники и науки, может смело стать в ряд с лучшими цементными заводами за границей», – писалось в вышеупомянутом буклете.

С развитием Черноморской губернии усиливалось движение по Сухумскому шоссе, разделяющему

территорию завода на две части. Поэтому для соединения нижней и верхней частей завода были пробиты три тоннеля, проходящих под шоссе и заводскими постройками первого отделения. В верхней части этих тоннелей были оборудованы шахты с подъемными устройствами, на которых вагонетки с цементом спускали с завода на отгрузку морем или железнодорожным транспортом, а с порта на завод в этих же вагонетках поднимали каменный уголь и лесные материалы. Тоннели и воздушно-канатные дороги над восточным портом и территорией завода давали полную независимость от движения людей и транспорта по Сухумскому шоссе и порту. Одна из арочных конструкций воздушно-канатной дороги сохранилась до наших дней. Стоит она на границе бывшего второго отделения завода у Сухумского шоссе ниже современного цеха «Сухой помол».

Погрузка цемента на суда и выгрузка угля привели к необходимости строительства нового каменного пирса, позволяющего принимать пароходы длиной от 60 до 145 метров. Весной 1913 года на глубине восьми метров была начата кладка стенок пирса из бетонных массивов весом до 2 400 пудов. В сентябре того же года эта работа была завершена.

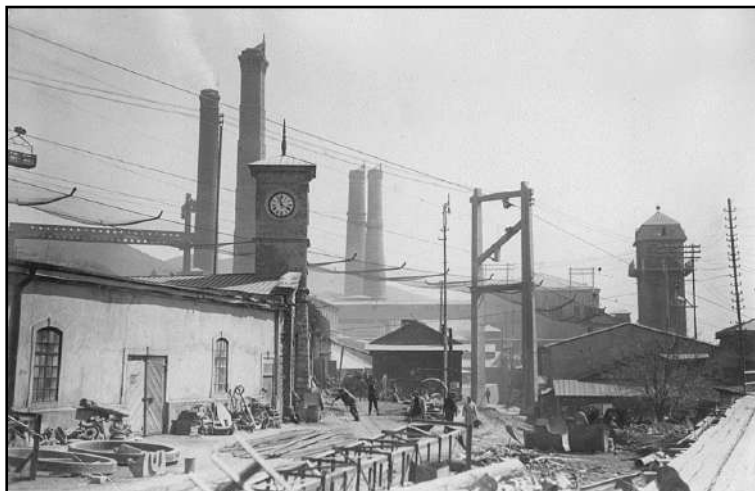
Деятельность Общества сопровождалась постоянной заботой о социальном обеспечении рабочих и служащих. Для них были построены жилые дома, которые снабжались ключевой водой, подведенной к ним по трубам из горных ущелий. Благодаря чистоте воды и устройству канализационных стоков на территории завода заболевания малярией, свирепствовавшие ранее по всему берегу Цемесской бухты, упали до незначительных размеров. При заводе была построена больница на 30 мест с особым хирургическим и родильным отделениями, и школа для бесплатного обучения детей рабочих, отвечающая всем требованиям гигиены. Сегодня в здании школы располагается музей «Цементной промышленности». На участках, не занятых каменоломнями и заводскими или жилыми постройками, стали выращивать лес, засеивать луга и устраивать виноградники.

В период с 1914 по 1918 годы ход работ на заводе идет в очень ограниченных размерах. С началом войны появились перебои с доставкой топлива, многие квалифицированные рабочие были мобилизованы в армию. Производство цемента, который в это время идет исключительно для нужд обороны, сократилось втрое. В 1917 году завод выпустил всего 480 000 бочек цемента. Сложившаяся ситуация заставила владельцев законсервировать завод. Но, несмотря на возник

шие трудности, Общество Черноморского производства продолжает выделять средства для пособия беднякам города, открывает лазарет для раненых на 100 кроватей и оказывает помощь семьям ратников, призванных на войну.

В 1920 году Черноморский цементный завод, как и другие, был национализирован. Работы по восстановлению производства шли под руководством ревкома, руководимого машинистом-дизелистом Ремаренко. К концу 1920 года завод выпустил 1,5 тысячи тонн цемента из клинкера довоенных запасов. В 1922 году восстановленный завод отправил 300 000 бочек первоклассного цемента на строительство Волховской электростанции. В этом же году в честь пятилетия Советской власти его переименовали в «Пролетарий». Первые годы Советской власти на новороссийских цементных заводах были годами неудержимой страсти всепокоряющего труда. Через три года завод выпустил миллионную бочку цемента. 44 шахтные и три вращающиеся печи позволяли выпускать 1 млн. 600 тыс. бочек цемента. В 1926 году государство впервые выделило заводу «Пролетарий» один миллион рублей на капитальное строительство. Инженер Борис Капитонович Новиков разработал проект для строительства блока из восьми шахтных печей без шатров и труб над каждой печью, производительность которых была вдвое выше существующих. Строительство их шло на втором отделении завода под руководством инженера Александра Ефимовича Никулина. Одновременно строились фабрично-заводское училище, жилой поселок, дом отдыха «Солнце» в Геленджике. В 1926 году на международной выставке строительных материалов, проходящей в турецком городе Измир, цемент «Пролетария» награжден золотой медалью.

В 1929-1930 годах заводская лаборатория проводит большую работу с новыми видами цемента – трассовым и тампонажным, – начиная с подбора состава искусственной смеси сырья, шихт, топлива для вращающихся печей. Проводились опыты с использованием Керченской руды в составе шлама для более легкого обжига во вращающихся печах. В годы первой пятилетки на заводе были смонтированы и пущены в работу две печи «Унакс» фирмы «Смидт» длиной 93,7 метра с 11 холодильниками, насаженными на корпус печи. Производительность их составляла 9,3 тонны клинкера в час. Одновременно установили современные мельницы с индивидуальными электромоторами и редуктором – на первом отделении трехкамерную мельницу «Унидан» фирмы «Смидт» для помола сырья и клинкера, на втором – мельницу «Миаг»

фирмы «Крупп». Для снабжения новых вращающихся печей угольной пылью были установлены сушильный барабан и первая отечественная быстротходная трехкамерная мельница ВМТС для размолва угля.

Это были годы, когда на заводе можно было встретить оборудование времен постройки завода и современное оборудование. Часть старого оборудования еще работало с полной отдачей, а часть стояла и оберегалась как музейный экспонат. На заводе всегда было многолюдно – проходили практику вездесущие студенты, про-

фессорско-преподавательский состав технических вузов с удовольствием совмещал практику с отдыхом на Черном море. Частым гостем на заводе был профессор Владимир Николаевич Юнг, который принимал активное участие в техническом совершенствовании завода, знакомил рабочих с новостями цементной промышленности Германии и США, которые он привозил из зарубежных командировок.

В 1930 году новороссийские цементные заводы посетила американка Маргарет Бурк-Уайт – первая иностранная женщина-фотограф, которой было разрешено въехать в СССР.

Жизнь молодого советского государства была загадкой для запада, и фотожурналистка пыталась хотя бы немного приподнять завесу таинственности. Когда Маргарет возвратилась в США, она включила фотографии, сделанные в СССР, в свою книгу «Eyes on Russia» («Взгляд на Россию»), изданную в 1931 году, куда попали и фотографии снятые на цементном заводе «Пролетарий».

С середины 1934 года на заводе «Пролетарий» создана и начала работать обширная сеть обучения рабочих ведущим профессиям. 533 человека повышали уровень знаний в инженерно-технической секции завода, а затем в заводском клубе всенародно государственная комиссия проводила проверку знаний. Общественные инспекторы активно следили за качеством, начиная с ломки и заканчивая готовым продуктом. Опытный практик Агафонов первый в стране наладил петрографический контроль ротационного клинкера. Качество продукции медленно, но уверенно повышалось. Непостоянство объема в цементе стало редким и исключительным явлением.

В 1936 году достигнут наивысший показатель по уровню выполнения производственной программы – 589,4 тысячи тонн цемента. Такой показатель был достигнут повторно только через 15 лет – в 1952 году, но уже по сути дела на вновь построенном заводе. Ассортимент продукции завода «Пролетарий» в 30-е годы был довольно широк. Выпускали портландцементы марок «О», «О нов» «ОО», «ООО» (после 1936 года, когда была изменена маркировка, это стали цементы марок 200–500), пуццолановый, тампонажный цемент для холодных и горячих скважин, романцемент. Гордостью завода того времени стал трассовый цемент. По спецзаказу изготавливали цементы, которые шли на строительство Днепровской, Волховской, Новороссийской электростанций, Беломоро-Балтийского канала и другие крупные стройки страны. В 1935 году 10 рабочих и ИТР за выпуск цемента для строительства Московского метрополитена были награждены знаком метростроителей – «Метро имени Л.М. Кагановича».

Упаковывался цемент в то время, как и до революции, в деревянные 10-пудовые бочки, весом нетто 155 кг или в 30 и 50-килограммовые джутовые или бумажные мешки. В железнодорожный транспорт цемент часто отгружали навалом. Более изнурительной была отгрузка цемента морским путем. К приходу парохода (часто это был «Трансбалт») готовились месяца за три. Склады забивались бочками с цементом, их надо было заготовить 100 000 штук – такой была грузоподъемность «Трансбалта». С приходом парохода круглосуточно работали гужевой и автомобильный парки завода, прекращала работу бондарка, и рабочие шли на отгрузку цемента. Из-за малой глубины с погрузкой каждой 30-тысячной бочки между пирсом и судном ставилась баржа, и «Трансбалт» все дальше уходил в бухту. Это резко ухудшало условия отгрузки, и не было случая, чтобы судно загрузили в срок. За простой платили штраф в золотом исчислении, и это значительно съедало годовую прибыль.

Своим качеством цемент «Пролетария» был хорошо известен торговым фирмам за границей. Он поставлялся в Афганистан, Персию, Турцию (специально для крепостей), Англию, в страны Африки и Прибалтики. На проходившей в Париже выставке строительных материалов в 1936 году наш цемент был удостоен второй международной золотой медали в эпоху социалистического строительства.

Мирная жизнь Советского государства прервалась с началом Великой Отечественной войны. Изменилась она и у новороссийских цементников. В день своего 60-летия завод «Пролетарий» был ареной боевых действий одной из самых жестоких войн человечества и только через год открыл новые страницы своей истории – истории возрождения и строительства.

Валентина БАРАНОВА,
директор музея цементной промышленности

ПО СЛЕДАМ АГРОНОМА КЛИНГЕНА

«...Выкорчевывали лес, сажали молодые деревья (шелковицу, ольху), очищали от нижних ветвей и по ним давали виться лозе».

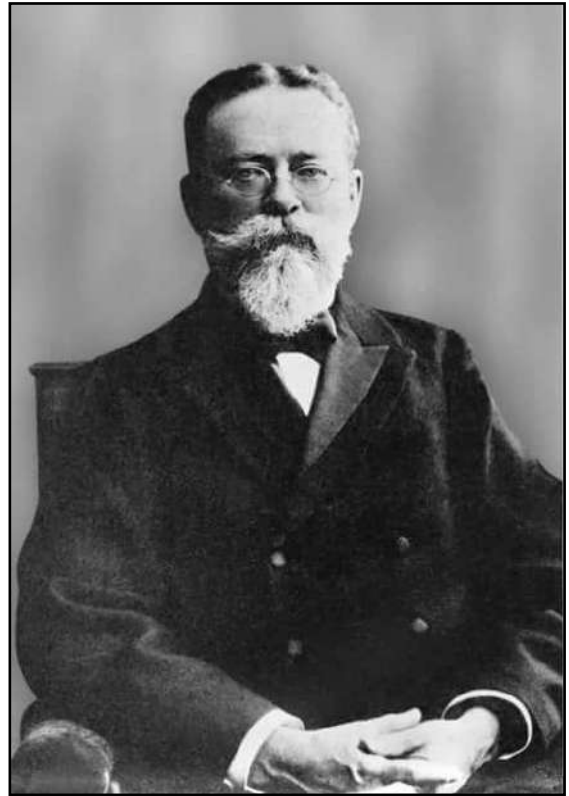
(отрывок из трудов И.Н. Клингена
о виноградарстве аборигенов Кавказского Причерноморья)

В последние годы тема виноделия снова набирает обороты, поэтому моя статья начинается именно так. Однако хочется сразу заметить, что вышеупомянутое имя известно не только в виноградарстве.

Иван Николаевич Клинген – выдающийся русский учёный, агроном, специалист по субтропическим культурам, действительный член Русского географического общества, основатель Безенчукской сельскохозяйственной опытной станции. Он внес значительный научно-практический вклад в развитие методов травосеяния, пчеловодства и опыления клевера.

Как же связано это имя с нашим городом? Дело в том, что Иван Николаевич имел усадьбу в селе Глебовка, и эта информация случайно обнаружилась в нашем архиве.

Клингены, точнее, фон Клингены (по-немецки von Klingen) – потомки старинного дворянского рода с корнями из Тургау, немецкоязычного кантона Швейцарии. Специалисты по генеалогии до сих пор не могут до конца разобраться с

обширным родословием фон Клингенов, которые со временем распространились по всей Западной и Восточной Европе.

Иван Николаевич Клинген родился в 1851 году в Санкт-Петербурге. Окончил Московский государственный университет, Петровскую Земледельческую и Лесную академию (ныне сельскохозяйственная академия имени Тимирязева). Кандидат сельскохозяйственных наук. Служил в частновладельческих хозяйствах Харьковской и Воронежской губерний, Юго-Западного края, работал управляющим частным имением, агрономом в Главном управлении уделов. Возглавлял экспедиции в страны Юго-Восточной Азии, Индию, Цейлон, Китай, а также в

Египет. Изучал культуру и технологию фабричного производства чая, а главное – субтропического земледелия. Автор 48 оригинальных научных работ. В том числе таких капитальных изданий, как двухтомник «Среди патриархов земледелия народов Ближнего и Дальнего Востока»

и труд «Скороспелая залежная система» по организации систем земледелия и полевого травосеяния в Поволжье.

330-191	Клишinsky Василий Александрович	1/2. 14 - 1/4. 37 50	1/2. 30 - 1/2. 96	87
331	Клишinsky Федор Иванович			
332-194	Клишinsky Иван Николаевич		15. 20 - 22	
333-195	Клишinsky Евгений Павлович	1/2. 7 -	2 28 -	
334	Клишinsky Анна Евграфовна			

В 1891 году Иван Николаевич был назначен инспектором удельного ведомства по кавказским имениям. Он много писал о хозяйственной жизни черкесов и здесь он впервые пришёл к мысли о возможности разведения чайного куста в Закавказье, которую несколько позже развил в своей монографии «Основы хозяйства в Сочинском округе» (1897). Вероятно, именно в этот период

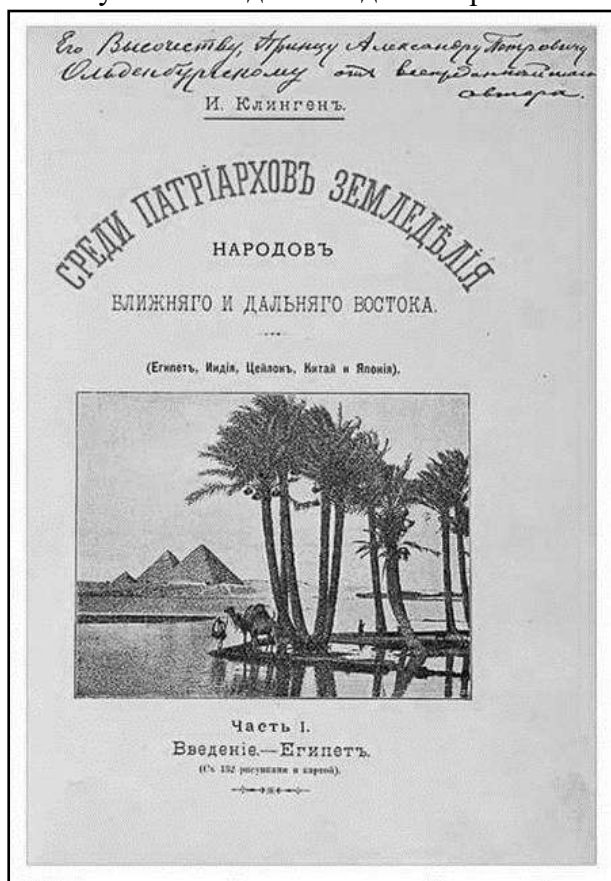
он покупает себе домовладение в районе Глебовки. К сожалению, архивные документы пока не дают исчерпывающей информации, где находилась усадьба Клингена. Известно только, что на расстоянии полуверсты от вышеупомянутого села. Как часто он жил в этой усадьбе? Как выглядело здание? Вопросов очень много.

Перед революцией, в 1916 году, по его инициативе была создана Центральная опытная станция в Батуме и сеть опытных учреждений по вопросам субтропического хозяйства, но грянула революция, и в ее огне сгинуло много и людей, и идей, и начинаний.

В городском архиве имеется список национализированных имений за 1922 год, где фигурирует имя нашего героя, только вместо «Клинген» указано «Кленгер». Сам же Иван Николаевич в начале 1920-х годов находился в лагере для перемещённых лиц в Египте. В 1922 у него появилась возможность соединиться со своей семьёй, находящейся в эмиграции в Сербии. Однако по пути в Сербию 22 июня 1922 года он умер в Варне.

Печально, что памятника агроному Ивану Николаевичу Клингену нет нигде. Возможно, когда-нибудь появится памятная доска на

одной из тихих улочек Глебовки, а может быть назовут улицу его именем в Новороссийске, но пока это имя известно немногим.

Василий АЛЕКСЕЕВ,
краевед.

«АЙ-ТОДОР», РОЗА ЮРЬЕВНА И РОСКОШЬ ДЕТСТВА

Время проходит, но остается историей. Где-то.

Человеку, привычному к тишине архивов и окружению экспонатов, исследователю порой сложно понять наши взаимоотношения с окружающим. Но мы жили. Пишу в прошедшем времени, ибо этой части воспоминаний уже за полвека. Это уже прошедшее, как-то незаметно перетекшее в настоящее и уже сформировавшее часть будущего.

В Новороссийск в первый раз наша семья попала проездом в конце августа 1964 года. В Сочи, где отдыхали, билетов на Москву уже не было, но к 1 сентября надо было быть дома – мне предстоял сложный день – в первый раз в первый класс. Оставался вариант: теплоходом на Новороссийск, а там уже по железной дороге. Так и сделали.

«Ай-Тодор» отчалил от Сочи-центральный уже затемно, хотелось спать, и тут же уснула на чистых простынках светлой каюты. Утром выяснилось, что качку я переношу хорошо, сообщили о заходе в Геленджик. Через час – Новороссийск.

Утреннее море было еще сероватым, но в Цемесской бухте уже играли краски. Собирали вещи. Город тогда так и не увидела. Потом-потом уже изучу и улицы, и дома, а главное, познакомлюсь со многими замечательными людьми, поделившимися и добротой, и любовью к этому клочку земли у моря.

Но на первых шагах мы пролетаем мимо капитана «Ай-Тодора» Андрея Харитоника, с сестрой которого, Людмилой Будинской, потом свяжет теплая дружба.

Дали как-то в редакции задание к 9 Мая найти ветерана и подготовить материал. Так судьба и вывела на бывшего капитана. Мы рассматривали небольшие любительские фотографии, сделанные именно в этот день в 1945-м. С утра грузовиком из пригорода ездили в Вену, вот ребята с цветами на улице. А после обеда нашли где-то брошенный мотоцикл BMW и стали осваивать езду по очереди. Играли, радовались тишине. Смотрела на фото – только что не дети, именно ребята по 20 лет. Первый день мира! А за спинами их, таких уже уставших, цветущая черешня!

Но это потом. А пока город не произвел никакого впечатления. После уже виденных и Москвы, и Питера (бабушка упорно называла город именно так, именование Ленинград не выносила, добавляла следом по-русски) и не мог произвести. Добрались до вокзала и уехали. Кто б мне тогда сказал, что на Мефодиевке, которую рассекал поезд, мне придется прожить столько лет!

И странное дело. Мне никогда не хотелось на юг. Никогда не испытывала каких-то особых чувств к морю, описываемых курортниками. Но судьба привела именно сюда. Этот город словно вцепился в меня, отпускаая от себя лишь ненадолго.

В 1967-м родители окончательно перебрались к новому месту работы. Мы с бабушкой приехали к сентябрю. В выделенной на жительство комнате мебель уже стояла по местам, надо было осваиваться и в школе, и на новом месте. Место было у клуба Маркова, улица звалась 4-я Траншея. Сейчас названа в честь танкиста Владимира Михайлова, и я не против того, чтобы

улицы назывались именами наших героев. Но иногда стоит считаться и с историческими именами, чтобы эта самая история не переставала дышать где-то рядом. Или хотя бы задать простой

вопрос: а где 1-я, 2-я и 3-я траншеи? Что они значили в застройке? Что за счет такой?

Сам дом из темного кирпича с высокими окнами. Во время землетрясения того же 1967 года отвалился и упал на крыльцо небольшой парапет с надписью «1903», разрушив перила и сделав шербатыми ступени. Обломки убрали, остальное так и осталось. Только пружина входной двери звенела загадочно, видимо, как и десятки

лет до этого, потом дверь хлопала резко. Сначала в одиннадцать вечера и входная – «парадная», и дверь во двор – «черный ход» закрывались на ночь ключами, но умерла старушка, одиноко коротавшая век в небольшой каморке, и дом стал «проходным». Мусорить никто не мусорил, но пыль и паутина копились. На второй этаж поднималась лестница с чугунными перилами. Интересной показалась и планировка дома. Все комнаты в каждой четвертушке здания были некогда соединены между собой, угадывались три квартиры на 1-м этаже и четыре на втором. Но межкомнатные переходы были заложены вполкирпича, в образовавшихся нишах толстых стен жители сделали хозяйственные полочки и прикрывали сие занавесками. Не до проходов. В каждой комнате побольше проживала семья с детьми, поменьше – семейная пара или одинокие старики. Нам досталась комната на первом этаже побольше, все же четверо.

В конце коридора, делившего здание ровно пополам, посетители не могли угадать за небольшим поворотом «черный ход» в достаточно просторный двор. От «черной» двери спускались крутые ступени из вытесанного известняка, но идущему помогали прочные каменные перила.

Насчет кухонь была напряженка, потому готовили пищу зимой на голландских печках в комнатах, летом на первый план выходили керогазы, керосинки, примусы, которым располагаться было положено на столиках во дворе, у каждого свой сарайчик, свой стол перед ним для готовки, у многих даже небольшой клочок земли за низким штакетником, где красовались лук-сорокозубка, укроп, хрен, чеснок, что-то еще необходимое к столу. В сарайчиках предполагалось хранить уголь, но умелые руки устраивали их таким образом, что на самом ящике для угля можно было летом спать (что и делали частенько в душные ночи или когда наезжали гости), а оставшееся пространство занималось широкими полками, на которых хранились припасы. Порой втискивалась и старая мебель.

Единственное исключение (во всем исключение) составляла Роза Юрьевна. Большой керогаз перед дверью ее комнаты на втором этаже полыхал и зимой, и летом, коридорчик весь пропитался керосинной копотью и странными запахами, стены обрели серый цвет. Соседи рядом кротко терпели эти жару, чад и вонь, это «имею право», потому как сын ее был юрист. Готовила она в этом темном проходном закутке на письменном столе красного дерева с вместительными ящиками (где хранила картофель и крупы) и красивейшими, уже темными бронзовыми ручками. Каждый ящик закрывался на отдельный замок фигурными ключиками «от всяких тут». Некогда лаковая крышка использовалась как доска, по красному дереву гуляли и нож, и тесак при разделке мяса или курицы.

Первое, что я услышала от этой внушительной дамы, это слова, словно девиз произносимые к месту и не к месту, что форшмак ее приготовления лучший на всю сторону. Проверять

никто не собирался. Но вещала она об этом с третьей ступени лестницы, возвышаясь в своих необъятных габаритах над дворовой мелюзгой, не забывая добавить, что «пионэры» обязаны уважать старших, уступать путь и не шмыгать под ее ногами. Взрослым могла добавить, что у нее все на заказ: и белье, и обувь, и одежда. И была права, такие размеры в магазинах отсутствовали. Даже панталоны были шитые из полотна с полоской кружавчиков у резинок.

У нас женщины никогда не вывешивали нижнее белье на веревки не то что подальше за простынями, но и вообще в таком месте, где это могут увидеть, были отдельные уголки. Заказные Розы Юрьевны, в которые завернуться можно было, красовались вдоль всей дорожки к общему туалету, обойти было трудно. Однажды кто-то из гостей остановился перед этим зрелищем:

– О! Шикарная Одесса!

Возможно, Роза Юрьевна и была когда-то просто шикарной женщиной, но при той ее комплекции уже не выходила из дому, не потому, что, по словам Сима-путейщицы, «не могла пролезть в парадную дверь», а потому что быстро задыхалась. Видно было, что ей внутри собственной шикарности весьма нелегко.

Всех обитательниц двора можно было застать в шесть вечера у водопроводного крана во дворе, единственного на весь дом. Кран откручивали и становились в очередь с ведрами. Около шести кран начинал по-звериному шипеть, потом выплевывал рыжие слюны ржавой воды, приковывая всеобщее внимание, и через пару минут, когда эксперты в очереди решали, что «уже чистая», под струей менялись посуда за посудой в порядке вращающейся очереди – хозяйки уносили воду к своим сарайчикам, брали другую емкость и вновь ждали свою очередь. Вначале наполнялись выварки и ведра, за ними просто кастрюли, часть воды выливалась в корыта для купания, в общем, запасались на всю семью на сутки.

Но кран не закрывался, просто напяливался подготовленный шланг, и вода бежала в летний общий душ. Это была просторная дощатая кабинка под укрепленной крепко черной железной бочкой. Имелись и кран (наверху), и полочки для мыла и мочалки, и крючки для одежды. Шампуней и прочих ваннх прибабасов еще не было, витал здоровый запах хозяйственного мыла. На проволоку рядом после мытья вывешивались на просушку сетки сродни авосечным, они служили мочалками.

По негласному порядку первой мылась Сима-путейщица. Что сказать о военных вдовушках, оставшихся без мужской поддержки молодыми и с детьми на руках? Где она могла заработать хоть что-то? Сима пошла в путевые рабочие – летом в плотных штанах и льняной рубахе под палящим солнцем, зимой в ватных штанах (которые весьма ценились) и таком же черном ватнике, кирзе под свистящими зимними ветрами – работа и для мужика не из легких, но среди своих пользовалась непререкаемым авторитетом, могла посмотреть на Розу Юрьевну – и та замолкала. А каково ей на путях приходилось – это стоило хоть раз увидеть. Сыновья Симы уже выросли, зажили своей жизнью, но работу она отчего-то не меняла. Может, о пенсии уже думала.

Следующими шли мужики, вода в бочке была уж не столь теплой, да еще доливалась постоянно из шланга. Детвору купали в корытах у сарайчиков и во двор больше не пускали – стирка постельного в таких условиях была делом непростым, но постель должна быть чистой. Женщины мылись уже каждая на своем хозяйстве.

После того как летний душ освобождался и народ убеждался, что воду в бочку набрали и для дома на завтра есть, последнюю воду тем же шлангом можно было направить на крошечные огородики и цветы. Последние остатки выливали просто на поверхность двора для свежести после полуденного зноя, чтобы прибить вечную новороссийскую пыль, прибить жар прогретой земли. Если успевали. Убедившись, что из крана уже ничего не дождешься, закрывали его ровно до завтра, до шести вечера.

От земли поднимались запахи, начинала благоухать вечерница – ночная фиалка. Смеркалось. Над столом, вкопанным в середине двора, загоралась лампа под металлической тарелкой. В свете виделись оттенки резьбы листьев клена, не дававшего обгорать двору от нещадного солнца. Вдоль штакетничков распускалась ночная красавица – ялаппо, в темноте ее цветочки

виделись беленькими, золотистыми или розовыми звездочками. А к осени начинали цвести голубые сентябринки, дубки-хризантемы.

Собирались под лампой, выкладывали на доски стола карты лото, на блюде в центре выкладывали копейки банка. Барабанные палочки! Гуси-лебеди! Дамские туфельки! Кренделя! – объявлял тянувший из цветного ситцевого мешка бочонки. Числа на картах покрывали сухими абрикосовыми косточками. О лампочку бились комашки и падали перед картами.

На это действо женщины приодевались, даже просто меняли свои ситцевые и сатиновые платья и сарафаны на чистые. Роза Юрьевна восседала на торце в яркой хламиде модного ацетатного шелка с огромной брошью в мысе длиннющего выреза. Дряблой кожи она не стеснялась, но заботливо прикрывала свои раздутые ноги.

Детвора к столу не лезла, незачем. Это у нас, на севере, игра считалась приемлемым способом подкинуть ребятам копеек на мороженое, а здесь играли просто честно.

Телевизоров в округе еще не было, люди еще общались друг с другом. Слышались порой и смех, и соленый анекдотик. Можно было сходить в кино. Стоимость 20 копеек взрослому, детворе – 10 копеек. В клубе Маркова сеансы проводились каждый день в 16 часов детский, в 18 и 20 – взрослые. Слышалось, как в клубе распевался хор: ля-ля-ля... в его недрах работали и какие-то кружки, но уважительно наши женщины отзывались только о курсах кройки и шитья, а также вязания.

Я понимаю, что здание для учреждения культуры было построено Владикавказской железной дорогой еще в 1913 году, но причем здесь революционер С.Д. Марков? Был замнаркома

путей сообщения, руководил Владикавказской железной дорогой, занимался после Гражданской войны восстановлением разрушенного... Работа у него такая, советам не хватало инженеров. А до этого занимался разрушением Российской Империи в РСДРП. До сих пор не можем избавиться от большевистского пропагандного психоза переименований. А может, учреждение культуры, выстроенное ДЛЯ НАРОДА еще при царе-батюшке, имеет нынешний вид от того, что всей душой сопротивляется неподходящему революционному разрушающему имени? Неужели никто из новороссийцев не вложил свою жизнь именно в культуру города? Так стоит заглянуть в анналы и подыскать подходя-

щее созидующее имя.

И через 50 лет после начала советской власти бытие жильцов дома на 4-й Траншее благополучием не радовало. Простецкая фанерная мебель, часто подновленная светлой масляной краской, металлические кровати с горкой подушек... Для одежды у входа крюки, занавешенные старой простыней от грязи.

Невольно вспоминался родной город, где быт сложностью также не отличался, но были и красивейшие вязанные скатерти на столе, и вышитые дорожки над детскими кроватками, и самодельные абажуры из светлого атласа с бахромой стекляруса. Те же занавеси красовались вышивкой. А тут все временно, все наспех, настроение табора, а не прибежища.

Но красный кирпичный дом плыл кораблем сквозь время, словно сохраняя крыльями укрывшихся в нем. Он что-то скрывал в своем подвале. На его стенах оставались наспех заделанные выбоины боев, свершавшихся перед его некогда нарядным фасадом. Он понимал, что людям, доверившимся ему, совсем непросто. Мой глаз уже был приучен различать среди безликой советчины здания старой постройки, именно их я высматривала с особым азартом. Казалось, я перестану слышать дыхание родины, если соглашусь на забирающие индивидуальности пятиэтажки. Мы люди, а не приставки к производственному процессу. Но здесь была новая Россия, Новороссийск, который по сию пору не всегда желает знать собственное прошлое. Я

понимаю, что действовавшая власть не желала вспоминать Новороссийскую трагедию 1920 года, но и для ханжества, и для невежества должны существовать границы.

Тому же дому заштукатурили первый этаж, дабы не столь бросались в глаза раны войны, впереди новые жители (чтобы не сказать жителя) пристроили еще сараюшку, исказив замысел самого дома, обезобразив и без того пострадавший за более чем вековую жизнь фасад. Можно заступиться за человека и нужно, но кто ж заступится за дом, за улицу, за историю?

Среди соседской детворы тех самых друзей обрести не удалось, только приятелей. Но лучшие подружки жили даже не на ближних улицах, одна в Панчухаровском переулке, другая на Стандарте. И на длинных летних каникулах хотелось встретиться. Придумали так. Одна садится на трамвай на конечной, я жду и сажусь в тот же вагон у Мефодиевского рынка, третья высматривает нас на Тихоступа, и вместе едем до другой конечной у цемзавода «Октябрь». А там еще немного пешком до дачи Голицына – и море, пляж.

Это сейчас там все переименовала военно-морская база. Стеклобанное кафе «Полет» переделано под безликий магазинчик. А в свое время мы там ели чебуреки за 27 копеек и были сыты до вечера даже после долгих купаний. От задворков кафе к морю спускалась зеленая полянка. По самой середине которой пролегал дорожка, обсаженная разросшейся сиренью. За этими кустами мы и спасались от солнца, читая, разговаривая. Если пройти немного вперед, то был небольшой участок берега с песком, там камешки, порой острые, не так терзали голые подошвы. А если еще подняться по тропке в зарослях ежевики, то можно выйти к родничку с холодной вкусной водой.

Дорога от кафе вела прямо на водную станцию. Это был небольшой, не лишенный изыска павильон, где хранились ялы, спусковое устройство выходило прямо к небольшой пристани с дощатым настилом. Чаще здесь и купались, прыгая в воду то «бомбочкой», то «солдатином», то «ласточкой». Плавать я и до этого умела, но соленая вода держит сама. Можно уплыть далеко, а потом отдыхать на спине, раскинув руки и ноги, можно нырять, рассматривая дно (маску мне подарили) и ракушек на сваях причала. Важно не смотреть в глубину под собой. Уже не барахталась, свободно делала все, что хотела и на воде, и под водой. Это уже была истинная черноморка. Курортники, вы все равно не поймете, что есть море.

Девчонки молоточком с острым краем отламывали пучки мидий и складывали в сетки-авоськи, чтобы отнести домой. Для них это было нормально. Я тоже как-то принесла добытые мидии, но наши просто растерялись: это едят?

Выручила Ара, Аревик Погосовна, одна из старушек нашего дома. Увидев мое заплаканное лицо, попросила: отдайте мне. А мне потом по секрету показала, как правильно варить постный плов из мидий. А то еще можно потушить в сметане с луком – не оторвешься. И ракушки я уже приносила для Ары.

Красивая дача академика Бориса Голицына была живым домом. Там тоже все комнаты были заняты жильцами, из подвала неслись запахи кухни.

Сейчас этот уголок моей жизни перерыт, перепахан военной строительной техникой, и следов тех чудес, что были, не найти. В здании «Океангеотехники», которое мы, работники организации, строили для себя, ныне штаб. И только остатки стен романтической дачи говорят: это было здесь.

Я один из последних пассажиров новороссийского трамвая. Начинаясь 1970-й, в новую школу, куда предстояло топтать в связи с переездом, надо было принести справку о пройденной флюорографии, причем из городской поликлиники «у танка». Январь, февраль, уже не помню. Помню, что в пустом вагоне помимо меня никого не было – последние дни работы. Известие и том, что трамвай больше не будет, Мефодиевка восприняла как очередное притеснение «городом» «той стороны». Говорили, что «дадут» восемь автобусов. Восемь автобусов давно в металлоломе, а вот трамвая, целого предприятия, нет...

Кажется, порой даже слышу резкий звонок у поворотов, трамвай идет! У самого входа на Мефодиевский рынок стояла стеклянная коробка, ценники внимательно изучались каждый раз. «Ванильное» – 13 коп, «Пломбир» – 19 коп, «Эскиммо (Ленинградское)» – 22 коп, «Шоколадное с орехами» – 28 коп. И вот как было рассчитать свои тощие копейки, чтобы хватило и на кино, и на эскиммо, и на чебурек, и на трамвай? В лото много не выиграешь, не тот случай, а

вот прибрать в матерчатую сумку пляжные бутылки, а потом сдать их на Стандарте – другой вопрос, все же 12 копеек за штуку. Так и ходили веселые девчонки с пестрыми сумками.

К рынку трамвай бежал по Степана Шаумяна. Кольцо располагалось у ручья, в том месте, где сейчас «Стекляшка». С тех времен оставалась долгое время только будочка по ремонту обуви дяди Толи. С ним порой занимательно было поговорить, пока он приводил в порядок очередное «каши просит». Как-то рассказал, что сам он крымчак (это национальность такая), долго расписывал, каким же красивым было городское кладбище возле Успенской церкви, как они детьми не боялись играть среди могил. Принесла ему в ремонт уже ботинки своего внука..., И он меня вспомнил!

Сидячих мест в трамвае к рынку уже не хватало, хотя иногда везло. Со Степана Шаумяна трамвай делал поворот на Красную влево, через кварталчик сворачивал вправо и сквозь дворы выбегал на Тихоступа, далее вверх по Робеспьера добирался до Первомайской, и с самого поворота начинал дребезжать звонок, предупреждая водителей на Сакко и Ванцетти о том, что по рельсам катится его величество. Здесь пересекал улицу и по правой стороне продолжал путь вверх, сворачивал на Судостальскую, пересекал ее на Рабочую и за цехами «Красного двигателя» перемещался на Куйбышева. За цехами легко можно было рассмотреть и трамвайный парк. Там сейчас новое управление завода и еще достаточно просторная площадка для машин, а трамвайного парка уже нет...

С Куйбышева рельсы спускались к Сухумскому шоссе (местные грамотеи звали его Сухумийским)... правильно, по улочке Трамвайной. «Пролетарий», НоворЭС (еще работала), мимо разбитого дворца цементников, мимо памятника «Вагон» под жд-путепровод к «Октябрю». Второе конечное кольцо. И можно изучать историю хоть городскую, хоть российскую на любой остановке.

Пример. В сентябре 1942 года немецкие танки вошли в город по дороге... через перевал от Неберджаевской, спустились мимо Мефодиевского кладбища по Шоссейной (Васенко), далее водители ориентировались по трамвайным рельсам... Увидев их у Мефодиевского рынка, водитель в ужасе бросила вагон, пассажиры тоже убежали. И вагон стоял на том же месте больше года. А в сентябре 1943 года здесь вновь прошли танки, но уже Т-34 со стороны Пролетарской. Почти напротив 7-й школы был сожжен танк молодого командира Владимира Михайлова. Там и погребли с почестями доблестный экипаж. А улица 4-я Траншея впоследствии стала улицей Владимира Михайлова.

В конце 60-х на этом углу еще возвышались развалины большого торгового павильона Мефодиевского рынка, потом на них выстроили мебельный магазин, но все предпочитали в темное время обойти это место стороной.

Сплетения, судьбы... Я и сейчас прописана на улице Вл. Михайлова. И все же 4-ю Траншею жаль...

Но вернемся к Мефодиевскому рынку. Такие места часто называются блошиными. В субботу-воскресение сюда съезжались толпы – кому купить, кому продать. От стенки к пожарке до рядов фруктов-овощи (значительная площадь) земля рядками застилалась газетами, занавесками, покрывалами, на которые выкладывался товар. Были подержанные вещи «вполне себе еще и ничего», были новые от местных умельцев, были новые от моряков. Можно было купить все по хозяйству: инструмент, утварь, тару, приспособления. Можно было купить изделия местных мастериц (швейные «Зингеры», «Поповские», «Чайки» без дела не простаивали): халаты, панамы с цветочками, купальники, – но особенно нижнее белье. Легкая промышленность не баловала милых женщин, но умение быть одетой ко времени и к месту – достойная черта, наши женщины не сдавались. И на импровизированных прилавках находили и комбинации из шелка с кружевами, и верхние, и совсем нижние причиндалы не из тяжелой в южной носке синтетики, а из натуральных тканей. Шовчик к шовчику, размерчик к размерчику. Если надо, тут же снимут мерку и изготовят к следующим выходным. Здесь же можно было встретить не только портних, но и наладчика швейных машин, настройщика пианино, рабочих строителей, сантехников, столяров... Важно спрашивать.

Попадало сюда и содержимое бабушкиных сундуков, и новые вещи из подсобок магазинов. Даже если видите на продажу одну чашечку, то не факт, что вам не продадут новый импортный сервиз. Спрашивайте! Была б наличность...

Было даже интересно прогуливаться по этим рядам и рассматривать вещи: шапки, часы с птичкой, хрусталь, старые игрушки. Сандалии из отслуживших ремней, суконные тапки, войлочные и плюшевые чуваки. Украшения. Вышитые и крашеные. Подновленные и не очень – держи ухо востро! Кто подрабатывал, кто откровенно спекулировал, кто приносил дорогое сердцу от горя.

Осенью выяснилось, что наша печь в комнате и к топке едва годна. Бабушка привела мастера, целый день он возился с кирпичами, перекладывая печь согласно ее указаниям. Встроил духовку. На следующий день у нас были и ватрушки, и жаркое.

– Южаки в печах не понимают! – подвела итог моя дорогая. – Говорит мне одна намедни, мол, сентяп, октяп, нояп, тяп, тяп – май!

Когда на лестнице Роза Юрьевна начала вновь вещать о несравненном форшмаке ее приготовления, то получила в ответ:

– Зачем селедку в мясорубку пихать? По-питерски в сто раз вкуснее! А ты бы печь, что ли, научилась...

В чужой монастырь со своим уставом не въедешь. Но новороссийский устав был как бы размыт. Если у нас никто не тронет девчонку, даже если она совсем неправа, то здесь могли ударить. У нас могли замахнуться на кого-то палкой, а потом остаться с позорным прозвищем «палочник», то здесь били!

В школе под угрозой у меня потребовали тетрадь для списания задачек, но получили отказ, у нас было принято учиться самому. В результате я получила тумака, а потом ту тетрадку все же украли. Еще думала, что же скажу учительнице и родителям, а на помощь уже пришла Ара. Кто украл? Алик, живет в том доме, я боюсь туда идти... В тот дом пошла Ара, принесла тетрадь.

– Не сердись на армян, детка, никогда. Наши в Турции много жестокого увидели.

Как-то показала мне две тетрадки или самодельные книжечки, одетые в кожу, старые. В одной, поменьше, был армянский молитвослов. В другой, побольше, стихи. Она прочла вслух несколько строк, подумала.

– Запомни имя: Григор Нарекаци. Это наш поэт. Так и проверяй, если кто-то не знает этого имени, то он не армянин.

До сих пор помню ценный совет.

Так как, милые собеседники, поговорим о поэзии? Готовы?

Как-то весной сидели с ней в самом углу двора, ее сарайчик был последним в ряду. От основного пространства ее скамеечку отделяли кусты жасмина-чубушника, а забор покрывали спадающие ветви бургундской розы, все в душистых цветах. Недалеко слышалось «барабанные палочки», «дамские туфельки» – сезон лото и поливок уже начался, но слышалось уже приглушенно, но ясно на эту скамеечку, на эти розы падали потоки музыки, кто-то совсем недалеко играл на фортепиано.

– Это Коля играет, – отчего-то шепотом промолвила она, – он хороший парень, живая душа! Вот с таким и дружи...

Когда-то этот двор встретил меня неприветливо, мол, не наша. Кто сегодня скажет, что я не новороссиянка (или – новороссийка?), выходи!

Лариса ДОВГАЯ,
член Ассоциации писателей Санкт-Петербурга,
член Союза журналистов Российской Федерации.

БУСИНКА В МОГИЛЕ

В Южной Озереевке идут масштабные раскопки средневекового могильника и других памятников истории, которые оказались на пути строительства новой ЛЭП. Самой сенсационной – первой – находкой оказалось захоронение ребенка. Его могилу обнаружили за пределами грунтового могильника. Это, конечно, не укладывается в головах современников, но в средневековье, да и в более ранние периоды, наши предки не считали детей за полноценных людей, а потому хоронили их за границами кладбищ. Вот и этого ребенка нашли в стороне от общего массива.

– Кости находки не в самой лучшей сохранности, к сожалению, мы даже не сможем определить пол – девочка это или мальчик. Возраст предположительно три года, – говорит руководитель экспедиции Археологического общества Кубани Наталья Белая.

Вокруг россыпи камней. Это тоже могилы. Только археологи еще не успели их открыть, разобрав камни. Всего в этом месте насчитали в общей сложности десятков захоронений.

– Площадь могильника 2 700 квадратных метров. Это первый в Новороссийске археологический памятник, который будет изучен полностью. С датировкой мы пока не определились, предположительно это позднее средневековье, – делится размышлениями Наталья Николаевна.

– Жаль, что пока мы не находим признаков ремесел, которыми занимались эти люди. А един-

ственная находка из могилы ребенка – это бусина из черноморской раковины.

Археологам предстоит выяснить, что же за люди проживали в этом месте в позднее средневековье, какое хозяйство они вели, чем питались, чем болели.

– Грунтовый могильник в Южной Озереевке – новый для Новороссийска памятник, который до 2020 года не был известен науке, – продолжает сотрудник Новороссийского исторического музея-заповедника Игорь Кузин, который

волонтером трудится на этих раскопках. – будет изучено три памятника археологии. Кроме этого, еще могильник «Голова медведя» и курганный могильник «СНТ Южная Озереевка».

Любопытно, что на лесной опушке, по форме похожей на голову медведя, раскопали шесть курганов, но костей умерших в них не обнаружили. Оказалось, что это ритуальные насыпи в память о воинах, погибших в других местах.

Мария АНАНЬЕВА

УПРАВА В СТАНИЦЕ РАЕВСКОЙ

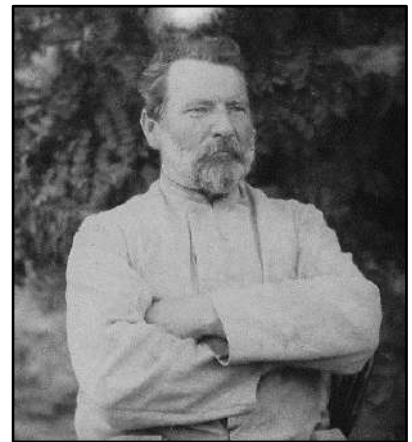
Казачья управа через год отпразднует 120-летие со дня постройки. Всю свою долгую жизнь, с 1903 года, это здание было центром общественной жизни в станице.

Создавалась Раевская, как и все станицы черноморской береговой линии, в 1862 году. К осени на место своего будущего поселения прибыли 240 семейств казаков и две офицерские семьи. Двигались не один день, колонной: повозки с женщинами, детьми, позади тянулись коровы, быки. Местность нельзя было назвать красивой. Неприглядные низкорослые деревья, колочие заросли, камыш по берегам рек Маскага, Цевкай, Беда, Бедричка.

Привычные к работе казаки с женами и подростками не унывали. Шли годы, усилиями станичников жизнь налаживалась. Были построены капитальные здания: магазины, аптека, появились в достаточном количестве мельницы, церковно-приходская школа и школа для мальчиков. В центре станицы возведена церковь – большая, каменная. За дубовыми дверями помещался не менее массивный деревянный алтарь, купол был позолочен. Колокольный звон разносился далеко вокруг, даря спокойствие и безмятежность своим напевным звоном или разнося тревогу частым боем в случае опасности. Вокруг церкви располагалась форумная площадь, куда созывалось порой все взрослое население станицы. За церковью, с севера, мастерские, с запада – дом священника (сейчас перестроен, это Храм Вознесения Господня), рядом дом полковника Стеценко (сейчас здание администрации станицы Раевской), на углу, по разным данным, был телеграфный пункт. С востока от церкви, в границах ее видимости, находилось старое здание Казачьей управы, школа для мальчиков и общежитие для учителей. С юга же, по бывшей Прямой улице, казачья конюшня, сложно сказать, сколько коней в ней было, но точно больше десятка. В этом же здании располагалась пожарная команда.

К 1903 году рядом с каменной конюшней было построено здание Казачьей управы. Центральный вход находился в нескольких десятках метров от входа в церковь. Здание станичного правления возводилось на средства Кубанского казачьего войска при финансовой поддержке казака станицы Раевской Михаила Иосифовича Поночевного (1859–1931). Об этом замечательном человеке следует сказать особо.

Михаил Поночевный был уроженцем хутора близ ст. Ахтанизовской. В 1862 году его отца назначили первым начальником станицы Раевской, и вся семья дружно переехала в станицу. Михаил Поночевный получил основательное образование. После окончания Новороссийского начального училища он последовательно учился в Санкт-Петербургском университете и в Киевском университете Св. Владимира (1885–1889 гг., историко-филологический факультет). Еще студентом Михаил Иосифович написал «Географический очерк Боспорского царства». Этому исследованию дал высокую оценку историк Ф.А. Щербина. Свою профессиональную карьеру Поночевный начал учителем в раевской станичной школе для мальчиков. Затем преподавал русский язык в Кубанском Мариинском женском училище (1890–1908). Завершил активную деятельность на ниве народного образования в качестве директора народных училищ Кубанской области.

На рубеже XX века Михаил Поночевный разбил на окраине ст. Раевской плантацию роз. Осенью 1901 г. он предпринимает товарную экспедицию в Болгарию – в Пловдив и «Розовую долину» – привезти оттуда саженцы масличной казанлыкской розы. Современный исследователь отмечает: *«В первых числах декабря доставленные в ст. Раевскую розы высадили на полутора десятинах станичной земли. В 1904 г. на плантациях провели первый сбор цветов и получили 20 золотников розового масла. <...> В благоприятный год плантация давала приблизительно*

100 пудов цвета, из которого получалось 75 золотников масла и около 12 вёдер розовой воды».

Финал жизни Михаила Поночевного оказался трагическим. Он ушел в отставку первого сентября 1917 г. Никакого участия в борьбе белого движения не принимал. Однако это не помогло старому казаку сохранить жизнь: 19 января 1930 г. М.И. Поночевный был арестован ОГПУ по обвинению в проведении антисоветской агитации. Тройка ОГПУ приговорила Поночевного к ссылке в северный край на восемь лет с полной конфискацией имущества. Умер он в Архангельской области осенью 1931 года. Реабилитирован в 1989 году.

К моменту открытия управы было понятно, что здание станет центром общественной жизни. Красивый портал со ступенями, воздушные непривычно большие окна, резные деревянные двери, ажурный кованый надкрылечник – все в нем привлекало внимание своей красотой и законченностью. По тем временам это было огромное здание с потолками около четырех метров высотой. Надо отметить, что здание имеет и цокольный этаж. С лицевой стороны этот этаж располагается под землей, со стороны внутреннего двора – ряд комнат с потолками пониже и окнами попроще.

В 1903 году, согласно закону Российской империи (от 15 ноября 1883 г.), в станице Раевской было открыто женское трехклассное училище, которое разместилось в двух залах казачьей управы. К 1905 г. в женском училище обучалось 60 казачек. Заведующей женским училищем была Р.М. Соколова. С 1906 г. Закон Божий здесь преподавал священник Н.А. Каневский. В 1909–1913 гг. статус Почетного блюстителя женского училища принадлежал уряднику Льву Кузьмичу Кислову, бывшему атаману станицы. С 1909 года заведующей училищем числится А.Д. Перевозовская, Закон Божий преподает Н.В. Богомоллов, рукоделие – Е.Н. Козлова, позже А.М. Бойко. В год на нужды школы расходовалось порядка 1 500 рублей, вместе с тем в 1912 году личным распоряжением директора народных училищ М.И. Поночевного попечительству женского училища единовременно выделено 2 000 рублей дополнительно на нужды. В доку-

ментах государственного архива Краснодарского края отмечено, что школой были заняты две комнаты. Разумно предположить, что находились эти комнаты в глубине здания, а окна выходили на задний двор.

Ученицы, 1905 год, в центре учительница Соколова

Классы были смешанные, учились дочери казаков, иногородних и офицеров.

Как выглядело во времена своей молодости это примечательное здание, можно судить по фотокарточке 1912 года – год празднования пятидесятилетия основания станицы.

Старики в первых рядах – те, кто пришел на эту землю молодыми. Лишь немногих на этом фото на данный момент удалось опознать, слишком отдален год съемки. В центре в первом ряду стоит в светлой черкеске Владимир Дмитриевич Стеценко, сын полковника Дмитрия Васильевича Стеценко. По правую руку от него атаман станицы Раевской в 1912 году – Горб Григорий первый. Первые два ряда рядом с этими уважаемыми людьми отведены старикам.

Слева стоят казаки помоложе, из-за их спин выглядывают и безусые юнцы. В центре стоит молодой человек в котелке и темном одеянии, возможно, священник Н.В. Богомолов. Слева же, в основной массе казаков, стоит на ступеньках седоусый казак в

форме Собственного Его Императорского Величества Конвоя, Горб Григорий второй, в будущем участник Кубанской Рады после 1917 года.

Вот так наши станичники выглядели 110 лет назад

Возможно, что кабинет атамана был справа от главного входа, так как во втором окне виднеется икона, а ближе к окну висит знамя, соответственно, слева от главного входа, вероятно, находилась судейская палата. В судейской палате проходили заседания малого круга, решались общественные проблемы, житейские. Здесь обсуж-

дали вопросы и непогоды, и налета саранчи. И, конечно же, основное – сколько казаков выставит станица на службу императору в каждый конкретный год. Кто пойдет на службу по месту малолетком охранять управу или лошадей – кто достаточно взрослый или кончилась льгота и пора заступать на службу родине на необъятных просторах Российской империи.

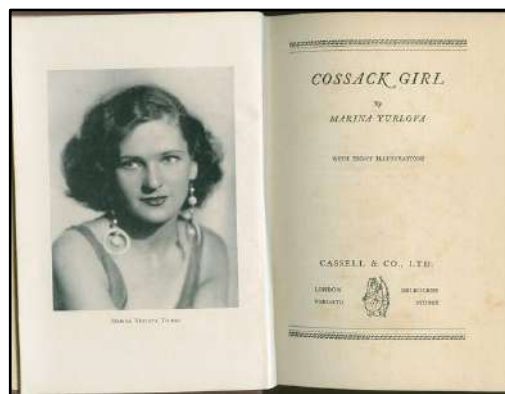
Через два года мирная жизнь казаков закончится. 15 (28) июля 1914 года начнется Первая мировая война. 17 (30) июля в Российской империи начнется всеобщая мобилизация.

Писатель Марина Юрлова, родившаяся в 1900 году в Раевской, описывает этот день так: «Примерно в полдвенадцатого всех позвали на обед...

...А потом зазвонили колокола церкви.

...и я помню, как каждая девушка делала одно и то же движение, крестясь от ужаса; церковные колокола звонили во время пожара или еще более худшего бедствия.

Они звонили не только в нашей станице, но и в городке неподалеку (станция Натухаевская – прим. авт.). Ты знаешь, как звонят колокола, когда сейчас не воскресенье и не праздник – так тяжело и так зловеще, словно кто-то возопил о помощи.

Книга М.Ю. Юрловой «Казачка», 1934 года издания

Мы стояли, переглядываясь в изумлении и страхе; и, стоя так, мы слышали, как стучали копытами лошади, несшиеся в галопе на дальней стороне холма. Они подъезжали все ближе и ближе, преодолевая холм. И вот через поля уже ехали казаки, крича на скаку. И они кричали: «Война! Война!» Затем звуки трубы разнеслись по окрестностям станицы, созывая сбор на станичной площади; и толпы, бросив поля, побежали в станицу. Все мы бежали в одно и то же место, и парни – далеко впереди. Когда мы достигли площади, там было уже полным-полно людей в широких синих и черных штанах и разноцветных рубашках, слушая атамана, казака-старейшину. Это была не Раевская – эта станица – а маленький городок прямо через поле от нее. И пока мы стояли на краю толпы, люди начали кричать: «К оружию! К оружию! За царя и

отечество!». Мужчины начали запрыгивать на коней, застегивая наглухо свою униформу, прилаживая пашки и винтовки. И вскоре они выдвинулись к станции... Казаков, мужчин и женщин, растили с мыслью о том, что война – это начало и конец их существования, что они были рождены и жили лишь для одной этой цели; и что странно было в этом убеждении, так это то, что нельзя было найти более мирного и любящего свой дом народа. И только когда объявлялась война, их долг перед верой, царем и Отечеством был неоспоримым, и женщины помнили о своем древнем обычае следовать за своими воюющими мужчинами и вставать лагерем так близко к армии, насколько это возможно.

До станции идти было три мили. Усталость, отчаяние и удушливая пыль заставила некоторых женщин схватиться за мужчин в седле.

...Грузовые вагоны уже ждали на станции, готовые принять людей и лошадей; рядом с ними стояли офицеры, а спереди фыркал и шипел паровоз. Людей и лошадей утрамбовали в крытые товарные вагоны вместе – нечто больше характерное для России, чем где-либо еще. Казаки всегда ехали по железной дороге таким образом. Они любили быть со своими чудесно натренированными лошадьми. Один за другим, когда они расставили своих зверей, мужчины вышли попрощаться с женами, похвастаться – по своему обычаю – своей храбростью и презрением к смерти.

...Тон женских голосов изменился. Они были неистовы и злы при виде поезда, который

забирал их мужей на фронт. Издаваемые ими звуки напоминали лай волков. Звук сигнала раздался над шумом. Мужчины начали грузиться...»

Казаки станицы Раевской перед отправкой на Кавказский фронт. 1914 г.

*Под окнами казачьей управы
справа от центрального входа*

Шло время. На фронтах Первой мировой казаки станицы Раевской не прятались за спины товарищей. Более сорока георгиевских кавалеров удалось установить на данный момент.

События следующих лет стремительно меняли привычную картину мира в станице. В марте 1917 император Николай II отрекся от престола, осенью 1917 произошел октябрьский переворот. В начале 1918 года в станице появились красные. Был образован ревком из местных казаков во главе с Григорием Карасюком, которого по привычке называли атаманом. Красные комиссары, как их называли станичники, появлялись наездами. Истошно звенел церковный колокол, но станичники не спешили собираться, они знали, что хороших новостей нет. В один из дней было собрано все оружие у казаков, даже казачьи кинжалы. В другой раз забирали уже муку или одежду. В начале августа 1918 трое «комиссаров» пытались забрать оружие у атамана и станичную кассу, хранимую в казачьей управе. Произошел конфликт, в результате которого Г. Карасюком все трое были убиты. История не сохранила их имен, но похоронены они в парке станицы рядом с другой жертвой гражданской войны – красноармейцем А. Медведевым, повешенным белыми за борьбу на стороне красных несколько недель спустя. С августа 1918 красные сменились на белых, но жизнь раевчан изменилась мало. Все так же наездами появлялись, но уже белые. 28 декабря 1919 были призваны более 320 казаков в ряды армии Деникина.

К марту 1920 все изменилось вновь. Часть станичников вступила в красно-зеленый отряд, который помогал красным частям освобождать Анапу. После 23 марта 1920 года в станице снова появляется ревком. По традиции заседания ревкома проходят в здании казачьей управы. К 1934 году управление станицей находится там же.

Первое заседание Пленума Раевского стансовета Новороссийского района выборов 1934 года, 21 ноября

Жизнь изменилась. И нет уже на фото уверенных в завтрашнем дне казаков в строгих черкесках и лихо заломленных папахах. Люди изменились. Уверенность исчезла из их глаз. К началу 1930-х часть комнат занимала начальная школа. Весь нижний этаж и даже соседнее здание (сейчас на этом месте построено здание почты) были отданы под школу. Кабинеты отапливались дровяными печами. Уроки физкультуры про-

ходили на заднем дворе.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. А 1 сентября 1942 года в станице Раевской уже хозяйничали немцы. В здании расположилось немецкое гестапо. Верхний этаж был занят под кабинеты, в цокольном пытали красноармейцев, партизан и тех, кого подозревали в связях с ними. Всего год продолжалась немецкая оккупация. И 20 сентября 1943 года германские войска отступили под натиском наступающих сил РККА. Но спешка не помешала

сделать, как тогда казалось, непоправимое. Здание станичного правления было взорвано. Фугас был заложен почти по центру. Каким-то чудом серьезного урона здание не получило. Вся сила взрыва оказалась направлена вверх; была повреждена крыша, именно тогда утрачен кованный надкрылечник. Эти изменения хорошо видны на фото закладки центрального парка станицы Раевской 1950 года.

Здание сельского управления

махта из станицы, 1 сентября 1944 года, вновь открылась школа. Время было трудным. Помещения не отапливались. У некоторых учеников не было порой даже обуви. Тетради изготавливали из полос чистой газетной бумаги или из порезанных мешков из-под цемента.

Учащиеся на заднем дворе школы, 1955 год

Первым директором школы № 14 станицы Раевской был М.Ф. Костелло, потом В.И. Муругов (по 1969 г.). Позже его сменил И.Т. Неговора (1967–1969). Школьными учителями тех голодных послевоенных лет стали супруги М.И. Стогниенко и Д.В. Жадько, а также Е.И. Телешенко, Т.Г. Подобрий, А.В. Унижук, Н.Т. Унижук, А.Т. Петровская, Т.Н. Ложкина, Е.И. Шестовицкая, Н.И. Кошель, В.П. Тупиченко, М.Ф. Гроть, П.А. Новацкая, Е.П. Бородихина. После Великой Отечественной войны в станице не так много

зданий осталось невредимыми. Поэтому в здании сельского управления, а именно в цокольном этаже, где сейчас размещается Совет ветеранов Великой Отечественной войны, находилась канцелярия сельского управления. Здесь же была библиотека, буфет и классы для младших школьников. На втором этаже учились старшеклассники.

В конце 1940-х годов во время наводнения кровля здания казачьей управы была частично повреждена. По-видимому, в этот же период был проведен последний капитальный ремонт дореволюционного строения.

Фото 1969 года

С 1974 года в здании располагалась районная музыкальная школа г. Новороссийска.

В 1996 году учреждение было переименовано в детскую музыкальную школу № 4 г. Новороссийска. В эти же годы одна из комнат была отведена под музей, на тот момент – «Музей воинской славы станицы Раевской». К 1998 году количество экспонатов значительно увеличилось. В музее создается экспозиция воинской славы станицы Раевской, а сам он получает название музея истории казачества и истории рода Раевских. Несколько стендов были посвящены роду Раевских в истории России, Новороссийска, станицы Раевской. Отдельный стенд представлял генеалогическое древо Раевских. Открытие музея было приурочено к 160-летию основания форта Раевский (1998 год).

Торжественное открытие музея в 1998 году. Во втором ряду второй справа стоит А.Д. Пацеккин, на тот момент атаман Черноморского казачьего округа. В общей массе казаков в центре атаман И.Г. Гармаш, слева в последнем ряду краевед А.Б. Герасименко. Люди в гражданской одежде – представители рода Раевских, приехавшие на это мероприятие из разных уголков Европы

В 2001 году музыкальная школа переезжает в здание по ул. Героев, 33, которое находится в парке станицы. С этого же года в помещениях бывшего здания станичного правления располагается дом быта. С 2006 года половину помещений занимает сельская библиотека.

После 2008 года музей частично переезжает в Дом культуры станицы. В 2012 году все музейные экспонаты сваливают в одной из комнат дома быта в ожидании ремонта здания.

Однако прошло уже десять лет, а капитального ремонта все нет. Музейные экспонаты до сих пор хранятся в ненадлежащих условиях.

Здание 1903 года постройки давно не видело ремонта, но до сих пор выгодно выделяется на фоне современных безликих строений, являясь одной из достопримечательностей станицы.

Казачья управа, 2021 г.

В марте 2021 года администрация Новороссийска приняла решение снести дореволюционное строение, так как отремонтировать его казалось на тот момент экономически нецелесообразным. Понадобилось провести два станичных схода жителей Раевской, чтобы дать понять администрации, что люди против сноса. Было написано более десятка обращений к мэру Дяченко, губернатору Кондратьеву, депутату Костенко, атаману Кубанского Казачьего войска Власову, президенту РФ Путину, в Министерство культуры Краснодарского края, в Комитет по охране и защите памятников истории и культуры и т. д. Собрано несколько сотен подписей жителей станицы. 30 апреля 2021 депутат Н. Костенко организовала и провела общественный форум в Краснодаре, который был посвящен сохранению объектов историко-культурного наследия в Краснодарском крае. Основной темой на форуме стала критическая ситуация с сохранением здания казачьей управы в ст. Раевской. Итогом всех обращений 18 мая 2021 года стало признание здания казачьей управы вновь выявленным памятником истории и культуры. Теперь он под охраной государства. Ожидается историко-культурная и строительная экспертизы, без которых невозможна полноценная реставрация этого объекта культурного наследия. Жители станицы Раевской с надеждой ждут перемен. Каким станет обновленный облик исторического здания, покажет время. Это здание – последний свидетель живой истории. После реставрации оно имеет все шансы стать визитной карточкой станицы Раевской.

Виктория КАРМАЛЮК,
краевед

УЛИЦА ЛЕДНЁВА (ранее НЕФТЯНАЯ)

Благодаря тому, что эта улица примыкала к Береговому шоссе, она соединяла центр города напрямую с Зацемесской и заводскими частями города. Начиналась улица от Морской.

Правая сторона улицы. В начале ее в довоенное время был одноэтажный дом, в войну разрушенный. Сейчас на этом месте строится высотное офисное здание. Вплотную к тому одноэтажному старому дому стоял лесной склад купцов Черномордилов, но это ещё до революции. Потом здесь были лесной склад и мебельная фабрика, рядом с которой была мастерская предпринимателя Зиневича. В 1927 году станки мастерской были национализированы и переданы заводу «Молот» и мастерской швейной фабрики им. Кирова. Дальше был небольшой заводик по производству газированной воды. Сейчас на их месте – мебельная фирма «Черноморец», городской водоканал и горэлектросети. На углу улиц Советов и Нефтяной до революции была гостиница, в 1920 годах при «белых» – тифозный лазарет, до войны школа младших командиров 25-го артиллерийского полка. В 1957 году на этом месте построен дом бывшего строительного треста № 128.

Левая сторона улицы начиналась также от улицы Морской. Знаменита тем, что здесь были чапаевские казармы, до начала 20-х годов помещение бывшего Афонского подворья использовалось для паломников, направляющихся на моление в Афонский монастырь Греции. При подворье имела домашняя церковь. В 1919-20 гг. при «белых» – морской кадетский корпус. Там, где сейчас девятиэтажный дом, до войны была столовая 25-го артполка, который был расквартирован в «чапаевских казармах». В начале 70-х годов эта территория отошла Новороссийскому пароходству и было построено здание управления ныне «Новошипа» – вычислительный центр.

На этой стороны улицы сохранились одноэтажные дома дореволюционной постройки, в частности, те, в которых оказываются ритуальные услуги. Заканчивалась улица двухэтажным зданием гостиницы: до 1960 г. горэлектросети. Почти до середины 30-х годов на этой улице находилась биржа извозчиков. Вдоль улицы можно было видеть фаэтоны, пролётки, линейки. Предлагали свои услуги для перевозки груза ломовые извозчики.

ПАРК ИМЕНИ ФРУНЗЕ

Он расположен на части бывшей карантинной площади, отведенной Городской Думой в 1904 году товариществу «Новороссийский курорт» примерно на пяти десятинах.

Парк был заложен в пределах от берега моря до ул. Шевченко для устройства парка-сада и на берегу купален водогрязелечебницы, буфета и небольшого ресторана. Первоначально парк именовался Царским. А после февральской революции 1917 года был переименован в парк им. Шевченко.

На его территории был неблагоустроенный стадион «Олимпия», в командах которого играли наши знаменитые земляки: Савицкий, братья Коккинаки, Лангуси, Волошин (впоследствии капитан футбольной команды «Динамо»), Бугаенко, братья Пётр и Павел Эргановы и многие другие (из воспоминаний Н.А. Лангуси). Парк являлся филиалом и Дворца пионеров. Летом здесь проводились различные пионерские мероприятия.

В начале 30-х годов город посетил известный в те годы поэт Демьян Бедный. Городские власти переименовали парк, он стал носить имя Демьяна Бедного.

В парке построили вышку для занятий парашютным спортом.

В 1957 году парк передан Дому офицеров, и военные попросили дать имя парку – Фрунзе. Здесь построили летний кинотеатр, буфет и танцплощадку. Несколько раньше в парке построили плавательный бассейн, который функционирует до настоящего времени.

В южной части парка с 1846 года существовала пограничная стража, с 1926 года преобразованная в погранотряд № 32. Рядом в 1846 году было построено одноэтажное помещение санитарного карантина, которое в довоенное время являлось инфекционным отделением первой горбольницы.

Оставшаяся часть Карантинной площади между улицей Слепцовой (сейчас Исаева) вначале неофициально, а потом официально стала именоваться Прибойной площадью. С 1925 года здесь располагалась Биологическая станция им. В.М. Арнольди, переведённая сюда с бывшей дачи Голицына. Именно здесь чуть было не построили новый Дворец цементников. Ему опять не повезло, как и первому дворцу, открытие которого было назначено на 22 июня 1941 года. Полуразрушенный, он оставлен как памятник о войне. У второго дворца тоже несчастливая судьба. Этот долгострой, наконец-то, разломали.

А на месте гостиницы «Новороссийск» были когда-то хоздвор, управление, небольшой клуб рыбколхоза имени Нариманова. Клуб, построенный взамен разрушенного в годы войны, отличался тем, что на его углах возвышались скульптуры бакланов.

УЛ. ИМ.КАРЛА МАРКСА (ранее ВОРОНЦОВСКАЯ)

Правая сторона начинается от улицы Свободы (ранее Романовская) пятиэтажным жилым домом. До революции и после войны на этом месте располагалась пекарня, после войны – районный хлебозавод. Далее были одноэтажные дома, один из которых сохранился. Рядом с ним до войны находились хозяйственные помещения бывшей гостиницы «Метрополь». Сейчас это двор главпочтамта.

На месте теперешнего здания колледжа (бывшего индустриального техникума) до революции был Внешторгбанк, в подвальном помещении которого работала типография Рабиновича. Следующий квартал начинается за нынешней Площадью Героев. В 1949 г. на месте бывшего дома купца Тенедиева и хозяйственного магазина был построен кинотеатр «Москва». В следующем здании (медтехника) была гостиница «Венеция», построенная в 1914 г. Через арку домов (в сквере напротив) на месте строящегося нового здания рядом с музыкальной школой, страховой компанией «Венеция», жилым и административным зданием, был разрушенный в войну жилой дом Хартомазиди. Дом № 21, где сейчас помещается управление по охране наследия краевого департамента и лаборатория Политехнического института, до революции принадлежал доктору Герду. На углу с улицей Революции 1905 года сохранились два жилых одноэтажных дома, ранее принадлежавших домовладельцу В. Мартовицкому.

До революции и в первые годы Советской власти в квадрате улиц Советов (Серебряковской), Карла Маркса (Воронцовской), Новороссийских партизан (Навагинской), Революции 1905 года (Вельяминовской) находились казармы военно-инженерного ведомства. Участок теперешней ул. Советов между стадионом и до ул. Толстого именовался Госпитальным. В середине 20-х гг. казармы были снесены и на их месте был построен комплекс жилых домов гостиничного типа по проекту архитектора А.П. Павлова. Эти дома сохранились до сего времени за исключением жилого дома, на месте которого дом с музеем. Сейчас на их месте стоят жилые дома, построенные в начале 50-х гг., где на этом же месте располагаются штаб МЧС и автошкола. На противоположном углу ул. Цедрика – здание городского туберкулезного диспансера. Оно построено до революции как военно-морской лазарет. После освобождения города в его пристроенной части был клуб Новороссийской военно-морской базы, в котором устраивались танцевальные вечера под аккомпанемент пианиста Михаила Ильгисониса.

В 1948 году здание вернули тубдиспансеру. Следующее здание с аркой принадлежало турецкоподданному греку Чувалджи. Дом № 51 был построен в конце 20-х гг. кооперативным товариществом «Медик». В войну был разрушен. После освобождения города восстановлен силами НВМБ для своих военнослужащих. До революции на этом месте помещалась канцелярия губернатора. Этим домом заканчивается правая сторона ул. Карла Маркса.

Левая сторона. Начинаясь она одноэтажными жилыми домами. Угловой дом в дореволюционное время принадлежал Пахомовой, известной по событиям 1905 г. До войны во дворе дома, известного тем, что здесь расположена аптека № 47, был городской автовокзал. Мрачное

полутемное помещение и стоянка городских такси «М-1» и «Зил-101» и автобусов, курсирующих на железнодорожный вокзал, Мефодиевку, ремзаводы и Станичку. Заканчивался этот квартал автозаправкой, вынесенной на Площадь Героев (в то время Приморский бульвар). В послевоенное время автозаправка была перенесена на ул. Козлова–Чайковского. За пересечением Площади Героев левая сторона улицы начинается жилым домом, на первом этаже которого ныне магазин «Домострой». Следующий дом двухэтажный, в котором после освобождения города жил адмирал Холостяков. В дореволюционное время – это ресторанная часть отеля «Жозефина». Гостиничная часть в 20-40-е годы была клубом строителей. В 1941-1942 годах – казармой и штабом аварийно-восстановительного батальона. В 1954 году здание пришло в ветхость и было разобрано. На пересечении с улицей Раевского (ныне Новороссийской республики) находился дом купца Мартикопуло, который занимался торговлей хлебом. Затем до 1928 года в этом здании было персидское (иранское) консульство. А с 1929 года этот дом занимало итальянское консульство (генеральный консул Френчини). В 1938 году оно прекратило своё существование. Нас, мальчишек того времени, очень интересовали красивый легковой автомобиль и катер консульства, который хранился в ангаре на территории бывшего рыбпрома. Всё семейство консула устраивало на нём прогулки по бухте. Консульство передало в дар городу водовозку для полива улиц города. При доме имелись оранжерея и розарий с большим количеством сортов роз. После войны в этом доме размещалась редакция газеты «Новороссийский рабочий» до сноса его в 80-е годы. Сейчас на этом месте дом с аркой, который перегородил улицу Карла Маркса. Следующий дом по этой улице – один из самых примечательных домов старого Новороссийска. Здание было построено в 1913 году (архитектор Меерович) и принадлежало оно табачному магнату А.А. Юкелису. Начиная с 20-х годов, это здание занимали городской комитет КПСС и городской исполнительный комитет, городской комитет комсомола. Из событий прежних лет, связанных с этим зданием следует вспомнить погром летом 1930 года, устроенный возмущённой толпой из-за перебоев в снабжении хлебом и его плохого качества. Сейчас здесь размещён филиал Новороссийского политехнического института. Далее – жилой одноэтажный дом, по некоторым сведениям, принадлежавший купцу Катукову. Позже в нём располагалось фотоателье А. Поповой. Примыкающее к нему более солидное тоже одноэтажное здание, в котором размещена миграционная служба, в прежние времена, в том числе и в 20-е годы, была аптека Якунина. До войны здесь находился отдел Красного Креста, а позднее – военные пограничники. Старинное здание через дорогу занимает ныне кожно-венерологический диспансер. Оно дореволюционной постройки, принадлежало доктору Нестерову. В 1894 году здесь была первая в городе мужская прогимназия. После освобождения Новороссийска в годы Великой Отечественной войны и до 1964 года здесь помещался штаб и политотдел Новороссийской военно-морской базы. Кирпичный дом № 44 до советской власти принадлежал семье местных греков Дооминиди. Заканчивается левая сторона улицы Карла Маркса в районе городского пляжа домом, выходящим фасадом на ул. Толстого. На его месте до войны стоял двухэтажный дом товарищества «Медик». Район улиц Губернского (Цемесской) и Карла Маркса (Воронцовской) после пересечения Торговой площади (Площадь Героев) считался элитным районом, т. к. он удалён от малярийного Цемесского болота, зато близок к морю и пляжам. Поэтому этот район был в значительной степени заселён более обеспеченной частью интеллигенции, среди которой было много врачей.

СТАДИОН

На этой территории до 1930 года находились ветхие здания воинских казарм и гарнизонный госпиталь, поэтому отрезок теперешней улицы Советов от Новороссийских партизан до ул. Толстого именовался Госпитальным. В 1930 году улица Советов была продлена до парка им.Фрунзе. Тогда же и казармы, и лазарет были снесены, и на их месте построен стадион «Динамо» силами общественности, ОГПУ-НКВД и пограничного отряда. Сначала была построена только западная трибуна и футбольное поле. Позже восточная и раздевалки с душами. До войны здесь играли команды «Динамо» (капитан Волошин), «Спартак» (капитан Воружан), подростковая команда «Буревестник» (капитан Дмитрий (Мимика) Катопуло). Летом во все выходные

дни на стадионе постоянно проходили соревнования. Стадион был ограждён деревянным забором, внутри которого со стороны ул. Театральной сохранялись помещения ружейных парков от бывшей воинской части, которые использовались для хозяйственных нужд стадиона. Административное здание стадиона сохранилось до сих пор. До ликвидации воинской части рядом со штабом была большая голубятня: почтовые голуби из-за отсутствия радиосвязи использовались для связи с воинскими подразделениями. Во время войны стадион служил для военного всеобуча, на нём проводилась военная подготовка подлежащих к призыву и обучение санитарных дружин (медсестёр и санитарок). Футбольное поле было изрыто окопами, а в южной части стадиона стояла зенитная батарея, обороняющая город и порт. После войны стадион восстанавливался на воскресниках. Основной футбольной командой была «Строитель» строительного треста № 34 (теперь ВСУ), в которой игроками были уцелевшие на войне спортсмены из бывшего «Буревестника» и футбольные команды воинских частей «Волна», «Звезда» и другие. Стадион все годы реконструировался и назывался по именам команд «Труд», «Цемент», а теперь «Черноморец». Стадион и спортивные площадки заканчиваются у улицы Цедрика (бывшая Лагерная) сквером у здания ФСБ.

ТОРГОВАЯ ПЛОЩАДЬ **(До войны Приморский бульвар, ныне площадь Героев)**

Торговая площадь располагалась на этой территории почти с основания укрепления и города. Была застроена каменными и деревянными лабазами, в которых торговали в основном продуктами питания и рыбой. Лавки, греческие кофейни, небольшие ресторанчики, грузинские духаны, харчевни.

Особой популярностью пользовался духан добродушного толстяка грузина Вано, около которого часто толпился народ, особенно в период притока приезжих курортников. С улыбкой и смехом люди читали вывеску и приглашение, написанное на дверях. Неровными пляшущими буквами было написано «РЕСТОРАН «Белый свет», а ниже ровными, чёткими буквами: «Сегодня за деньги, завтра бесплатно». На окне с внутренней стороны был приклеен белый лист бумаги, на котором каракулями было написано следующее: «Музикант, бедный Банка издесь». А на двери белой краской на стекле красовалось приглашение: «Заходы пожалуйста! Гостем будеш, кунаком будеш!» В дверях духана появлялся хозяин Вано, толстяк с усатой добродушной физиономией, улыбкой до ушей, одетый в опрятную грузинскую «чоху», подпоясannую узким кавказским ремешком по необъятно большому животу, в сванской шапочке на голове. В руках у него был платок-полотенце, и, размахивая им, он зазывал: «Захады пажалуйста! Шашлик покарски из карачаевского барашка и лючий грузинский вино!» Вано явно лукавил: барашек и прочее были местного происхождения. Из зала духана доносилась музыка импровизированного оркестра, состоящего из зурны, барабана и «бедного Банка», музыканта с гармошкой, который исполнял грузинские мелодии и кавказские танцевальные ритмы. На всю эту модную в то время кавказскую экзотику, юмористические вывески, смешную колоритную фигуру хозяина и необычайно аппетитные запахи жареного мяса со специями и приправами зачастую любопытства ради шёл посетитель, поэтому в духане было много народу, особенно вечером.

Вано понимал: где веселье, там и спрос на вино, чачу (виноградная водка) и более крепкие дорогие напитки, к ним и соответствующие закуски, поэтому сам же был массовиком-затейником. Под музыку своего необычного оркестра, который в быстром темпе исполнял ритмы кавказских танцев «лезгинку», «наурскую», «кабардинскую», «терскую-подгорную» и другие, он активно возглавлял хмельное веселье, в котором участвовали и гости. Принимая танцевальную позу и выкрикивая «Асса!», он приглашал всех танцевать. Всегда находились желающие исполнить танец, а так как были в приличном подпитии, у них ничего не получалось. Под общий смех, иронические аплодисменты и улюлюканье таких танцоров усаживали на место. А случалось, находились мастера танца, которых зал награждал аплодисментами, а Вано торжественно подносил большой рог вина. Чтобы усилить веселье, Вано сам брался исполнять «лезгинку». С дикими выкриками «Асса!» он проходил на цыпочках с притопом один круг (на большее его —

не хватало), его несуразно толстая фигура с трясущимся животом никак не походила на стройную фигуру джигита, вызвала гомерический хохот, что усиливало общее веселье.

Ночное веселье продолжалось. Кто-нибудь из постоянных посетителей громко на весь зал начинал обвинять Ваню, что у него вчера на вывеске было написано «сегодня за деньги, завтра бесплатно», а сегодня Ваню берёт плату. Ваню расплывался в улыбке, брал под руку обвиняющего, выходил с ним из духана, широко распахнув двери, чтобы все слышали, указывал на освещённую фонарём вывеску и громко заявлял: «Дарагой, читай! Сегодня за деньги, завтра бесплатно», а завтра у него опять будет сегодня, и за деньги, что вновь вызывало бурю эмоций, это-то и надо было мудрому Ваню.

Вернёмся к Торговой площади. В 1936 году каменные постройки были снесены, а деревянные лавки перевезены на Колхозный рынок, теперь Центральный. На месте снесённой Торговой площади был разбит Приморский бульвар. В 1940 году здесь была установлена стела в честь 20-летия освобождения Новороссийска от белых, которая в несколько изменённом виде существует и сегодня.

В 1941 году на Приморском бульваре для охраны порта были установлены батареи 62-го зенитно-артиллерийского полка, прибывшего из Севастополя. Часть деревьев, мешавших круговому обстрелу, были спилены, всё перерыто траншеями. В сентябре 1943 года во время освобождения города бульвар был ареной неудавшегося штурма наших десантников, пытавшихся отбить у фашистов Дворец пионеров. В 1944-45 годах бульвар привели в относительный порядок, были разбиты аллеи, насажены деревья и убран полуразрушенный фонтан со скульптурами пионеров, которые здесь установили за год до войны. И, как память о героях войны, назвали бывший Приморский бульвар площадью Героев, где похоронены Герои Советского Союза Цезарь Куников, Николай Сипягин и другие.

В 1958 году здесь был зажжён Вечный огонь, а в 1960 году зазвучали «Новороссийские куранты», написанные гениальным композитором Д.Д. Шостаковичем. К 30-летию освобождения города на площади был открыт мемориальный комплекс. У склонённых знамён начертано: «Сынам Отечества, чей прах покоится в земле Новороссийска». В 1975 году впервые у этого святого места выстроился почётный караул – пост № 1. Его бессменным руководителем является В.А. Лесик, фронтовик, ныне почётный гражданин города Новороссийска. По сложившейся традиции площадь Героев стала местом проведения торжественных мероприятий в памятные даты. Молодые воины здесь принимают присягу.

Сделаем небольшой экскурс в историю. Рядом с будущей Торговой площадью в 1850 году было построено первое значительное сооружение – адмиралтейство для обслуживания заходящих в укрепление судов. В нём поначалу были кузница на три горна, складские помещения для хранения флотских припасов, мастерская для ремонта гребных плавсредств и рангоута судов. Адмиралтейство располагалось в квадрате: Мичуринский переулок (Агентный), Раевский овраг (по нынешней ул. Новороссийской республики до 1903 года проходил овраг, который соединяли шесть мостов), ул. Губернского (Цемеская) и Мира (Морская). Адмиралтейство имело единственный выход в сторону моря к небольшому причалу, к которому могли швартоваться небольшие суда, доставляющие в укрепление грузы.

С 1857 в здании Адмиралтейства располагалась Константиновская Морская станция.

После Крымской войны адмиралтейство было упразднено, к 1909 году пришло в негодность, и здание было разобрано. Сейчас на этом месте дом со шпилем, а перпендикулярно пристроенное к нему здание по ул. Мира стоит почти на старом фундаменте адмиралтейства. До революции на образовавшемся пустыре угла Раевского и Морской находился цирк «Первиль» (итальянский), в котором в 1905 году выступал знаменитый русский борец Поддубный. В 1915 году был построен цирк «Колизей», который сгорел в 1922 году. Сейчас на этом месте жилые дома цемкомбината, построенные в начале 50-х годов УНР-150 (начальник А.И. Померанцев).

Николай ТУРЧИН

В ТЕАТРАЛЬНОЙ ГАВАНИ НОВОРОССИЙСКА

Работа Новороссийского муниципального драматического театра имени Амербеяна разделилась не на сезоны, а на «до» и «после» карантина. Несколько месяцев, проведённых дома без живого общения со зрителями, коллегами, без репетиций и показа спектаклей, разумеется, наложили на всю историю театра некоторый оттенок непривычной театральной деятельности. Съёмки видеопрограмм дома и на телестудии: «Театр на карантине» (30 выпусков), «Сказка на ночь» (23 выпуска), «Стихи Победы» (15 выпусков), «Новороссийск читает Пушкина» (4 выпуска) и другие, с дальнейшей трансляцией на канале НТ (Новороссийское ТВ), ежедневные онлайн-показы архивных и репертуарных спектаклей, театрализованных и концертных программ, роликов на интернет-канале (около 100) – всё это, бесспорно, стало новым опытом работы вне сцены с марта 2020 года. В июле было разрешено начинать репетиции на сцене без права показа для зрителей. Вот тогда и началась большая постановочная работа, результатом которой с февраля по апрель 2021 года стало пять премьер, о которых я хочу рассказать подробнее...

«Охота жить»

Спектакль «Охота жить», поставленный по мотивам рассказов Василия Шукшина, зрители увидели, как только был снят запрет на посещение театров. И наши актёры были к этому готовы как никто, выдавая премьеру за премьерой. Постановщик спектакля Георгий Цнобиладзе – специально приезжал из Санкт-Петербурга на репетиции. В его отсутствие я продолжал постановочную работу над спектаклем. Инсценировку мы делали вместе с Георгием.

«Охота жить» – это жизнь как она есть, со всеми её маленькими и большими радостями и печалью. Эмоции захватывают зрителя с первой минуты и не отпускают ещё долго после закрытия занавеса. Много актёров, много текста, много действия. Зритель погружается в атмосферу семидесятых годов прошлого века. Кто не знает, как выглядели радиолы и пластинки к ней, какой была мода того времени, сможет всё это увидеть. И услышать песни тех лет, которые актёры с любовью подбирали.

«Охота жить» – особый спектакль хотя бы потому, что пьесы по рассказам Шукшина нет, её сотворили совместными усилиями, считай, с книжного листа. Сначала мы всем коллективом читали рассказы, перелопатили всего Шукшина, прикидывали на себя героев. Замахнулись на 12 произведений, но потом поняли, что тогда спектакль будет очень долгим, он и так получился немаленький. В итоге выбрали семь рассказов: «Светлые души», «Владимир Семёныч из мягкой секции», «Сапожки», «Стёпка», «Космос, нервная система и шмат сала», «Танцующий Шива» и «Охота жить». Наверное, по действию это самый насыщенный спектакль. В нём заняты 19 актёров, практически все сыграли в спектакли по нескольким ролям. При этом каждому удалось раскрыться. Но самым сложным сценическим заданием для всей труппы стал алтайский говор. Как актёры-южане заговорили словно северяне? Это целая история! Георгий Цнобиладзе один из спектаклей ставил в алтайском городе Бийске и специально для нас съездил на родину Шукшина в село Сростки Бийского района. Там он раздобыл копию письма, которое мама Василия Макаровича писала сыну. А поскольку она была женщиной малограмотной, то писала фактически так, как говорила. Вот так, читая изо дня в день это письмо, мы переняли своеобразную речь.

«Ревизор. Лайф»

Следующим спектаклем стал «Ревизор. Лайф», который поставила режиссёр из Москвы Оксана Половинкина по пьесе Гоголя. Неординарное прочтение классика для многих зрителей

стало неожиданным. Так, Хлестакова играют три актера, каждый из которых демонстрирует определенную сторону его души. Чтобы раскрыть образ Городничего, понадобилось двое актеров. Его играют Евгений Кушпель (старший) и Виктория Десятова. Это было необходимо, чтобы показать героя как непримиримого мужчину, идущего напролом, и человека гибкого, умеющего находить компромиссы и договариваться. Именно для этого и понадобился женский образ. В этой пьесе много элементов постмодернизма: говорим одно, делаем другое, подразумеваем третье, но в этом и есть особая прелесть нашего спектакля. Режиссёрское решение – играть сегодняшний день, нашел отклик и в юных, и во взрослых зрителях.

«Простить себя»

«Простить себя» (режиссер Оксана Половинкина, автор сценария Галина Лавриненко) еще один премьерный спектакль 2021 года. Это и поэзия, и горькая правда жизни. Спектакль соткан из рифм, пожелтевших страниц рукописей, одинокими птицами разлетевшихся по сцене, из ярких эмоций. Помимо выразительных текстов – в основном ахматовских – в этом спектакле очень красноречив язык жестов. Три актрисы – Виктория Десятова, Елена Вербицкая, Диана Сковрунская – это три ипостаси Ахматовой.

– Это не моя задумка, таков сценарий, готовая «сборка» стихов и прозы, которую сделала драматург Галина Лавриненко, – разъяснила Оксана Половинкина. – А вот уже сценический образ – аскетический, монашеский какой-то... очень русский, иконописный – это уже мое режиссерское решение. Захотелось показать не просто биографию поэтессы, а внутренний мир человека, которого раздирают противоречия: любовь, интересы, вдохновение, а также мысли, куда стремиться и чему больше отдавать себя. Любая драма оканчивается осознанием: человек прощает себя! Это сложный внутренний путь метаний и поисков. Но зрители проходят его вместе с героиней и в итоге тоже прощают себя. Недаром на этом спектакле многие плачут.

«Осторожно, женщины!»

Еще одна премьера года – спектакль «Осторожно, женщины!» по пьесе Андрея Курейчика также поставила Оксана Половинкина, выпускница Щукинского училища. Комедия в исполнении наших актеров получилась легкой, искрометной, яркой. Но... заставляет задуматься и пофилософствовать. В основе сюжета любовный четырехугольник: три дамы и один мужчина. Приятная музыка, красивые движения, искрометный юмор. Да, этот спектакль стоит посмотреть!

«Come on! Давай, детка!»

Живая, очень музыкальная комедия поставлена по пьесе Михаила Хейфеца «В ожидании его». Режиссер – народная артистка республики Северная Осетия Виктория Десятова. Четыре дамы: Бабуля (ее играет актриса Наталья Барбакова), Блондинка (Елена Вербицкая), Малолетка (Диана Сковрунская (Елизавета Круглова – второй состав)), Интеллигентка (Виктория Десятова (во втором составе Елена Кабанова) встречаются на скамеечке в заброшенной части парка. И

тут выясняется, что каждой из них назначено свидание по Интернету. Дамы сопоставляют факты и догадываются, что всех пригласил один и тот же мужчина. Кто он, загадочный незнакомец? Еще не видя его, женщины ссорятся, доходят до драки. А потом наступает пора душевных излияний, и вот уже все четыре героини – наилучшие подруги. В финале – танец, зажигают все, в том числе и Король Твиста. В этом спектакле есть неодушевленный мужской персонаж – манекен и виртуальный Чабби Чекер, король твиста, автор до сих пор не потерявшего актуальность хита «Let's Twist Again» (собственно, в спектакле он и звучит).

– Тема поисков своего счастья, своей половинки актуальна во все времена для женщин любого возраста. И поэтому, когда наша актриса Наталья Барбакова принесла в театр несколько пьес, в числе которых была и эта, выбор пал на пьесу Хейфеца «В ожидании его», – рассказывает Виктория Десятова.

Спектакль был готов в максимально короткие сроки – меньше чем за полтора месяца. При этом актеры, занятые в нем, репетировали во «внеурочное время», потому что театр живет в плотном графике репетиций и спектаклей. В спектакле много музыки и танцев, которые поставил актёр и хореограф театра Александр Алексанин. На спектакль стоит приходить пораньше, так как с первым звонком начинается мастер-класс на сцене. Вас научат правильно танцевать твист, и вы станете практически участником спектакля!

Кинофестиваль «МАЛАЯ ЗЕМЛЯ»

Событием года по праву можно назвать состоявшийся в Новороссийске в мае первый Всероссийский кинофестиваль патриотического кино «Малая Земля». Наш театр принял в работе фестиваля самое активное участие. Я был приглашен главным режиссёром церемоний открытия и закрытия фестиваля, а также режиссёром концертных программ, проходящих в городском театре.

Все приглашенные – а среди них известные деятели культуры, актеры театра и кино, режиссеры и кинокритики – продефилировали к гортеатру по красной дорожке. Максим Аверин, Сергей Никоненко, Екатерина Семенова, Илья Самитов, Ирина Шведова, Лариса Лузина, Сергей Новожилов – это только часть большого списка именитых гостей кинофестиваля. Всего их было приглашено более сорока человек. Звезды, попавшие с красной дорожки прямиком на «бал», то есть на сцену, не уставали радовать зрителей. В исполнении певцов и актеров звучали песни военных лет. А Екатерина Семенова подарила новороссийцам свою песню, которая вполне может стать гимном фестиваля «Малая Земля с огромной душой». Народная артистка РСФСР Лариса Лузина, которая много снималась в фильмах о войне, поздравила горожан с таким замечательным начинанием, как кинофестиваль патриотического кино: «Фестиваль – это возможность обсудить фильмы, поделиться своим мнением, это совсем не то же самое, что посидеть у телевизора. Надо, чтобы молодежь активно знакомилась с картинами, я и внуков своих настраиваю на то, чтобы они посмотрели все лучшие фильмы военных лет, это действительно необходимо», – сказала она.

Программа кинофестиваля включила в себя конкурсные показы полнометражных художественных фильмов (восемь) и конкурс документальных фильмов (14), характеризующих основные тенденции развития российского кинематографа и рассчитанных на широкую зрительскую аудиторию), а также спецпоказы, внеконкурсные и ретроспективные программы.

Кроме того, в городском театре прошли спектакли и концерты с участием популярных исполнителей и киноартистов «Эпоха Окуджавы» (Музыкальная программа Олега Харитонов, «Кабы я была» (Спектакль Лизы Арзамасовой), «Дороги любви» (Творческий вечер Дмитрия Харатьяна).

Гости города, «звезды» театра и кино, известные кинокритики и опытные организаторы фестивалей самого высокого уровня признались, что в нашем городе-герое им было очень хо-

рошо работать. «У меня нет ни одного замечания к вашей команде», – сказал Сергей Новожилов, гений фестивального движения, за плечами которого 35 лет организации кинофестивалей самого высокого уровня.

Концерт в городском театре стал завершающей, но такой яркой и эмоциональной точкой фестиваля, что зрители не хотели расходиться по домам. И действительно, мы увидели лучшие номера, которые язык не поворачивается назвать «хитами», это скорее «классика жанра», выдержанная и проверенная временем и очень любимая зрителями всех возрастов. Овации собирали песни «Позвони мне, позвони!» в исполнении Ирины Муравьевой, «Последний бой» от Дмитрия Харатьяна и песня из кинофильма «Сармат» в исполнении Аристарха Ливанова. Своим творчеством новоросийцев порадовали лучшие артисты театра и кино! Аплодисменты не смолкали.

И, конечно же, самым долгожданным стало вручение призов кинофестиваля. Конкурс проходил в двух номинациях – за лучший документальный и за лучший игровой фильм. Сразу два приза взял художественный фильм «Земля Эльзы» режиссера Юлии Колесник. Один приз режиссеру вручил глава города Игорь Дяченко, а вторым стал приз Прессы от издательства «Аргументы и факты» – «За смелый подход к деликатной теме любви «золотого возраста». Призы от кинотеатра «Нептун» получил документальный фильм Галины Евтушенко «Русская деревня в немецкой стороне» – «За сохранение исторической памяти» и игровому фильму «На острие» (режиссер Эдуард Бодруков) «За напоминание о том, что Победа бывает разной». Лучшим документальным фильмом был признан «Архитектура блокады» (режиссер Максим Якубсон). А лучшим игровым фильмом – «Блокадный дневник» режиссера Андрея Зайцева. Было много и других номинаций, и члены жюри не скупились на добрые слова, оценивая творчество участников фестиваля и игру актеров. Так, например, в игровом кино приз за лучшую женскую роль достался Светлане Ходченковой.

«Театральная гавань»

Еще одно масштабное событие года – открытие фестиваля «Театральная гавань». В Новоросийск приехали 14 театров из Москвы, Перьми, Альметьевска, Орла, Краснодара, Майкопа, Орска, Астрахани, Новошахтинска и других городов. С 12 по 20 июня каждый день шли по два спектакля на двух сценах. Фестиваль такого формата – единственный на юге страны. В его проведении приняли участие Министерство культуры Краснодарского края и администрация Новоросийска, а также партнеры фестиваля – Союз театральных деятелей России. Все театры отмечены высокими наградами самых престижных фестивалей. Театры из Альметьевска и Перьми являются лауреатами и номинантами фестиваля «Золотая маска». Зрители увидели 19 спектаклей. Особо стоит отметить спектакли «Мера за меру», по пьесе Шекспира (Орский театр), «На дне» (Пермский театр «У моста»), «Фауст» (Новошахтинский муниципальный драматический театр), «Эзоп» (Альметьевский татарский драматический театр).

Для работы в экспертном совете фестиваля в этом году были приглашены: актёр, режиссёр, хореограф, руководитель «Кнебель театра» Мишинлаб», преподаватель высшей школы сценических искусств Константина Райкина – Константин Мишин, специалист по коммуникациям, педагог Высшей школы сценических деятелей «Школа Дадамяна», куратор главных образовательных проектов для театральных менеджеров, спикер и модератор ведущих конференций по вопросам развития театрального дела в России Юль Тимуровна Юдина, генеральный продюсер шоу, концертных и танцевальных программ ВДНХ, а также проектов Благотворительного фонда поддержки деятелей искусства «Артист» и многих других проектов, консультант фестиваля искусств «Театральная гавань» Артур Григорянц, председатель Краснодарского отделения Союза театральных деятелей России, актер Краснодарского молодежного театра «Премьера» Анатолий Дробязко, основатель и художественный руководитель лучшего регионального театра России «У моста», лауреат Национальной премии «Золотая маска», лауреат Строгановской премии Сергей Федотов, автор издания «Ваш досуг», шеф-редактор проекта

«Мне 19» Максим Ломаев, режиссер, драматург и журналист Елена Смородинова, театральный режиссёр, актёр, драматург, преподаватель Алексей Климашевский, преподаватель Государственного института театра и кино, обладатель множества премий, таких как «Лучшая режиссура» (Международный театральный фестиваль «Пространство юных», Сочи), ежегодная театральная премия «Артавазд» в номинации «Лучший молодой режиссер года», директор Ереванского международного театрального Шекспирского фестиваля Каро Балян. Хочется отдельно сказать, что фестиваль является ежегодным и из года в год расширяются его география и качество привозимых работ. Так, в 2022 году на фестивале планируется показ своих спектаклей несколькими театрами Москвы, театрами из Франции, Казахстана, Армении и других. География театров России – от Архангельска до Восточной Сибири.

Участие в фестивалях

ТАГАНРОГ

Летом этого года Новороссийск участвовал в Первом международном театральном фестивале «Улица Чехова» в Таганроге. Мы показали три спектакля, два – НМДТ им. В.П. Американа «Охота жить» и «Простить себя», последний получил специальную награду зрительского жюри. За работу «Охота жить» жюри отдало призовые места Евгению Кушпелю за лучшую мужскую роль и Виктории Десятовой – за лучшую женскую роль. Еще один спектакль – проект городского театра «Камерная сцена» «Живой театр» – был отмечен дипломом за отражение современности в зеркале театра абсурда в спектакле «В открытом море» по пьесе С. Мрожека. Фестиваль в Таганроге отличали необычные локации. Так, «Охоту жить» мы играли во дворе Петровских казарм на фоне очень колоритной стены порохового погреба. Спектакль хорошо вписался в интерьерное пространство. В качестве реквизита подогнали даже «советский» грузовик. Но играть было тяжело из-за 40-градусной жары. Ведь в спектакле и одежды «сибирские»: тулупы, шапки-ушанки. Пришлось немного модернизировать наши костюмы. Что касается спектакля «Простить себя», то он состоялся во дворике дома так называемой Лавки Чехова. Когда-то на втором этаже здания жил писатель. И это место стало идеальным для того, чтобы раскрыть всю глубину переживаний Ахматовой.

«ЗОЛОТОЙ ГРИФОН», Республика КРЫМ

В Крыму состоялось награждение лауреатов театральной премии «Золотой Грифон»-2021. Директор муниципального Новороссийского городского театра Олег Бередин удостоился особой номинации – «Укрепление единого культурного пространства Южного федерального округа» за организацию и продвижение обменных культурных проектов и гастролей между театральными коллективами Республики Крым и Новороссийска.

– Приятно, что наше стремление к сотрудничеству было оценено столь высоко, – прокомментировал Олег Бередин. – Мы уже несколько лет, с тех пор, как появился Крымский мост, перекидываем «культурные мосты» с нашими коллегами из Крыма. Одними из первых мы привезли в Новороссийск Крымско-татарский театр, музыкальный театр Симферополя и другие коллективы. Радует, что крымчане высоко оценили и наше творчество.

Я удостоился премии «Золотой грифон». В этом конкурсе мы принимали участие как гости и не могли рассчитывать на награды. Но жюри фестиваля единогласно приняло решение отдать один из главных призов за «Лучшую мужскую роль» (вернее сказать, за несколько ролей) в спектакле «Охота жить» мне как актёру. Кстати, с этим спектаклем связан курьезный случай. Как-то я ехал в такси, и женщина-водитель, которая была на спектакле, рассуждала, что ей понравилось, а что – нет. А потом, присмотревшись ко мне внимательнее, узнала и засмушалась. Она очень удивилась, выяснив, что я играл не одного, а нескольких героев и не могла понять, куда девался мой «уральский акцент».

Сотрудничество с Крымом продолжается. Крымские театры будут принимать участие в фестивале «Театральная гавань», а наш НМДТ отправится на гастроли в Симферополь и Ялту.

«БОЛЬШИЕ ГАСТРОЛИ» В ОРСКЕ

Незабываемым событием стали гастроли НМДТ в Орске. Насыщенные репетициями и спектаклями (на малой и на большой сценах) дни, ежедневные прогоны, монтаж и демонтаж декораций – все проходило слаженно и динамично. Всего шесть дней, но они подарили орскому зрителю прекрасные спектакли, теплые эмоции и оставили яркие впечатления. Завершающим аккордом этих гастролей стал спектакль «Невеста из Имеретии». Зрители отметили сплоченность наших актеров, их искренне тронуло то, что они «играют с душой», полностью выкладываясь на сцене. Оценили они и общую идею спектакля, в котором нам напоминают о вечных ценностях, о любви к ближнему и ресурсах каждого человека сделать этот мир еще лучше. На орской сцене НМДТ также представил спектакли «Охота жить», «Простить себя», «Играй, скрипач!», «Осторожно, женщины!», «Пять вечеров». Все они по достоинству были оценены зрителями.

Напомним, что визит НМДТ в Орск стал возможным благодаря правительственной программе «Большие гастроли», ведь даже доставка объемного реквизита и декораций на расстояние почти 3 000 километров (это только в одну сторону) стоит немалых средств. На орской сцене спектакли нашего театра раскрылись по-другому благодаря техническим возможностям и освещению.

Наши актеры вернулись в Новороссийск обогащенные новыми впечатлениями, свежими идеями, вдохновленные творческими планами.

В Орске шикарный театр, просторный, оборудованный по последнему слову техники, и мы завидуем им белой завистью, поскольку у нас такого театра нет. Но принятое администрацией решение построить новый театр решит наши многие проблемы и повысит уровень спектаклей, привлечет больше зрителей. Всё это будет способствовать повышению культурного и духовного уровня жителей и гостей города-героя.

Ещё одним из важных направлений работы театра стало участие в фестивалях в качестве экспертов и почётных гостей.

ЕРЕВАН

Директор гортеатра Олег Бередин, художественный руководитель НМДТ Евгений Кушпель и его заместитель Анастасия Лобода посетили Шекспировский фестиваль в Армении, который проходил в Ереване с 15 по 21 ноября. По приглашению члена экспертного совета и организатора фестиваля, преподавателя Ереванского университета театра и кино Каро Баляна новороссийцы выступали в качестве экспертов. Мы обменялись опытом и договорились о дальнейшем сотрудничестве.

В этом году фестиваль в Армении был очень насыщенным: своё искусство Ереванскому зрителю показали театры России, Болгарии, Франции, Ирана, Украины. В работе фестиваля приняли участие члены экспертного совета фестиваля «Театральная гавань»: Константин Мишин (Москва), преподаватель ВШСИ К. Райкина, председатель Краснодарского регионального отделения СТД России Анатолий Дробязко. Очень много идей, интересных режиссерских решений возникало во время творческого общения.

Заключен договор с французскими артистами, а также договор на постановку в НМДТ им. Амербекияна спектакля по пьесе Шекспира в первом квартале 2022 года с последующим участием в шекспировском фестивале и показом его на площадках России, Армении и зарубежья.

Побывать на фестивале европейского уровня – для нас большая честь, будем готовиться. На фестивале мы увидели потрясающую работу французской актрисы Аурелии Инберт. Это моноспектакль, где актриса свободно общается со зрителем на польском, английском, французском языках. Мы пригласили ее в Новороссийск на очередной фестиваль «Театральная гавань». Мы заключили договор на приезд к нам Московского национального театра с пьесой «Гамлет». Я вам скажу – такого «Гамлета» вы не видели!

МОСКВА

В августе и декабре 2021 года я принял участие в профессиональной программе и работе фестиваля «Вдохновение» на ВДНХ. Это подарило неоценимые знания в сфере развития таких видов современного театра, как площадной театр, театр на открытых площадках, иммерсивный театр, театр малых форм, театр для молодых и многих других. Мы договорились о сотрудничестве с режиссёрами и ведущими театрами страны. Произошел обмен опытом с ведущими продюсерами фестивалей страны и зарубежья.

«Пушкинская карта»

Театр сразу включился в программу, по которой каждый молодой россиянин от 14 до 22 лет получает деньги от государства на посещение культурных мероприятий, в том числе и театра. Благодаря профессиональной и оперативной работе наших менеджеров Анастасии Лободы и Кирилла Соколенко посещаемость спектаклей НМДТ составила более трети от всех зрителей Краснодарского края за первый квартал работы программы. Это ощутимый результат не только в количественном, но и в денежном выражении, позволяющий повысить заработную плату артистам и укрепить техническую базу театра.

Планы

В планах до конца сезона осуществить три постановки и показать зрителям три премьеры, осуществленные режиссёрами из Москвы, Еревана и Новороссийска. Я пока не назову пьесы, взятые к постановке – примета плохая. Но скажу, что я уже начал работу над большой музыкальной комедией, которая займёт достойное место в репертуаре театра. Ну и конечно активное участие в главных городских и краевых событиях.

Евгений КУШПЕЛЬ,
художественный руководитель и главный режиссёр театра,
заслуженный работник культуры Кубани

P.S. Автор статьи благодарит Викторию Николаенко, корреспондента газеты «Новороссийский рабочий», за предоставленные материалы.

СЕРГЕЙ КОНЯШИН

Сергей Сергеевич Коняшин родился 26 августа 1983 г. в г. Гулькевичи Краснодарского края. В школьные годы, проведенные в Новороссийске, был постоянным автором детского издания «Парус». Публиковался в городских многотиражных газетах («Вечерний Новороссийск», «Новороссийский рабочий» и др.), литературных сборниках.

В 2000 г. окончил с золотой медалью СШ № 20 г. Новороссийска. Окончил факультет международной журналистики МГИМО (У) МИД России по специальности «Журналист-международник со знанием иностранных языков» (арабский и английский).

2005–2006 гг. – корреспондент военного телеканала «Звезда»; 2006–2010 гг. – редактор департамента информационных программ ОАО «Первый канал»; 2010–2013 гг. – секретарь-референт, атташе Посольства России в Йемене; 2013–2014 гг. – сотрудник Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России; 2014–2018 гг. – третий, затем второй секретарь Посольства России в Судане; 2019–2021 гг. – зав. консульским отделом Посольства России в Алжире. С июня 2021 по настоящее время – преподаватель английского языка в частной

школе Новороссийска.

Автор сборников стихов «Опустошение» (Новороссийск, 2004), «Предисловие» (М., Издательство «Авторская книга», 2014) и «Бригантина в песках» («ЛитРес», 2021); монографий «Информационное телевидение в политическом процессе постсоветской России» (М., Издательство «РСП», 2016, 304 стр.) и «Стереотипы в информационно-новостном управлении общественным мнением (на примере телевизионных СМИ)» (М., Издательство научной и учебной литературы «УРСС», 2017), а также ряда научных статей по проблематике воздействия аудиовизуальных СМИ на массовое сознание.

Стихотворения, очерки и эссе публиковались в альманахах, газетах и журналах Москвы, Новороссийска, Грозного, Архангельска и др.

Поэмы АРСУАГА ГЕРРА

«АЛЖИРСКИЙ РУБЕЖ» НОВОРОССИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Я алжирец. И как любой гражданин своей страны я воспитан на беспримерном подвиге наших героев антиколониальной борьбы. Бойцы-мученики (*ветераны* – по-вашему) всегда были и остаются для нас непревзойденным образцом храбрости, мужества и стойкости. Их подвиг позволил моей родине не только обрести свободу в тяжелейшей восьмилетней войне за независимость (1954–1962 гг.), но и сохранить Алжир как единую неделимую нацию, с достоинством смотрящую в будущее.

Поэтому мне весьма близки и понятны те чувства, которые овладевают русскими людьми 9 мая – в день Великой Победы вашего народа над мировым фашизмом. Уверен, они вполне могут сравниться с теми радостью и гордостью, которыми наполняются сердца моих соотечественников 1 ноября – в годовщину начала нашей революционной освободительной борьбы.

Пожалуй, в полной мере понять и почувствовать это мне помог военный роман «Последний рубеж», посвященный героическим страницам истории города-героя Новороссийска 1942-1943 гг.

Его автор – ваш земляк Сергей Кoniaшин, работавший в российском посольстве в Алжире – подарил мне свою книгу в канун Дня Победы в 2019 г. Она сразу заняла почетное место в моей домашней библиотеке. Ведь будучи преподавателем русского языка и литературы в одном из наиболее крупных и престижных алжирских университетов, я всегда активно интересовался историей России, ее литературой, а также культурой и традициями ее народов.

Получив роман с дарственной надписью автора, я сразу же с большим интересом прочел его. Книга мне очень понравилась. С одной стороны, я был впечатлен красотой русского языка в этом произведении, с другой – узнал много нового и ранее неизвестного мне об истории России.

Для не успевших пока прочесть «Последний рубеж» сообщу, что действие романа разворачивается на руинах небольшого черноморского города Новороссийска. Это название, скорее всего, мало о чем скажет рядовому алжирскому читателю. Мои соотечественники с удивлением узнавали от меня, что этот южный российский город был почти стерт с лица земли за время яростных боев с фашистскими оккупантами в 1942-1943 гг., но выстоял и не пустил врага дальше своих полностью разрушенных улиц.

Из курса мировой истории нам известно, насколько тяжелым было то время для России и ее народов. Каждый из героев «Последнего рубежа» переживает его по-своему. Одни демонстрируют беспримерные вершины стойкости и мужества, других охватывают страх и отчаяние, третьи сводят старые счеты или пытаются спасти свою жизнь с помощью обмана и предательства.

Однако для каждого из них, как и для многократно превосходящих войск вермахта, упорно рвущихся к Кавказу, жестокие бои у цементных заводов на восточной окраине Новороссийска – в чем-то и свой собственный последний рубеж, на котором предстоит сделать сложный, единственно правильный выбор.

В основу сюжетной линии положены судьбы двух совершенно не похожих друг на друга друзей, бойцов 305-го отдельного батальона морской пехоты – новоросийца Андрея Новицкого и эстонца Энделя Мэри. Чудом уцелевшие в смертельном бою на Балке Адамовича, они без колебаний отзываются на предложение своего командира майора Цезаря Куникова вступить в еще более жестокое сражение – дерзкий ночной десант на западный берег Цемесской бухты, на легендарную теперь Малую землю.

Местами роман пугал меня откровенной прямоотой в описании нацистских зверств и ужасов военного лихолетья, когда автор последовательно, страница за страницей, обнажал для меня страшную цену той войны и столь дорого доставшейся русскому народу победы. Произведение в равной степени не щадит ни своих героев, ни своих читателей, как будто невольно взглянувших на то, что больше никогда не должно повториться на нашей планете. Перелистнув послед-

нюю страницу романа, я поймал себя на мысли, что, наверное, именно так и должно выглядеть яркое напоминание, почему и благодаря кому мы имеем мирное небо над головой.

О том, что писатель Сергей Коняшин не только дипломат, но и журналист (по первой своей профессии), я узнал позже – и, честно говоря, не сильно этому удивился. Его умение одинаково тонко работать и с сухим фактом, и с живым словом, вкупе с его широкой эрудицией и прекрасным знанием истории своей малой родины, говорит само за себя со страниц «Последнего рубежа».

Однако был в моей заинтересованности его романом и иной – помимо познавательного – мотив. Будучи преподавателем русского языка и литературы, я не мог не анализировать произведение с лингвистической точки зрения. Ведь я порой яснее иных иностранцев вижу, как выбор того или иного слова способен оказывать сильнейшее влияние на сердце читателя. Особенно если этот читатель – молодой человек (а русская молодежь, насколько я знаю, очень любит читать), который не мог быть свидетелем описываемых событий, но стремится лучше узнать о них, прикоснуться к славной истории своей страны и бессмертному подвигу предков.

«Я готов умереть за свою страну не потому, что она лучше других, а потому, что она моя!» – твёрдо ответил Куников» предателю Бурову, предложившему ему со своим отрядом сдаться в плен немцам в обмен на обещание сохранить им жизнь. Сколько обреченного благородства, презрения к смерти, негибаемой воли и пылкой любви к родине соединилось в этой короткой фразе! Возможно ли было победить таких солдат?! Уверен, русская молодежь должна быть счастлива иметь подобные примеры для подражания.

Отдельное мое восхищение вызвали описания боевых сцен. *«Первые орудия содрогнулись от мощных выстрелов, раскалывая на мелкие части и стряхивая со своих длинных стволов ледяную корку. Резкий блеск широко полыхнувших от снарядов молний рассёк небо. В темноте осветились обнажённые силуэты деревьев, по которым короткими рывками поползли чёрные тени кустов. Ухнули, разбив морозный воздух, тяжёлые взрывы. Стреляные гильзы со звоном вылетели из казённых, дымясь свежим паром. Тошнотворная вонь сгоревшего тола быстро расползлась в стороны»*. Погрузившись в эти яркие образы, я как будто сам оказался вдруг на вершине той высокой заснеженной горы, с которой в феврале 1943 г. вела свой прицельный артиллерийский обстрел Станички 394-я батарея капитана А.Э. Зубкова.

А читая эти строки: *«Лёгкий дождь набегаящими порывами шелестел по металлической крыше, стучал по мутному, в кривых петляющих потёках оконцу. Было видно, как на берегу моря одиноко дрожали тонкие ветки полу-голых влажных кустов и напористый ветер рябил быстро разрастающиеся лужи, в которых мокли мелкие кизилевые листья»*, – как не поежиться в кресле от воображаемой прохлады русской природы, несмотря на жаркое африканское солнце за собственным окном?

Учитывая все вышеприведенное, я, не задумываясь, включил отрывки «Последнего рубежа» в перечень методических материалов, которые мы используем на занятиях по литературному переводу со своими студентами. Мне всегда приятно видеть, с каким интересом алжирцы изучают книгу о далеком русском городе-герое Новороссийске, предлагают собственные варианты перевода отрывков из нее на родной арабский язык.

Безусловно, мне бы очень хотелось, чтобы каждый алжирец смог разделить со мной удовольствие прочесть «Последний рубеж». К сожалению, ни силами моих студентов (только начинающих изучать русский), ни моими собственными (при моей весьма плотной занятости на работе) было невозможно организовать качественный профессиональный перевод «Последнего рубежа».

Тем отраднее мне было узнать от моего хорошего сирийского друга Таира Зин ад-Дина, председателя Генерального книжного совета при Министерстве культуры САР, что в Дамаске уже начали переводить роман на арабский. Как оказалось, несколько экземпляров книги привез в Сирию российский дипломат – бывший коллега Сергея Коняшина.

И, насколько мне известно, одним только регионом Ближнего Востока и Северной Африки распространение «Последнего рубежа» не ограничивается. Сам Сергей, с которым мы продолжаем поддерживать дружеские отношения после завершения его командировки в Алжире, сообщал мне, что в ноябре 2020 г. роман вышел на итальянском языке, а в настоящее время завершается его перевод на английский. Факт мировой популярности «Последнего рубежа» лучше любых слов свидетельствует и о величии описанного в нем подвига защитников Новороссийска, и о литературных достоинствах самой книги.

Однако в данном эссе я хотел бы поделиться с гражданами России – и жителями Новороссийска прежде всего – своим мнением как гражданин АНДР. Ведь в чем ценность произведения именно для алжирского читателя? Я долго размышлял над этим вопросом и остановился на мысли, что Великая Отечественная война 1941-1945 гг. для русского народа и Революционная Освободительная война 1954-1962 гг. для алжирского имеют, в общем-то, одинаковое историческое значение. И та и другая – бесконечно долгий, жестокий и трудный путь к свободе и независимости, спасению себя как нации. Путь, который пролегал через осознание, что победа возможна лишь в подлинном единстве и искреннем героизме каждого солдата и гражданина. И

обе войны – каждая, безусловно, по-разному, но тем не менее – в чем-то свой собственный последний рубеж, дальше которого невозможно было тогда отступить ни при каких исторических обстоятельствах.

Обе войны стали той предельной, очень тонкой, гранью с единственной альтернативой: победить или потерять все – для каждой из наших стран, для каждого из наших городов, для каждого из наших дедов и прадедов по обе стороны от Европы. Ведь неспроста же выстоявший против гитлеровских полчищ СССР сыграл затем столь весомую роль в поддержке национально-освободительного движения в Алжире.

Читая «Последний рубеж», я с удивлением обнаруживал, сколь много общего в военной судьбе двух наших приморских, окруженных горами городов. Подобно тому как защитники – Новороссийска умело использовали ущелья Маркотхского хребта в своем противостоянии объединенной немецко-румынской группировке войск, точно также и алжирские революционеры храбро сражались и побеждали многократно превосходящие их и численно, и технически французские колониальные корпуса в горных массивах Аурес, Джурджура, аль-Ванчирис, аль-Ахгар и других.

В какой-то момент я даже подумал, что если бы русская традиция наименования городов героями была вдруг привнесена на алжирскую землю, то мы здесь назвали героями не города, а те самые горы. Ведь именно они стали подлинными, неприступными для врага, крепостями вроде тех, какими прежде стали на берегу Черного моря Балка Адамовича или Малая земля. И именно их защитники вынесли на своих плечах основную тяжесть битвы за Алжир, предрешившей исход всей нашей освободительной борьбы, подобно тому, как защитники Новороссийска коренным образом переломили в пользу СССР ход тяжелейшей битвы за Кавказ – одного из важнейших сражений всей Второй мировой войны.

А видя перед собой образ волевого, решительного и мужественного русского командира майора Цезаря Куникова, разве можно не вспомнить тут же нашего алжирского героя-мученика аль-Араби бин Мхиди?

Аналогии можно продолжать бесконечно долго. Главное – то, что благодаря таким книгам, как «Последний рубеж», мы учимся лучше понимать друг друга, и это позволяет двум странам строить более крепкие доверительные отношения. Впрочем, кому-то может показаться, что в этом нет острой необходимости. Ведь Алжир всегда был в прекрасных отношениях с СССР и традиционно остается в таковых с Россией. Но историческая миссия подобных книг, на мой взгляд, – помочь превратить дружеские отношения в подлинно братские узы. Убежден, что именно такими произведениями со временем будут вымощены надежные мосты между культурами и славными страницами истории наших государств.

В том числе и поэтому мне бы очень хотелось, чтобы и в Новороссийске, подвигом защитников которого мы восхищаемся здесь в Алжире, тоже знали и читали книги о нашей освободительной войне. Это лишь обогатило и укрепило бы взаимосвязи между русским и алжирским народами, дало молодежи обеих стран лучшие примеры воинской доблести, чести и патриотизма.

По крайней мере я со своей стороны буду всегда и всецело продолжать этому способствовать.

Зин БЕН ОТМАН,

**старший преподаватель кафедры русского и турецкого
языков университета Алжир-2 (АНДР),
преподаватель русского языка и литературы**

ЧЕЛОВЕК СТАРОЙ ЗАКАЛКИ

Николай Петрович Симонов родился в 1949 году в г. Нововятске Кировской области. Переехал с семьей в Новороссийск в 1956 году.

Учился в Новороссийском индустриальном техникуме, получил специальность техника-электрика. После окончания работал на Ангренском комбинате промышленности строительных материалов в Узбекистане.

Отслужил в рядах Советской Армии, где получил опыт работы в комсомольской организации. Награжден в 1970 году медалью «За воинскую доблесть» и нагрудным знаком «Отличник военного строительства».

В Новороссийском троллейбусном управлении прошел путь от слесаря-электрика до главного инженера.

Избирался секретарем комитета ВЛКСМ троллейбусного управления, членом Новороссийского горкома ВЛКСМ. С 1979 года по 1984 год работал в комсомольских органах, избирался депутатом районного совета народных депутатов. В 1984 году переведен в Краснодарский крайком КПСС, после был на руководящей хозяйственной работе.

Имеет два высших образования.

Работал в администрации города Краснодара, затем на руководящей хозяйственной работе. Сейчас председатель совета многоквартирного дома.

* * *

В то время на самые проблемные участки советских предприятий направлялись кадры по рекомендации и решению партийных и комсомольских организаций.

Эта система успешно работала при подборе специалистов и руководителей подразделений в Новороссийском троллейбусном управлении.

Первым секретарём комсомольской организации Новороссийского троллейбусного управления был Фёдор Замула, избранный на общем собрании комсомольского актива троллейбусного управления в 1970 году. В 1971 году его сменил после службы в армии молодой специалист, окончивший до службы в рядах Советской Армии Новороссийский индустриальный техникум, Николай Петрович Симонов.

Начал свой рабочий путь новый комсомольский секретарь слесарем в депо, затем работал мастером, старшим мастером, главным инженером депо, совмещал основную работу с комсомольской на общественных началах и с заочной учёбой в Краснодарском политехническом институте. По мере быстрого роста численности молодого коллектива НТУ и увеличения состава комсомольцев возникла необходимость назначения комсорга комсомольской организации. И секретарь партийного бюро НТУ Иван Николаевич Матвеев эту ответственную должность доверил уже зарекомендовавшему себя на комсомольской работе с положительной стороны главному инженеру депо Николаю Петровичу Симонову.

В советское время на самые проблемные участки предприятий направлялись кадры по рекомендации и решению партийных и комсомольских организаций. Эта система успешно работала при подборе специалистов и руководителей подразделений в Новороссийском троллейбусном управлении. Первым секретарём комсомольской организации Новороссийского троллейбусного управления был **Фёдор Замула**, избранный на общем собрании комсомольского актива троллейбусного управления в 1970 году. В 1971 его сменил молодой специалист **Николай Симонов**, окончивший до службы в рядах Советской Армии Новороссийский индустриальный техникум. Начал свой рабочий путь новый комсомольский секретарь слесарем в депо, дошел до главного инженера, совмещал основную работу с комсомольской на общественных началах и с заочной учёбой в Краснодарском политехническом институте.

По мере роста численности молодого коллектива НТУ и увеличения состава комсомольцев возникла необходимость назначения комсорга. И секретарь партийного бюро НТУ **Иван Николаевич Матвеев** эту ответственную должность доверил уже зарекомендовавшему себя на комсомольской работе главному инженеру депо Николаю Симонову.

На снимке – комсомольцы депо, в центре секретарь комитета комсомола Новороссийского троллейбусного управления Н.П. Симонов.

На снимке – главный инженер депо Н.П. Симонов беседует с кавалером ордена Трудового Красного Знамени водителем комсомольско-молодёжного экипажа Александром Заверюхой.

мой им комсомольской организации со стороны I-го секретаря Новороссийского ГК ВЛКСМ **Николая Михайловича Борща**.

В депо НТУ была организована рационализаторская группа, которой руководил мастер-инструментальщик **Александр Наумович Ларин**. В городском музее находятся экспонаты и документы на изобретения, созданные нашими умами, аналогов которым не было в СССР.

Особое внимание уделялось подбору персонала, его обучению и повышению квалификации. За эту работу также отвечал Николай Петрович Симонов. Кроме того, он преподавал на курсах водителей в НТУ электрическую часть троллейбуса.

Виктор БУРАВКИН,
писатель

СТАРЕТЬ КРАСИВО И С ПОЛЬЗОЙ

Общероссийская общественная организация «Союз пенсионеров России» (СПР) создана 21 июля 1994 года с целью способствовать решению острых проблем, с которыми сталкиваются люди старших поколений.

Отделение ООО «Союз пенсионеров России» в городе Новороссийске учреждено 20 лет назад. Тогда в организации насчитывалось 1 300 человек. Первым председателем была Анна Александровна Литвинова, умный руководитель, хороший организатор. Одной из первых в крае она полу-

чила юбилейную медаль, которыми Союз пенсионеров России награждает своих активистов.

Визитной карточкой Новороссийского отделения был хор «Лада» – участник городских и краевых праздничных мероприятий, частый гость в доме престарелых и инвалидов города Новороссийска. Со временем большой хор распался на две небольшие вокальные группы. Одну из них – «Не стареем душой» – возглавила Зинаида Ивановна Титова. Второй – «С песней по жизни» – взялась руководить Раиса Александровна Абрамянц. Малолетним ребенком она пережила войну в Сталинграде. А теперь появился третий замечательный хоровой коллектив «Россиянка». Руководит им Татьяна Алексеевна Плотникова.

Пенсионеры проводят уроки мужества для студентов и школьников. Патриотические

стихи на таких встречах читает Татьяна Кириченко. А малолетние узники Галина Григорьевна Самула, Вера Ивановна Онопченко, Валентина Павловна Матушняк делятся со студентами и учениками воспоминаниями о Великой Отечественной войне. Татьяна Григорьевна Жеронкина эмоционально, с любовью и гордостью рассказывает о своём отце-герое. Как-то преподаватель 3-го класса Морского технического

лицея рассказала, что она со своим классом завела «военный блокнот», куда вместе с учениками вносит записи о встречах с ветеранами, рисунки о войне, архивные документы, копии наград.

Анастасия Салькова – нынешний председатель СПР г. Новороссийска отмечает, что у них организованы группы по вязанию, здоровью, скандинавской ходьбе. Есть шахматный кружок «Белая ладья». Региональным отделением ООО СПР по Краснодарскому краю проводится

бесплатное обучение компьютерной грамотности, тренинги по пользованию смартфонами. Предлагается бесплатное обучение английскому языку. Цель обучения – дать возможность пожилым гражданам освоить интернет и обеспечить доступ к получению Государственных и муниципальных услуг из дома: подать заявление, оплатить услуги ЖКХ, записаться на прием в поликлинику, заказать билеты на все виды транспорта, общаться по скайпу с родными и друзьями.

На счету местной организации СПР поездки на экскурсии, совместное проведение ежегодных праздников – Новый год, 8 Марта, 1 Мая, День матери, День инвалида; проведение конкурсов, концертов, помощь инвалидам, участие в субботниках, участие в патриотических шествиях «Бескозырка», «Бессмертный полк».

СПР переехал в более просторное помещение в общежитии по ул. Леженина, 90.

Заполните анкету, выберите себе свой кружок по интересам, либо создайте сами и больше не скучайте, не старейте и не болейте.

Людмила УТЯНСКАЯ,
Член СПР

НЕМНОГО ИЗ ИСТОРИИ ОРКЕСТРОВ В НОВОРОССИЙСКЕ

Музыкальное училище в Новороссийске было открыто в 1968 г. Первым руководителем симфонического оркестра стал преподаватель теоретического и духового отделений Леонид Иванович Малиёв. В 1972 г. из Краснодара в Новороссийск переезжает работать талантливый скрипач и преподаватель, дирижер Михаил Николаевич Токарев. Под его руководством из преподавателей и студентов струнного отделения образуется камерный, а позже и симфонический оркестры. Позже к этому составу подключились преподаватели из музыкальных школ Новороссийска и близлежащих городов. Поэтому концерты оркестра за пределами города шли под названием «Новороссийский камерный оркестр». В репертуаре оркестра были произведения Моцарта, Корелли, Генделя, Баха, Вивальди, П.И. Чайковского.

М. Н. ТОКАРЕВ

Новый состав музыкантов сразу заявил о себе как высокопрофессиональный и интересный коллектив. В те годы в Краснодаре не было своего камерного и симфонического оркестров, поэтому краевое управление культуры (начальник М.М. Шапиро), филармония (директора Н.Н. Кравец, В.С. Бурyleв) и объединение музыкальных ансамблей (директор Л.Г. Гатов) часто приглашали наш коллектив в краевой центр на различные выступления по праздничным датам, на открытие Кубанской музыкальной весны, на Лермонтовские дни на Тамани, для записи на телевидении и радио. В то время, в конце 80-х, краевое телевидение сняло фильм «Из фондов музыкальной культуры Кубани – Новороссийский камерный оркестр», который показывали сначала по краевому, а потом и по Центральному телевидению. Иногда оркестр гастролитовал по краю с художественным руководителем филармонии Виктором Маловым, который выступал в роли ведущего абонементных концертов. Вот что писала краевая газета «Комсомолец Кубани» от 23 ноября 1988 г. в статье Л. Силакова «Когда на сцене «звёзды» (о выступлении нашего коллектива в зале краевой филармонии на открытии традиционного 9-го го краевого фестиваля камерной музыки): «Чистота интонации, хорошая культура звука, вдохновенная и яркая интерпретация многих шедевров симфонической музыки сделали Новороссийский камерный оркестр популярным в крае».

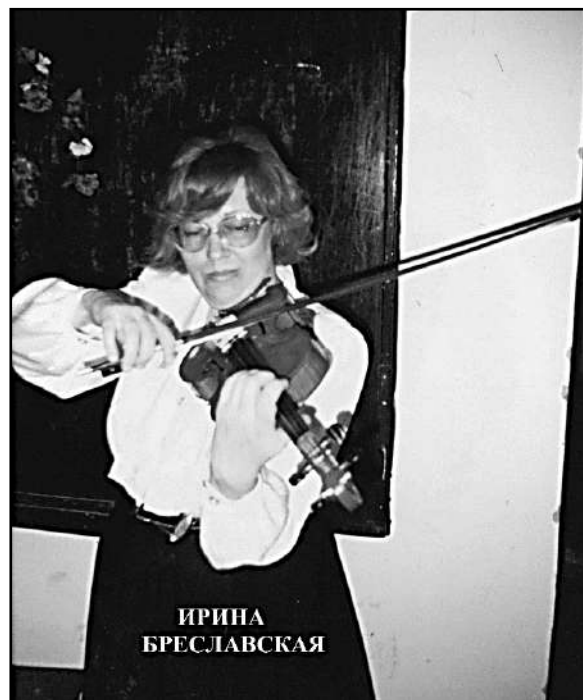
Надо заметить, что вместе с новороссийцами в этом концерте принимали участие такие звёзды советской исполнительской школы, как народные артисты СССР Григорий Соколов, Ламара Чкония, Наталья Шаховская, Академия старинной музыки заслуженной артистки России Татьяны Гринденко, Московский камерный хор В. Минина. Вел концерт один из уже тогда известных музыковедов Михаил Казинник, о котором еще в 60-е годы прошлого века при встрече с ним Анна Ахматова сказала как бы в шутку: «Вы пророк, мальчик, идите к людям». Наш оркестр открывал этот грандиозный концерт «Маленькой ночной серенадой» великого Моцарта. Зал был переполнен, а билеты спрашивали за 2-3 квартала.

Но, конечно же, больше всего мы играли в Новороссийске. Постоянные концерты в общеобразовательных школах – это было своеобразное начало детской филармонии. Ведущей выступала директор школы № 6 Анна Валерьевна Данилова (статья в газете «НР» («Новороссийский рабочий») «Что такое камерный оркестр?», «В гости камерный оркестр»).

Коллектив открывал конкурс учащихся струнных инструментов музыкальных учебных заведений юга России (1991, март, дом политпросвещения).

Активное участие принимал оркестр в Днях города-героя Новороссийска. Интересным был проект народного артиста России, Героя Кубани, директора творческого объединения «Премьера» Леонарда Гатова, когда в течение года оркестр давал дневные концерты по воскресеньям в ресторане «Бригантина» (статьи в газете «НР» «Виртуозы Новороссийска», «Семейный обед в интерьере»).

В этот творческий период в 70-80-е годы с Новороссийским оркестром сотрудничали и выступали в городе народные артисты России, профессора Московской консерватории, лауреаты Международного конкурса им. П.И. Чайковского скрипач Александр Винницкий (1978) и пианист Владимир Овчинников (1982), директор и солист Краснодарской филармонии Владимир Бурыйлёв, композитор, саксофонист и руководитель московского ансамбля «Мелодия» Георгий Гаранян, скрипач Элвин Адамс (США), заслуженные артисты России Наталья Кириченко, Татьяна Горошко, Жанна Петренко, И.С. Мозговенко (Москва). Часто солировали с оркестром и новороссийские музыканты Евгений Пархомов, Иван Шепелов, Ирина Лыгач, Зельфира Иксанова, Ирина Бреславская, Валерия Дмитриева. Творческий союз Новороссийского оркестра образовался с выдающимся композитором народным артистом СССР Г.Ф. Пономаренко. Автором музыки к множеству стихотворений разных поэтов, в частности знаменитым стихам С. Есенина «Не жалею, не зову, не плачу» и стихам Г. Колесникова «Тополя». Первое исполнение некоторых своих песен на стихи С. Есенина Григорий Федорович доверял нашему оркестру (солистка народная артистка России Вероника Журавлева). Оркестр выступал в Москве («НР», «Дебют на московской сцене», 1987), в Литве (Клайпеда, Паланга, 1984). На неделе культуры Краснодарского края в Болгарии оркестр дал серию концертов в Бургасе («НР», «Под звуки балалайки и гайды», 1986).

ИРИНА
БРЕСЛАВСКАЯ

К юбилею Д.Д. Шостаковича в 1986 году в городском театре объединенный симфонический оркестр Новороссийска исполнил Седьмую симфонию (Ленинградскую) и Праздничную увертюру Д.Д. Шостаковича. А в репертуар в разные периоды входили симфония Шуберта (неоконченная), увертюра И.О. Дунаевского к кинофильму «Дети капитана Гранта», увертюры к операм и опереттам, сюита Бизе «Арлезианка», концерт для фортепиано с оркестром Д.Д. Шостаковича, «Времена года» Антонио Вивальди, «Концерт для скрипки и фортепиано с оркестром» Гайдна, симфонии Моцарта и Бетховена.

В 1991 году Новороссийский камерный оркестр отправился на гастроли в США, в родной город Гейнсвилл штата Флорида. Там Новороссийский камерный оркестр дал шесть концертов. Программу составили произведения русских и советских композиторов Петра Ильича Чайковского, Бориса Чайковского, Наумова, Кабалевского. Американская пресса лестно отзывалась об уровне музыкантов нашего коллектива, газета «НР» также широко освещала этот визит (статьи «Успех за океаном», «Америка: знакомые лица», апрель 1991 г.). После отъезда в 1994 г. дирижера М.Н. Токарева в Краснодар музыканты выступали в Новороссийске и по краю совместно с Московским камерным оркестром «Кантус Фирмус» (дирижер Александр Хургин, солистка Татьяна Шолохова). А последние концерты Новороссийского камерного оркестра состоялись в Англии в 1999 году. Видимо, слава об оркестре дошла и до туманного Альбиона, и оркестр получил приглашение участвовать в Дартингтонском музыкальном фестивале, одном

из самых престижных фестивалей классической музыки в мире (здесь были Лондонская опера и такие звёзды, как американский скрипач-виртуоз Руджеро Риччи и многие другие). Новороссийский оркестр дал большой сольный концерт в концертном зале средневекового замка. В Дартингтоне мы не только выступали, но и наблюдали за шикарным и необыкновенным театральным действием, посвященным в августе 1999 г. полному солнечному затмению (Миллениум). Состоялись также концерты на юге Англии в Плимуте, Эксетере, Труро. Дирижировал оркестром в этой поездке заслуженный деятель искусств РСО Алания Владимир Константинович Туаев.

Что касается моральной поддержки в Новороссийске, то коллектив с самого начала почувствовал её от руководителей города Н. Г. Хворостянского, В.Г. Прохоренко, а также начальников городского отдела культуры Л.А. Косторновой и А.Б. Титова, директора зональной детской музыкальной школы Новороссийска Л.Н. Силина. Ну и, конечно же, было понимание и помощь от директоров Новороссийского музыкального училища того времени: В.В. Костюк, В.Н. Горюшкиной, Ю.И. Ермакова, В.В. Зубова.

Основной состав участников этого оркестра, игравших в нем с 1972 по 1994 гг.: дирижер – заслуженный деятель искусств Кубани М.Н. Токарев, концертмейстер оркестра – заслужен-

ный работник культуры Кубани И.П. Бреславская; музыканты Л.Т. Хумало, Г.С. Мартиросьян, М.Б. Мамедов, С.П. Калинин, С.Н. Жмурин, В.В. Зубов, Ю.Е. Бреславский, В. Макаров, А. Хрусталеv. Много было и наших замечательных друзей-музыкантов из других городов края, которые на особо ответственные концерты приезжали к нам и поддерживали новороссийских коллег. Это заслуженный артист России Борис Побигуца, заслуженный деятель искусств Кубани Петр Азнаурьян, заслуженные работники культуры Кубани Надежда Карнаух, Борис Леончик, Валерий Вербицкий.

В различные годы наряду с преподавателями в оркестре играли студенты струнного отделения музыкального училища, получившие прекрасную оркестровую практику для будущей работы в профессиональных оркестрах: Д. Косолапов (оркестр Санкт-петербургской филармонии), Я. Токарев (Греция), С. Бекирова (Санкт-Петербург), Т. Ходжаметова, И. Климова (Испания), С. Дворянов, С. Недоспасов, А. Авдеева, Ю. Горбачева (Ростовский симфонический оркестр), А. Симеониди (Германия), Т.Ю. Бреславская (РАМ им. Гнесиных), В. Мельников (Загреб), А. Настулис (Греция), В. Симоненко, Л. Грачева (Краснодар, музыкальный театр), М. Евдокимова и многие другие. С 1974 по 1999 г. оркестр дал не одну сотню концертов, мы видели полные залы зрителей и чувствовали их реакцию, когда они стоя аплодировали нам (а англичане еще и топали ногами, видимо, в знак особого восхищения).

Это было время, когда мы собирались, часами репетировали, музицировали, спорили. Но, выступая в концертах, играли с ощущением того, что и сами прикасаемся к великой Музыке и гениальному Искусству в самом высоком смысле этих слов.

Юрий БРЕСЛАВСКИЙ

В ГОРЯЩЕМ НОВОРОССИЙСКЕ

В первый же день вероломного нападения немецких захватчиков на нашу страну, вражеская авиация совершила налеты на ряд городов, в том числе подвергался бомбардировке и город Новороссийск. Пытаясь дезорганизовать советский тыл своими налетами, враг хотел вывести из строя нашу промышленность, сжечь города, деморализовать и терроризировать население. Тяжелое испытание выпало на долю пожарных гор. Новороссийска поскольку город Новороссийск являлся второй военно-морской базой на Черном море, центром цементной промышленности и крупнейшим торговым портом. Поэтому враг не жалел сил для того, чтобы нанести смертельный удар городу. Особенно усилились бомбардировки, когда Красная Армия героически сражалась в Крыму. Будучи основной базой обеспечения Крымского фронта боеприпасами и продовольствием враг стремился нарушить его коммуникации, уничтожить порт, промышленные объекты, базы и склады. Вражеская авиация сбрасывала на город сотни фугасных и тысячи зажигательных авиабомб. Особенно ожесточенная бомбардировка города Новороссийска началась в августе месяце 1942 года.

Вот несколько примеров героической работы пожарных Новороссийского отряда по ликвидации последствий налета вражеской авиации. 10 августа 1942 года, во время массированного налета вражеской

авиации, от сброшенных бомб в районе цементного завода «Пролетарий» загорелся железнодорожный эшелон с боеприпасами и продовольствием. К месту пожара выехали две пожарные машины 2-й ВПК под руководством начальника караула А.И. Полозова. На пожар прибыл начальник команды Кузнецов П.Е. Боеприпасы в вагонах

взрывались и осколки долетали до пожарных машин. Кузнецов П.Е., Полозов А.И., командир отделения Варич, бойцы Еремин, Ковальчук и другие подползли к эшелону, открыли двери и начали тушение. Огонь был подавлен, боеприпасы и продовольствие спасены. За проявленное мужество медалью «За отвагу» были награждены Кузнецов П.Е. и Полозов А.И.

В тот же день Новороссийск вновь подвергся налету, в результате которого были подожжены и разрушены: швейная фабрика, загруженная продовольствием морская база у причала 3-й пристани, теплоход «Украина», производственные цеха завода «Красный двигатель» и ряд других промышленных и коммунальных объектов города. В ликвидации этих больших и сложных пожаров, несмотря на повторные налеты, бомбардировку и обстрел с воздуха, личный состав пожарной охраны Новороссийского гарнизона мужественно и отважно справлялся с поставленной перед ними задачей.

11 августа 1942 г. от сброшенных фугасных и зажигательных авиабомб возникли крупные пожары: в здании железнодорожной больницы, на железнодорожной станции горели воинские эшелоны, пакгаузы, склады и другие сооружения. В нефтепарке № 1 взрывом фугасной авиабомбы были подожжены два резервуара ЛВЖ (флотского мазута), гараж и жилые дома «Экспортлеса», механический цех вагоноремонтного завода, теплоход «Калинин» и восьмисотметровая галерея элеватора, идущая от элеватора на морскую пристань. В это время в районе нижней станции Новороссийска от бомбардировки возникло одновременно около 30 крупных и сложных пожаров, на ликвидации которых пожарные гарнизона работали непрерывно день и ночь за исключением подмены на обеденный перерыв и кратковременный отдых. Пожарные насосы работали непрерывно и систематически охлаждались водой во избежание перегрева сальников.

Следует отметить, что при следовании на ликвидацию этих пожаров, пожарные подразделения все время подвергались пулеметному обстрелу с воздуха и попадали в зоны взрыва фугасных авиабомб, в результате многие бойцы получили контузии и ранения со смертельным исходом. Несмотря на тяготы работы, личный состав держал себя мужественно и был целеустремлен на ликвидацию последствий налета вражеской авиации. Тушение этих пожаров продолжалось больше суток, однако бойцы и командиры буквально забывали о приеме пищи и отдыхе. Особенно мужественно работали по ликвидации происходивших пожаров начальник 2-й ВПК Кузнецов Петр Ефремович, зам. начальника Губарев Пантелей Филиппович, начальник караула Полозов Афанасий Иванович, командир отделения 2-й ВПК Фоменко Федор Илларионович, шофер Денисов, бойцы Шакало Яков Платонович, Ковальчук С.П., Бабанин, Тимошин, Петренко А.А., начальник караула 1-й ВПК Харищук Григорий Петрович, командир отделения Абанин Николай Федорович, шофер Шкода Устин Васильевич и другие. Крайне сложна была обстановка на нефтебазе №1, где вражеская авиация своими непрерывными налетами буквально сковывала действия личного состава команды. В результате повторного налета и взрыва фугасной авиабомбы на нефтебазе № 1 был ранен в ногу шофер 1-й пожарной команды Шкода, который, несмотря на потерю крови и сильную боль, отказался от отправки в госпиталь и продолжал работать на автонасосе до полной ликвидации пожара. В районе порта, в 800 метрах от нефтебазы № 1, были установлены на пирсе пожарные автомашины и подавали воду в перекачку.

Во время повторного налета осколками фугасных авиабомб были убиты начальник портовой ВПК Бородаенко и бойцы 2-й ВПК Бабанин и Тимошин.

Налеты на г. Новороссийск с каждым днем все усиливались и усиливались. Если вражеская авиация первые дни допускала какие-то интервалы между налетами, то, начиная с 20 августа, взрывы фугасных и зажигательных авиабомб не прекращались ни днем, ни ночью.

В один из ясных летних дней фашистские пираты, используя сплошную высокую облачность, стоящую над морем, совершили налет на Новороссийский порт, в котором находились военные корабли: крейсера, эсминцы, подводные лодки, торпедные катера и другие. В налете участвовало 60 юнкеров и 20 истребителей. Воздушные пираты обрушили весь свой смертоносный груз на военные и транспортные корабли, стоящие у причала Новороссийского порта. От взрыва фугасных бомб задрожали стены городских зданий. Взрыв огромной силы, черный дым и языки пламени появились на эсминце 25 «Непобедимый». Авиабомба разрушила машинное отделение эсминца. Загорелось дизельное топливо на палубе и на поверхности воды у причала, создалась угроза не только эсминцу, но и другим военным кораблям, катерам, находившимся вблизи от горевшего эсминца. К месту пожара были направлены пожарные подразделения, которые приступили к тушению большого и сложного пожара. Руководил тушением этого пожара начальник 2-й ВПК Петр Ефремович Кузнецов.

Фашисты стремились помешать ликвидации пожара, над городом разразился воздушный бой. Многие нашли свои могилы на дне Черного моря и у подножия Новороссийских гор.

Горящий нефтепродукт на поверхности бухты отрезал кораблям путь выхода из бухты. На эсминце огонь усиливался. Имевшиеся на палубе торпедные аппараты с торпедами были

охвачены огнем. Нужно было решительно действовать. Оставшиеся в живых десятки краснофлотцев, рискуя жизнью, разгружали трюм с боеприпасами. Пожарные мощными струями воды сбивали пламя и охлаждали палубу эсминца.

Командиру отделения портовой пожарной команды Дьяченко был дан участок и приказано отстоять палубу корабля и охлаждать глубинные бомбы, торпеды. Дьяченко подошел к горящему кораблю со своим отделением и направил струи на торпеды и горящую палубу. Он сам взял пожарный ствол и с криком «Вперед!» ринулся на палубу. Но прогремел взрыв. Когда дым рассеялся, стало ясно, что командир отделения Дьяченко и боец Стороженко погибли.

Получили ранения бойцы С.П. Ковальчук, Я.П. Шакало, Григоровский и другие, но из строя не вышли. Крепко взяв в руки действующие стволы, снова стали наступать на огненную стихию до полной ликвидации пожара. После этого пожара Ковальчук и Шакало подали заявления в горвоенкомат идти на фронт в действующую армию на защиту Крыма. Через 12 дней после их ухода в действующую армию во 2-ю пожарную команду прибыло письмо от командира подразделения и газета фронтовой жизни, в которой было фото смелого и отважного разведчика тов. Шакало. В статье было написано, что красноармеец-разведчик Шакало Яков, получив важное боевое задание, героически выполнил его. После было сообщено, что С.П. Ковальчук и Я.П. Шакало пали смертью храбрых в борьбе с гитлеровскими захватчиками за нашу Родину.

Здание и гараж 2-й пожарной команды размещались в промышленном районе. Этот район и подвергался систематическим налетам. 2-я пожарная часть трижды была забросана фугасными и зажигательными бомбами. А 15 августа 1942 г. после интенсивной бомбардировки 2-этажное здание и гараж были полностью разрушены, в силу чего подразделение пришлось передислоцировать на стадион «Динамо» в приспособленное помещение.

Заслуживает внимания и работа Новороссийского гарнизона пожарной охраны при ликвидации пожара эшелонов с ЛВЖ, продовольствием и др. товарами, стоящих на вокзале у вагоноремонтного завода. А также работа пожарных по тушению складов с боеприпасами на «Малой земле». Личный состав команд буквально под градом рвущихся снарядов и осколков, ползком по-пластунски со стволами в руках приближались к горящим штабелям и сбивали огонь с горящих ящиков, заполненных боеприпасами. А пробоины в горящих цистернах с ЛВЖ бойцы и командиры закрывали своими бушлатами. При ликвидации этих пожаров, часть бойцов и командиров получили ранения, но ни один из них не оставил своих боевых позиций до полной ликвидации последствий налета вражеской авиации.

Примеров боевой героики бойцов и командиров пожарной охраны г. Новороссийска много, поэтому не случайно, что приказом командующего фронтом начальник Новороссийского ОВПО тов. Романенко Михаил Григорьевич, ныне работающий зам. начальника 2-й СВПЧ г. Краснодара, награжден орденом Красной Звезды, а начальник 2-й ВПК майор Кузнецов Петр Ефремович, ныне работающий оперативным дежурным УПО УООП Краснодарского крайисполкома, медалью «За отвагу» *.

ЛЯШЕНКО,
капитан
оперативный дежурный УПО УООП
Краснодарского крайисполкома

**Статья «В горящем Новороссийске» напечатана в журнале "Пожарное дело" в мае 1965 г. Публикуется с сокращениями.*

ПОЛОЗОВ АФАНАСИЙ ИВАНОВИЧ

1905 – 10.10.1942

Родом с Украины. В 1939 году жил в г. Георгиевске Ставропольского края и работал в городской пожарной команде начальником караула. Была у Полозова заветная мечта – поехать на учебу. Товарищам по службе он не раз говорил, что без хороших специальных знаний трудно быть настоящим пожарным работником.

В 1940 году мечта Афанасия Полозова сбылась, его направили в г. Харьков на годичные курсы усовершенствования командного состава пожарной охраны. Занятия на курсах должны были окончиться в июле 1941 года, а в июне началась Великая Отечественная война, и Полозов А.И. был направлен в г. Новороссийск, который гитлеровская авиация бомбила с первых дней войны. Афанасий Полозов был назначен начальником караула во вторую военизированную пожарную команду, которая располагалась по ул. Кирова. Без сна и отдыха пожарные тушили пожары, возникавшие от фугасных и зажигательных бомб в морском порту, на железнодорожной станции, на промышленных предприятиях, в жилом секторе. И везде Афанасий Полозов был на самых опасных участках борьбы с огнем, подавал пример мужества и отваги. В конце июля 1942 года начальник Главного управления пожарной охраны МВД СССР наградил А.И. Полозова нагрудным знаком «Лучший работник пожарной охраны МВД СССР».

Борьба с огнем в городе не утихала. О подвиге 10 августа 1942 года Полозова и его товарищей рассказывается в публикуемом ниже материале «В горящем Новороссийске».

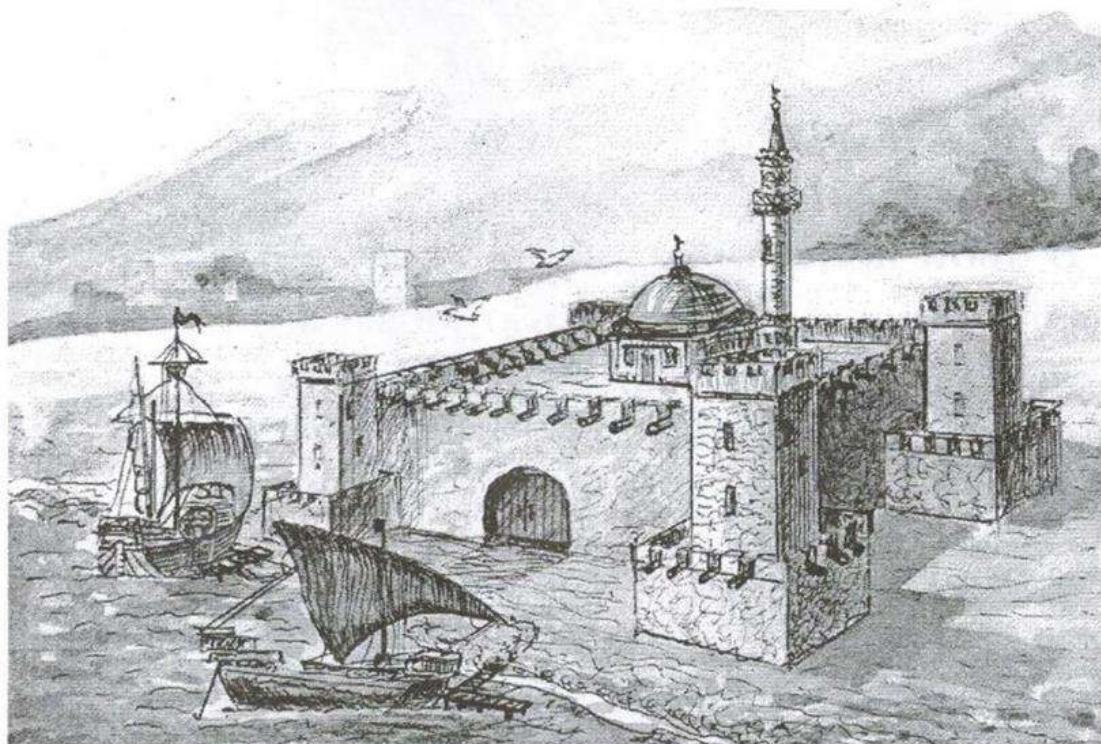
С 23 августа 1942 года враг усилил обстрел города из дальнобойных орудий. Ввиду сильного разрушения зданий пожарных команд пожарная техника была рассредоточена в разных местах города.

5 сентября 1942 года противопожарной службе города была дана команда вывести пожарную технику и личный состав из города и оставить только две пожарные машины с боевым расчетом под руководством начальника караула Полозова А.И. с задачей тушить пожары до особого распоряжения. Но такое распоряжение не успело последовать. Ворвавшиеся в город фашисты 9 сентября 1942 года захватили Полозова А.И. вместе с боевой пожарной машиной и проложенными к горящему зданию пожарными рукавами. Почти месяц находился Афанасий Иванович в плену в фашистском лагере вблизи поселка Гайдук, что неподалеку от Новороссийска. Врагам не удалось сломить дух советского человека. Его расстреляли в овраге в километре от лагеря. Афанасий Полозов был отважным и мужественным работником пожарной охраны, настоящим патриотом Родины. Он бесстрашно защищал Новороссийск и погиб на боевом посту.

Новороссийская городская общественная организация ветеранов государственной противопожарной службы 14 января 2011 года на общем собрании приняла решение присвоить 8-й пожарной части г. Новороссийска имя Полозова Афанасия Ивановича.

Лариса ДБЯЧКОВА,
исследователь истории пожарной охраны г. Новороссийска

Турецкая крепость
"Суджук - Кале". 18 век.

Художник А.А КАРАБАЕВ

Любимый город – поэтической строкой

Новороссийск всегда был для меня больше, чем просто город. Я полюбил его с самой первой нашей встречи. Еще ребенком, в теперь уже далеком 1986 году, словно чувствуя, что когда-то, через много лет, в этом городе пройдет важная часть моей жизни.

Здесь мой второй дом. По сути, именно здесь, в коллективе «Новороссийского рабочего», в 2009 году начался мой журналистский путь. И сегодня, приезжая в город, я всегда захожу в редакцию «НР» к моим добрым друзьям. А находясь далеко – вспоминаю о них с ностальгией и теплотой в сердце.

Время безжалостно мчит вперед, раскачивая маховик новых событий, новых грядущих эпох. И мы все меняемся с течением времени. Но очень важно в этом океане будничной суеты не забывать о своих истоках, о своей родине, о прекрасном городе у моря, давшем многим из нас хорошую путевку в жизнь.

Приезжая в Новороссийск, я буду помнить об этом всегда.

Виталий ЧАЙКА

Виталий ЧАЙКА, журналист, поэт.

Родился в 1982 году в Славянске-на-Кубани. Первое стихотворение написал в 14 лет. Неоднократно публиковался в районных и краевых газетах, являлся участником мероприятий, проводимым краснодарским отделением Союза писателей России. Более 12 лет работал корреспондентом, в том числе и в федеральных изданиях.

Выпустил нескольких поэтических сборников. Вместе с художественным руководителем Кубанского Казачьего хора, заслуженным артистом России Виктором Захарченко является автором гимна Всероссийского Казачьего общества. В репертуаре прославленного коллектива более 10 песен на слова Виталия Чайки. К творчеству Виталия обращаются и другие композиторы. Созданные ими произведения исполняются разными коллективами.

С 2012 года живет и работает в Краснодаре.

Песня о Новороссийске

I

В белой дымке седых облаков
Снова тают вершины вдали.
Льется песня портовых гудков
Над героями Малой Земли.

Стаи чаек кричат в вышине
И играют с цемесской волной.
И на сердце так радостно мне,
Что я снова вернулся домой!

Припев:

Среди валов бушующих в море штормов,
В обожженной норд-остами мгле,
Никогда не теряй ты своих маяков!
Город помнит, моряк, о тебе!

И настанет весна, и настанет пора

Когда штилем наполнятся дни.
Когда будем с тобою гулять до утра
Мы по берегу бухты одни!

II

Если вновь неприветная зябь
Позовет за собой корабли,
Я хотел бы на память забрать
Твои, город, родные огни.

Твою нежность и легкую грусть,
Шум прибоя знакомый такой.
Отправляясь в неведомый путь,
Я махну на прощанье рукой!

Ночной порт

Чернеют древние холмы
Направо и налево.
Суда – уставшие волхвы –

Спешат в объятья хлева.
Горит дрожащая звезда
Спасительного порта.
И воет в море темнота
Пронзительно и мертво.

Нащупав якорной клюкой
Грядущих дней основу,
Волхвы уходят на покой
В тиши родного крова.

Благословенные дни

Благословенны дни, в которых мы живем,
Пусть они даются нам и трудно.
Пусть на ощупь мы порой идем,
Забывшись сном рутины беспробудным

Благословлены сны, отпущенные нам
В крошечной тьме для вешнего прозренья.
Не будем строги к нашим временам –
Благословенны вечность и мгновенье.

Благословенен крик рожденного сейчас
И вздох последний старца одинокий.
Господь по-разному благословляет нас
Перед дорогой дивной и далекой.

Придет за нами ночь иль шелест былых
крыл –
Я Богу благодарен бесконечно
За то, что Он меня благословил,
Мою наполнив душу светом вечным.

Все покоряется любви....

Все покоряется любви –
Разлук далёких километры
И шум дождя, и шелест ветра –
Все покоряется любви.

Согрею губы я твои
Прикосновеньем жарким летним.
Зима растает незаметней –
Все покоряется любви.

И от заката до зари
Сердца сияют так прекрасно!
Они столетьям не подвластны –
Все покоряется любви!

Пока горят во мгле они,
Мы можем все на этой тверди.
И даже бросить вызов смерти...
Все покоряется любви.

22 февраля 2021 года

Я не люблю предвиденности слов –
Искусственных и никому не нужных.
Эмоций ложь, напыщенность балов,
Где как один вальсируют все дружно.

Когда земной закончу я полет,
Пройдет который также компромиссно,
На языке останется налет
От жизни непостигнутого смысла.

И, окруженный холодом цветов,
Лежащий навзничь в ритуальной рюши,
Я буду видеть правду вечных снов
И как сияют искренностью души.

И может быть, за гранью бытия,
На той Земле, где лишь обман и грезы,
Не обделяя памятью меня,
Уронит кто-то искренние слезы...

11 августа 2021 года

Жизнь продолжается

Вечер задует дыханье огня,
Звездам покается.
Даже без света ушедшего дня
Жизнь продолжается.

В сумерках брезжут лампы молитв,
Мир причащается.
В звоне мечей и хрипении битв
Жизнь продолжается.

Будет еще поколение снов,
Где не прощаются.
Новые будут основы основ.
Жизнь продолжается.

Люди, себя в неизбежном виня,
Не возвращаются.
Тенью однажды исчезну, и я...
Жизнь продолжается.

Из книги стихов Марины ОХРИМОВСКОЙ

Эта книга первая, но автор в литературе уже давно. Охримовскую знают, как острого журналиста в г. Новороссийске начала 90-х, автора задиристых материалов, язвительных журналистских реплик и расследований. В этом городе Марина Охримовская прожила восемнадцать лет. Окончила Литературный институт имени Горького. Но вот бурная река жизни вынесла на равнину: открылись иные города, иные песни. Вот уже почти двадцать лет Марина живет в Европе – во Франции и в Швейцарии. Публицист и поэтесса, соучредитель и редактор журнала «Швейцария для всех» / schwingen.net. Сборник стихотворений «Гадание на часах»,

Цюрих, 2021 г.

Однажды в поезде

Небо тучами клубилось,
Ночь вошла в окно.
Поезд мчится, что случится
знать не суждено.
Обжигаясь горьким чаем,
пирожок жуя,
я отчаянно решала,
что же значу я.
А на полке боковой,
укрываясь с головой,
мятый и небритый,
видимо, найдя ответ,
всю дорогу дрых сосед,
как багаж забытый.

• • •

А я ушла. Не попрощалась.
Закончилась в твоей судьбе.
И участь легкая досталась
мне – не тебе, мне – не тебе.
Не хоронить тебя при жизни,
не слушать хрипы по ночам.
Не зажигать свечу на тризне.
И не прощать. И не прощать.

• • •

Тревожно небеса алели,
и пели трели соловьи
в озябших утренних аллеях
под белым облаком Земли.
Ты мужем был, а, может, не был.
В дремучей жизни суете мы прошагали
по планете не с теми,
не туда, не те.

Любовная

А в сентябре, а в октябре
Опять опята.
И хризантемы во дворе.
И гулкий свод высок и чист.
Летит-кружит осенний лист,
И замедляет время ход,
И осень моет синь небес.
Чтоб черт не юркнул в дымоход.
Чтоб бес не влез.

Если не солгать

Если можешь не писать –
не пиши,
даже если от души –
придуши,
бог не выдаст, а собака
не съест,
может, это из других лезет
мест,
пусть зудит, пусть всю утробу
свело,
раскурочь до основания
стило,
разорви, а лучше – в печку
тетрадь,
чтоб глаголом белый свет
не марать –
если можешь не слагать –
не солги

Борис КРЫЛОВ

Борис КРЫЛОВ родился, жил и любил в Новороссийске. Воевал в «горячих точках». Работал журналистом в «Новороссийском рабочем», «Новороссийских вестях», «Вечернем Новороссийске». Сейчас осваивает Санкт-Петербург. И всегда пишет стихи.

Готика

Ты прекратишь когда-нибудь мне сниться?
Меня пугает бледный твой портрет.
Меня тревожат слёзы на ресницах
И твой дрожащий хрупкий силуэт,

Скользкий в червоточину подъезда,
Туда, где на незримом этаже
Который год хозяйничает бездна,
Взращённая в твоей слепой душе.

Ты в этой бездне бродишь, дух туманный,
Едва заметный в предраассветной мгле,
И чей-то образ пишешь неустанно
Ногтём на пыльном письменном столе.

Измученная пленом безрассудства,
Забыв, какою гордою была,
Ты что-то шепчешь про былые чувства,
Которые когда-то предала.

Кого ты ищешь в комнатах холодных?
Чей взгляд встречаешь в мутных зеркалах?
Я помогу найти. Но дай мне отдых,
Не приходи ко мне в тревожных снах

И не зови меня в объятья бездны –
Я не пойду. Меня страшит твой зов.
Прошу.
Молю!

Взываю!!!
Будь любезна,
Дай мне свободу вместо грустных снов...

...Ты никогда прощаться не умела.

Переход

Я знаю мир туманов и дождей,
Где солнце не в почёте и не в моде,
Где всякий раз одет не по погоде
И нет сиянья в облике людей,
Живущих без желаний и страстей
В подземном бесконечном переходе.
Я знаю мир сомнений и тревог,
Где властвуют трагизм и безнадёга
И где одна на всех дана дорога
Из тысяч не-про-лож(ь)-енных дорог.
А в их конце – уныния острог,
Окрашенный в цвета кровоподтёка.

Я здесь живу, в туманах и дождях,
Не видя света, не ища дороги,
О, Боже! – оставляя этот мир убогий,
Зализанный в вечерних новостях,
Воспетый на безлюдных площадях
Проклятьями. И я один из многих,

Кто в переходе этом навсегда
И кто не сможет сделать шаг наружу.
Таков запрет. Табу я не нарушу
Под страхом первобытного суда.
Я сам хотел, и сам пришёл сюда,
Чтоб здесь заБЫТЬся. Я совсем не трушу.

...Но как же больно кто-то топчет душу.
Туман. Дожди. Дорога – в никуда...

Христос. До востребования

Какизведёрный дождь стenal всю ночь,
Стучался в дверь, зачем-то в окна лез...
Мой ногу чёртсломательный рефлекс

Манил меня под дождь, в продрогший лес
Подальше от тоски, из дома прочь.
Туда, где ночь.

Многоводыутекшая тоска
Сковала грудь – цепей не разорвать...
Вошёл Христос. Сел молча на кровать
И мокрую рубаху стал снимать,
Махнув сто граммов с одного глотка.
Тони, тоска!

Так и сидели, и топили смурь,
И тихо говорили ни о чём.
Касался я Христа своим плечом
И чувствовал большую силу в Нём –
Лбомстенупрошибательную дурь
И силу бурь...

Какизведёрный дождь всё лил и лил.
Христос всё говорил и говорил.
И вилонеписательной рекой
Текли слова Его. И был покой.
И вера нерушимая была,
Что растворится под Его рукой
Самчёртнеразбирательная мгла.

Не убоюсь я зла...

Медуза

Плавал в море. Никого не трогал.
Грёб руками, пукал (чтобы – бульбы).
Впереди, с оказией, медуза –
Пукать не умеет, что обидно.

Посмотрела – пузыри пускаю.
Думала – тону. Спасать пыталась.
А в итоге пузо искусила
Щупальцами всякими своими.

Я теперь лежу – кругом компрессы.
Клизма в попе, прочие примочки.
Думаю, зачем же ты, медуза,
Родилась, к примеру, не дельфином?

Полупризнание

Останови меня на полуслове,
На полустанке выцветших желаний.
Пусть полуночный ветер в небе ловит
Обрывки недопетых мной признаний.

Пускай не греет душу полушубок –
Не холодно, когда в душе кручина.
Со мной судьба сыграла много шуток,
Но чувствую – их только половина.

И горько мне, что ты сочтешь крамолой
Вопрос из нерешённой мной задачи:
Ты в сон ко мне явилась полуголой.
Скажи, ведь это “полу“ что-то значит?

Перехожу с самим собой на Вы...

Перехожу с самим собой на «Вы»,
Перестаю с самим собой дружить
И уезжаю к берегам Невы,
Чтоб никогда с самим собой не жить.

Средь питерских туманов и дождей
Бродить я буду, ветер теребя,
И буду одинок – среди людей,
Ведь рядом больше не найду себя.

Быть может, передам себе привет,
А может, даже напишу письмо.
Но никогда не дам себе совет,
Прошитый безрассудности тесьмой.

Я точно буду по себе скучать
И буду продолжать себя любить.
Но я хочу всё заново начать,
А потому свободным должен быть.
Прощай, мой Я.

Содержание:

Алевтина Коновалова В наших сердцах навсегда	4
Валентина Агеева, Алексей Васильченко Кукуруза, фасоль и Победа.....	5
Ирина Черниговцева История одного письма.....	7
Эдуард Каира Уходящий Стандарт.....	10
Игорь Гусенин Гостинный двор Новороссийска.....	13
Татьяна Рыбалко Евгений Яковлевич Архипов.....	16
Сергей Дукачев Цементное производство Новороссийска в годы первой мировой войны.....	20
Анатолий Нилов На сцене – история Новороссийска.....	22
Валентина Баранова Завод «Пролетарий».....	27
Василий Алексеев По следам агронома Клингена.....	33
Лариса Довгая «Ай-Тодор», Роза Юрьевна и роскошь детства.....	35
Мария Ананьева Бусинка в могиле.....	42
Виктория Кармалюк Казачья управа в станице Раевской.....	43
Николай Турчин Ул. Леднева, парк Фрунзе, ул. им. Карла Маркса, стадион, торговая площадь.....	50
Евгений Кушпель В театральной гавани Новороссийска.....	55
Нозми Арсуага Герра Сергей Коняшин.....	62
Зиг Бен Отман «Алжирский рубеж» Новороссийского писателя.....	63
Виктор Буравкин Человек старой закалки.....	67

Юрий Бреславский Немного из истории оркестров в Новороссийске.....	71
Ляшенко В горящем Новороссийске.....	74
Лариса Дьячкова Полозов Афанасий Иванович.....	77
Анатолий Караваев Турецкая крепость. Графика.	78
Виталий Чайка Песня о Новороссийске. Ночной порт. Благословенные дни. Все покоряется любви..., Я не люблю предвиденности слов. Жизнь продолжается.....	79
Марина Охримовская Однажды в поезде. А я ушла. Тревожно небеса алели. Любовная. Если не солгать.....	81
Борис Крылов Готика. Переход. Христос. До востребования. Медуза. Полупризнание. Перехожу с самим собой на Вы.....	82
Содержание	84

Истоки

История. Культура. Краеведение

Альманах № 6

Выпускающий и технический редактор:

А.Ю. Коновалова

Редактор: Л.Б. Бойко

Если вы творческий человек и вам есть чем поделиться с читателем, ваша работа может быть размещена на страницах нашего альманаха независимо от возраста.

Редколлегия рассмотрит каждую работу индивидуально.

Контактный телефон: **8 938 865 32 79.**

Идея создания альманаха А.Ю. Коноваловой и А. П. Беловой

Подписано в печать 25.03.2022. Формат 69х90/16. Усл. печ. л. 7,6. Тираж – 150.

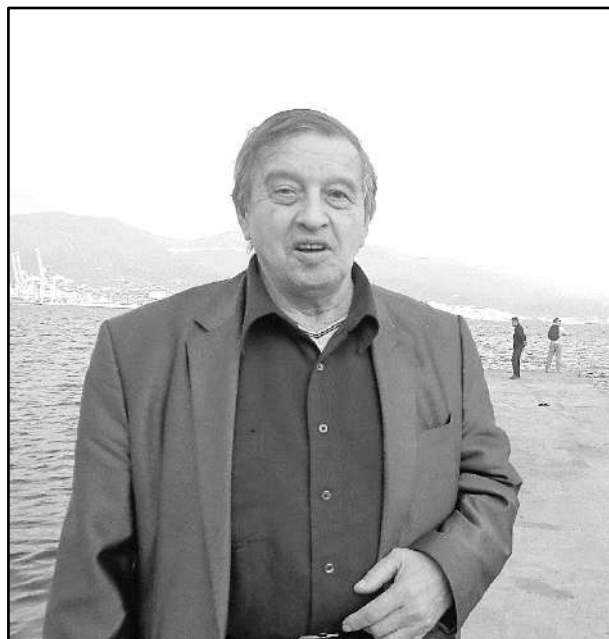
Издательство «Одиссей». 353907, Краснодарский край, г. Новороссийск.

Отпечатано в типографии ИП Кобылинский В.Н.: 353907,

Краснодарский край,

г. Новороссийск, ул. Козлова, 47, тел:

8 (8617) 64-41-54

Анатолий Алексеевич Караваев

Новороссийский художник, поэт, баснописец. Член объединения ветеранов, старожилов и хранителей истории «Истоки». Родился в 1948 году в городе Лысьва Пермской области. Окончил Московский университет искусств. Основная специальность –художник-оформитель.

Стаж работы по специальности 45 лет. Дипломант премии имени Н. Н. Раевского-младшего в номинации «Новороссийские музы». Дипломант городского фестиваля «Единая Россия – крепкая держава» в двух номинациях: авторская поэзия» и «Изобразительное искусство». Лауреат краевых фестивалей художников «Краски родного края» в Геленджике, «Легенды Кубани» в Атамани.

Дача Голицына

Художник Анатолий Караваев